ОГОНЕК
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

1934 г
декабрь 1934

УЗБЕКИСТАН
ТУРКМЕНИСТАН
ТАДЖИКИСТАН
1924 – 1934

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

1-4 экз

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

4233129

ОГОНЕК

специальный номер

1934 г.

Десятилетие национально-территориального размежевания Средней Азии

1924 – 1934

1924 г.

Журнально-газетное объединение
Москва

В. И. Ленин

«Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

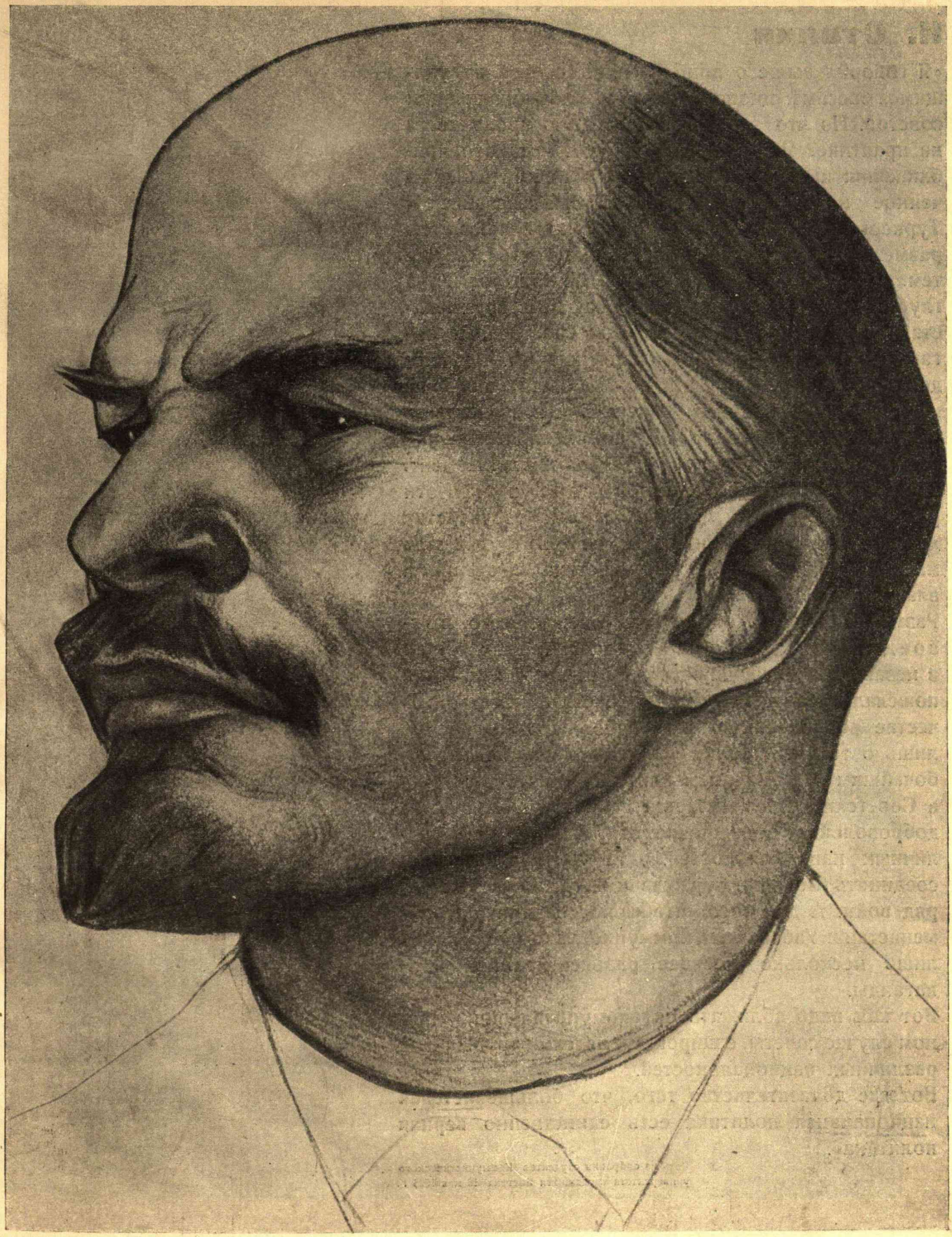
Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,—приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,—доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,—с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе».

Товарищам коммунистам Туркестана. Ноябрь 1919 г.

«Мы хотим добровольного союза наций,—такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,—такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии».

Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. Декабрь 1919 г.

ОСОБЫЙ ФОНД Музея Революции СССР № ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Ор 2463 тс



И. Сталин

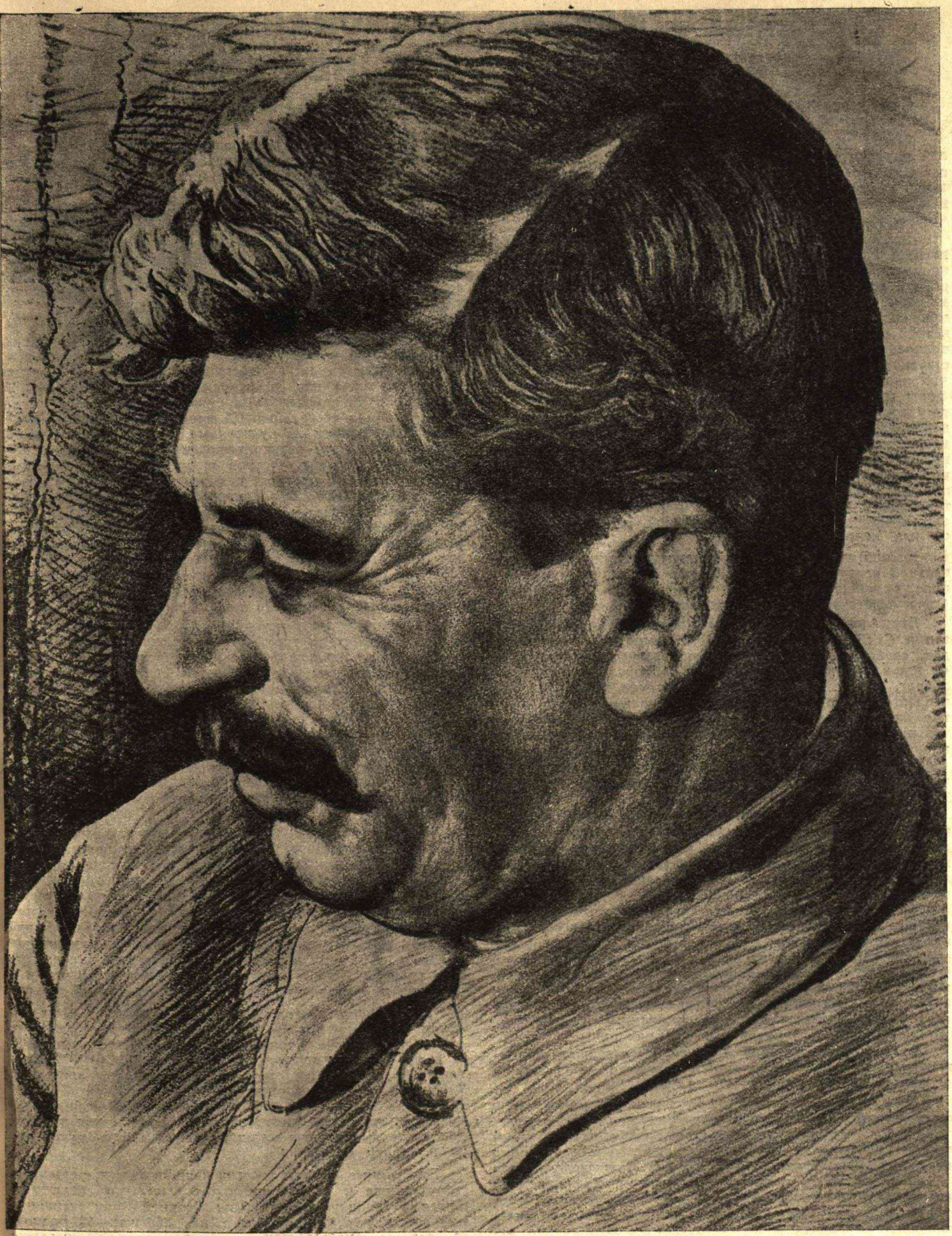
«Я говорил выше о приближении советов к трудящимся массам национальностей,— о национализации советов. Но что это значит и как оно проявляется на практике? Я думаю, что образцом такого приближения к массам можно было бы считать законченное недавно национальное размежевание в Туркестане. Буржуазная пресса усматривает в этом размежевании „большевистскую хитрость“. Между тем ясно, что тут проявилась не „хитрость“, а глубочайшее стремление народных масс Туркменистана и Узбекистана иметь свои собственные органы власти, близкие и понятные им. В эпоху дореволюционную обе эти страны были разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляя удобное поле для эксплоататорских махинаций „власть имущих“. Теперь настал момент, когда появилась возможность воссоединить эти разорванные куски в независимые государства для того, чтобы сблизить и спаять трудящиеся массы Узбекистана и Туркменистана с органами власти.

Размежевание Туркестана есть, прежде всего, воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народных масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей. Для того, чтобы воссоединить Польшу, буржуазии потребовался целый ряд войн. А для того, чтобы воссоединить Туркменистан и Узбекистан, коммунистам потребовалось лишь несколько месяцев разъяснительной пропаганды.

Вот как надо сближать органы управления, в данном случае советы, с широкими массами трудящихся различных национальностей.

Вот где доказательство того, что большевистская национальная политика есть единственно верная политика».

Речь на собрании студентов Коммунистического университета трудящихся Востока 18 мая 1925 г.



К ДЕСЯТИЛЕТИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Статья секретаря Центрального исполнительного комитета Союза ССР тов. **А. Енукидзе**

Десять лет назад, в соответствии с выраженной волей народов автономной Туркестанской социалистической советской республики — узбеков, туркмен, таджиков, казаков и других, было произведено национальное размежевание Средней Азии. Этот факт имеет огромное политическое, культурное и хозяйственное значение.

Как известно, программой нашей партии и нашей советской конституцией во главу угла в национальном вопросе ставится, во-первых, политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение власти помещиков и буржуазии; во-вторых, уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальности, полное равноправие наций, признание права на государственное отделение за колониями и отдельными нациями, что необходимо в целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны. В-третьих, в этих же целях партия выдвинула федеративное объединение организованных по советскому типу государств на пути к полному единству. И в этой же программе партия во всяком случае требует проявления от пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, особой осторожности и особого внимания к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций, ранее угнетавших или неполноправных.

Исходя из этих ленинско-сталинских принципов национальной политики, решался и решается национальный вопрос в отношении всех национальностей, населяющих Союз советских социалистических республик.

Буржуазные политики никак не могут понять, почему это в СССР при полной свободе самоопределения народов, свободном образовании национальных государств, — не только нет разобщения между национальностями, а наоборот, братское сотрудничество народов все больше укрепляется. В то же время самые отсталые и самые забитые народы колоний и полуколоний отлично понимают, что именно существующая в Советском союзе свобода национального самоопределения, вплоть до отделения, и существующее национальное равноправие являются той притягательной силой, которая сближает разные народы, укрепляет их союз.

При этом каждая национальность, свободно развиваясь и используя свою национальную культуру и культуру других народов, стремится как можно больше вложить в общую сокровищницу культуры коллектива народов, называемого Союзом советских социалистических республик.

До национального размежевания советского Туркестана была одна автономная советская социалистическая республика, объединявшая узбеков, туркмен, таджиков, казаков, киргизов, кара-калпаков. После размежевания вместо этой одной автономной республики, образованы: три союзных республики — Узбекская, Туркменская и Таджикская; три автономных республики — Казакская, Киргизская и Кара-Калпакская и одна автономная область—Горно-Бадахшанская, входящая в Таджикистан.

Во всех этих национальных государственных образованиях происходит при помощи союзного пролетариата огромный рост хозяйства и культуры.

Постройка Ташкентского текстильного комбината и строительство Чирчикского электрохимического комбината — в Узбекистане; строительство Карабугазского химического комбината, развертывание нефтедобычи и серные разработки — в Туркмении, постройка Вахшского канала и орошение до 76 тысяч гектар земли—в Таджикистане; постройка Турксибо-Сибирской железной дороги через огромную территорию Казакстана, строительство мелеплавильного комбината в Казакстане, — все это сильно меняет экономику и даже облик этих стран. Насыщение этих стран сельскохозяйственными машинами и тракторами, все более вытесняющими из обихода такие первобытные средства производства, как омач, возведение новых ирригационных сооружений и орошение огромных земельных массивов, ранее пустовавших, — все это проведено, если исключить годы гражданской войны, в течение каких-нибудь 10—12 лет, чего каждый из этих народов самостоятельно, в отдельности не мог бы осилить в течение многих десятилетий.

На основе проведения генеральной линии партии, в результате внедрения высокой машинной техники в сельское хозяйство и благодаря большому росту вновь орошенных земель, во всех среднеазиатских республиках сильно выросла коллективизация сельского хозяйства: в Узбекистане в колхозы вошло уже 75 процентов крестьянских хозяйств, в Таджикистане—50 процентов.

Большие изменения, происшедшие в экономике, не могли не отразиться и на росте культуры народов Средней Азии. Уже к концу первой пятилетки среди народов Средней Азии грамотные составляли около 60 процентов населения, тогда как до революции число грамотных в Узбекистане не превышало и 5 процентов, а в Таджикистане их было всего лишь 0,5 процента. Благодаря большим ассигнованиям на культурные нужды в республиках Средней Азии, там сильно выросла сеть средних и высших школ, больниц, театров и пр. И нет ничего удивительного в том, что рост грамотности и культуры народов Средней Азии сильно опережает рост культуры в сопредельных странах—Афганистане и Персии. Ведь расходы, например в 1931 году, на просвещение в Афганистане составляли 2 процента, в Персии—6 процентов от бюджетов этих стран, а в Советском Таджикистане в том же году мы расходовали на народное просвещение 30 процентов от его бюджета. Во второй пятилетке с неграмотностью будет совершенно покончено.

Судить о культурном росте народов Средней Азии можно особенно по тому, как идет раскрепощение женщин от патриархально-феодальных пережитков и рабского бесправия и как устанавливается фактическое равенство женщины с мужчиной. Нынешнее положение трудящихся женщин Средней Азии не может быть сравнимо с тем, что было до революции. От того времени мы так далеко шагнули вперед по пути уравнения в правах женщины с мужчиной, что ни одна самая культурная буржуазная страна не может быть взята для сравнения, не говоря уже о таких странах, как Китай и Япония, где женщина в значительной мере находится еще в средневековом рабстве.

Женщины советских социалистических республик, в том числе Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Казакстана, Киргизии, Кара-Калпакии, все больше приобретают фактическое равноправие. По закону, то есть формальное равноправие, они имеют уже давно, с первых дней Октябрьской революции. У нас не редкость встретить женщину-агронома, врача, инженера, пилота, химика и среди них уже немало узбечек, таджичек, туркменок и так далее. В промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах Средней Азии женщины работают наравне с мужчинами и получают равную плату за равный труд.

Не случайно поэтому из года в год растет и выдвижение женщин в органы власти. Например в сельсоветах они составляют по Туркменской ССР—16 процентов, Узбекской ССР—13 процентов, Таджикской ССР—22 процента. В составе депутатов городских советов женщин в Узбекской ССР—26 процентов, в Туркменской ССР—21 процент, в Таджикской ССР—17 процентов. В избирательную кампанию 1934 года отмечена повсеместная тенденция роста выдвижения женщин в советы и на руководящую работу в советах.

Эти данные о росте участия женщин в государственном строительстве и управлении и тот факт, что среди учащихся в техникумах республик Средней Азии женщины уже составляют 32 процента, а на рабфаках—33 процента,—все это свидетельствует о мощном подъеме культуры прежде отсталых народов Средней Азии.

Десятилетие национального размежевания Средней Азии является праздником торжества ленинско-сталинской национальной политики, торжеством идей коммунизма.

ПОБЕДА ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья секретаря Совета национальностей ЦИК СССР тов. **А. Таджиева**

В декабре этого года исполняется десять лет национального размежевания народов Средней Азии. Это событие несомненно имеет огромное политическое значение и свидетельствует о победе национальной политики коммунистической партии.

До революции Средняя Азия была раздроблена так, что часть ее (Фергана, Закаспийская область, район Сыр-Дарьинского бассейна и Самарканд) была включена непосредственно в состав Российской империи; остальная часть — Бухара и Хорезм — осталась под властью бухарского эмира и хана на положении вассальных полуколониальных государств.

В результате колонизаторской великодержавной политики царизма, Средняя Азия к моменту Октябрьской революции представляла собой страну, наиболее отсталую в экономическом и культурном отношениях.

Октябрьская революция открыла перед ранее угнетенными народами невиданные возможности хозяйственного и культурного расцвета. Ленинская партия поставила себе задачу — поднять экономический и культурный уровень отсталых народов до уровня передовых народов Советского союза.

На основе ленинского принципа о праве наций на самоопределение в 1918 году была образована Туркестанская автономная советская республика в составе РСФСР. Позже возникли народные республики на территории бухарского эмира и хивинского хана, разгромленных революцией.

В течение первых лет после Октября контрреволюционные банды Колчака, Дутова, полки английского империализма и контрреволюционные басмаческие банды в кровавой борьбе пытались уничтожить советскую власть в Средней Азии.

С помощью Красной армии трудящиеся освобожденных народов Советского Востока прогнали контрреволюционные банды и приступили к восстановлению хозяйственной и культурной жизни, к социалистическому строительству.

В 1924 году произошло национальное размежевание народов Средней Азии. На территории Туркестанской автономной республики, Бухарской и Хорезмской народных советских республик были образованы три союзные республики (Узбекская, Туркменская и Таджикская), входящие в состав Великого Союза советских республик, и две автономные республики в составе РСФСР (Кара-Калпакская и Киргизская).

В своем историческом выступлении о политических задачах Университета Востока в 1925 году тов. Сталин следующим образом охарактеризовал значение национального размежевания Средней Азии:

«Размежевание Туркестана есть прежде всего воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народных масс Востока, а Советский союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей».

Сейчас, к десятилетию этого великого исторического акта, мы можем отметить огромные социально-экономические сдвиги в жизни трудящихся народов Средней Азии, что является результатом правильного проведения ленинско-сталинской национальной политики и победы социалистического строительства в СССР.

В Средней Азии, где не было до пролетарской диктатуры никаких промышленных предприятий, созданы крупные промышленные очаги: построено 7 шелкомотальных и целый ряд текстильных фабрик; построен завод сельскохозяйственных машин; оканчивается строительство крупнейшего Ташкентского текстильного комбината им. т. Сталина. Построена гидростанция Кадырья, мощностью в 13 тысяч киловатт. Строится крупная гидростанция на Чирчике, мощностью в 280 тысяч киловатт.

Растет и развивается топливная база Средней Азии: в 1934 году было добыто 1 100 тысяч тонн угля, вместо 86 тысяч тонн в 1924 году. Добыча нефти выросла с 24 тысяч тонн в 1924 году до 230 тысяч тонн в 1934 году. Широко развернута научно-исследовательская работа по изучению природных богатств республик Средней Азии — разведанные запасы нефти составляют 5 миллиардов тонн.

Развивается химическая промышленность и добыча цветных металлов. Строится мощный Карабугазский химический комбинат на базе неисчислимых запасов серы.

Общая продукция промышленности Средней Азии по сравнению с 1924 году выросла в 6 раз, производство электроэнергии — в 3 раза.

На основе колхозного строя (70 процентов дехканских хозяйств объединены в колхозы) растет и крепнет сельское хозяйство Средней Азии. Посевная площадь, составлявшая в 1924 году 2,4 миллиона гектаров, выросла до 4,4 миллионов гектаров в 1934 году. В особенности выросла посевная площадь под хлопком. В 1924 году по всей Средней Азии было заготовлено 230 тысяч тонн хлопка-сырца, а в 1933 году — 1 075 тысяч тонн.

На фабриках, заводах и промыслах растут кадры национального пролетариата. В 1925 году мы имели лишь 35 тысяч рабочих, в 1934 г. в Средней Азии имеется уже 213 тысяч рабочих промышленности и транспорта.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Средней Азии происходит на базе механизации и расширения ирригационной системы. Сейчас поля Средней Азии обрабатывают свыше 14 тысяч тракторов, большое количество комбайнов и других сельскохозяйственных машин. В 1924 же году было только 368 тракторов.

Построен целый ряд крупнейших ирригационных сооружений: Вахшский, Карабекаульский, Савайский и Гуйский каналы, Рават-Хаджинский водоразделитель и целый ряд других. Коренным образом реконструирована и перестроена также старая ирригационная система.

Подъем экономической мощи республик Средней Азии сопровождается широким культурно-бытовым строительством и ростом культуры, национальной по форме, пролетарской по содержанию. Страна, не знавшая до Октябрьской революции национальных школ, если не считать отдельных школ для колонизаторской бюрократии и байской верхушки, насчитывала в 1925 году уже 1 900 школ, а в 1934 году—10 900 школ с 1 миллионом учащих-

ся. В 1925 году было всего 2 высших учебных заведения, а в 1934 г.—35 высших учебных заведений. Народы, не имевшие до революции своих врачей и агрономов, имеют сейчас сотни инженеров, врачей, агрономов, высококвалифицированных техников — свою советскую интеллигенцию.

Выросла мощная национальная коммунистическая печать, насчитывающая 307 газет с тиражом в 117 миллионов экземпляров. В особенности выросла художественная литература на языках народов Советского Востока. Чтение книг и газет становится повседневной потребностью любого дехканина самых отдаленных уголков Средней Азии. Новые песни и новая музыка возникли в самых глубинах трудовых народов Советского Востока.

Преобразовываются старые города и растут новые. Ташкент и Ашхабад — бывшие центры царского угнетения народов Востока—превращены в государственные и культурные центры Советского Узбекистана и Туркмении. Закончен водопровод в Самарканде, Коканде и Бухаре. Начато строительство канализации в Ташкенте. На месте бывшего кишлака Дюшамбэ вырос крупный город Сталинабад — столица седьмой Советской союзной республики, Таджикистана.

Развитие промышленности, победа колхозного строя и развернутое социалистическое строительство навсегда уничтожили рабское положение женщины. Уходят в прошлое калым и чадра. Сотни тысяч женщин народов Советского Востока — работницы и колхозницы — добились фактического равенства на предприятиях и колхозных полях. Усваивая передовую технику, овладевая сложной машиной и трактором, получая образование на родном языке в обширной сети низших, средних и высших учебных заведений, женщина становится культурным социалистическим человеком.

Этот краткий итог с полной ясностью показывает правильность ленинско-сталинской линии в национальном вопросе. Социализм победил во всех республиках Средней Азии. Известный тезис Ленина о том, что отсталые народы могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, вполне оправдывается на примере среднеазиатских республик и особенно ярко на Таджикистане, где еще недавно господствовали натуральная и полунатуральная формы хозяйства. Эти республики под руководством ВКП(б) и лично т. Сталина, с помощью пролетариата передовых республик Союза переходят непосредственно к социализму.

Победа республик Советского Востока, по сравнению со странами колониального и полуколониального Востока, кроется в характерной особенности советских республик Средней Азии в отличие от остальных стран Востока. Об этих характерных отличиях говорил т. Сталин в своем вышеуказанном выступлении:

> «В чем состоят характерные особенности существования и развития этих стран, этих республик в отличие от колониальных и зависимых стран?
>
> Во-первых, в том, что республики эти свободны от империалистического гнета.
>
> Во-вторых, в том, что они развиваются и консолидируются как нации не под эгидой буржуазных порядков, а под эгидой советской власти. Это беспримерный факт в истории, но это все же факт.
>
> В-третьих, поскольку они мало развиты в промышленном отношении, они могут опираться в своем развитии целиком и полностью на поддержку промышленного пролетариата Советского союза.
>
> В-четвертых, в том, что, будучи освобожденными от колониального гнета, находясь под защитой диктатуры пролетариата и состоя членами Советского союза, республики эти могут и должны приобщаться к социалистическому строительству нашей страны».

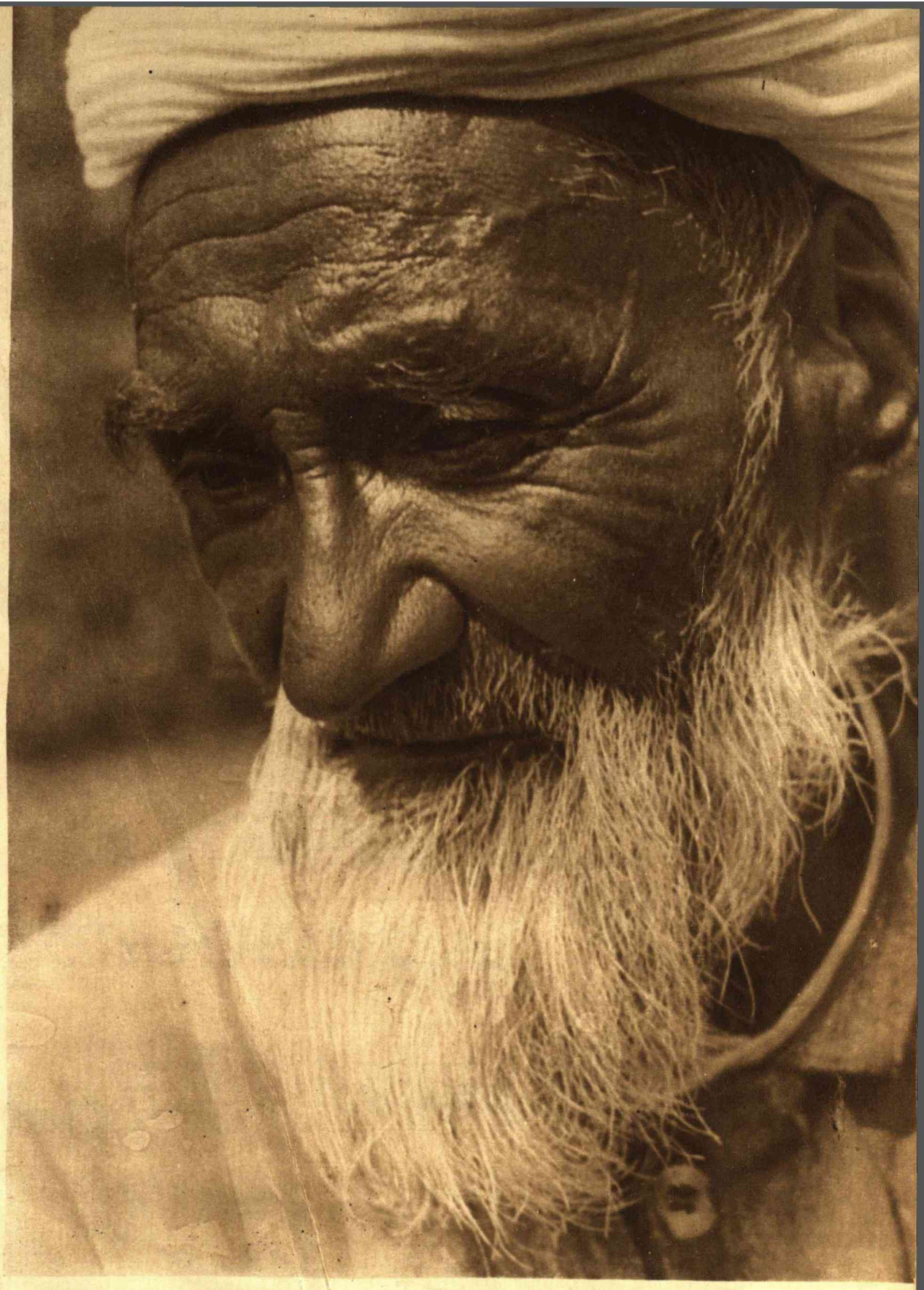
Все это достигнуто в ожесточенной борьбе трудящихся Советского Востока, во главе с большевистской партией, против классового врага в лице открытой контрреволюции, басмачества и байства, против всех националистических панисламистских, пантюркских элементов, против великодержавного шовинизма и других антисоветских и антипартийных элементов.

На примере Средней Азии народы всего мира могут убедиться в правильности ленинской установки, что только победоносная пролетарская революция и диктатура пролетариата могут разрешить национальный вопрос, в правильности установки марксизма, подчиняющей национальный вопрос основному вопросу в марксизме-ленинизме — диктатуре пролетариата. Народы всего мира могут убедиться, что все разговоры социал-фашистов о самостоятельности национального вопроса вне связи его с вопросом пролетарской революции и разговоры о возможности разрешения национального вопроса в рамках капитализма являются идеологией врагов пролетариата, врагов угнетенных народов.

Однако достигнутые нами успехи в национальном строительстве не должны нас успокаивать. Несмотря на достижения, вопрос об окончательной ликвидации фактического неравенства еще не снят. Дальнейшее продвижение вперед будет сопровождаться многими трудностями и потребует много усилий и напряженной борьбы.

Десятилетний юбилей национального размежевания Средней Азии совпадает с выборами в советы и со съездами советов в республиках Средней Азии, что открывает огромные возможности перед партийными и советскими организациями в деле укрепления органов пролетарской диктатуры и мобилизации широких масс рабочих, колхозников и интеллигенции на борьбу за полное осуществление фактического равенства — равенства культурного и экономического — народов Средней Азии.

Под руководством большевистской партии, во главе с лучшим другом трудящихся всех национальностей — вождем пролетариата тов. Сталиным — и с помощью пролетариата передовых советских республик трудящиеся советских республик Средней Азии добьются дальнейших успехов в деле построения бесклассового социалистического общества.



ГОЛОВА УЗБЕКА

Фотоэтюд

А. Штеренберга

Массовый выход в поле на окучку хлопка в колхозе «Намуна» Маргеланского р-на (Узбекистан)
Фото М. Пенсона

Сбор хлопка пневматической десятишланговой хлопкоуборочной машиной советско производства на опытной станции Всесоюзного института механизации и электр фикации сельского хозяйства на ст. Каунчи Янги-Юльского района (Узбекиста

Республики Средней Азии являются основной хлопковой базой Союза. На колхозных и совхозных полях Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана, так же как на Московском Шарикоподшипнике или Свердловском Уралмаше, решается важнейшая для СССР проблема освобождения от иностранной зависимости. Недаром хлопок называют «белым золотом»! Развитие ирригации и механизации, победа колхозного строя дали свои богатые плоды. Заготовки хлопка-сырца в республиках Средней Азии выросли с 230 тысяч тонн в 1924 г. до 1 075 тысяч тонн в 1933 г., то-есть почти в пять раз. «Белое золото» Средней Азии обеспечило рост текстильной промышленности всего Советского Союза

БЕЛОЕ ЗОЛОТО

Работница-узбечка т. Ахарова у банкаброшной машины

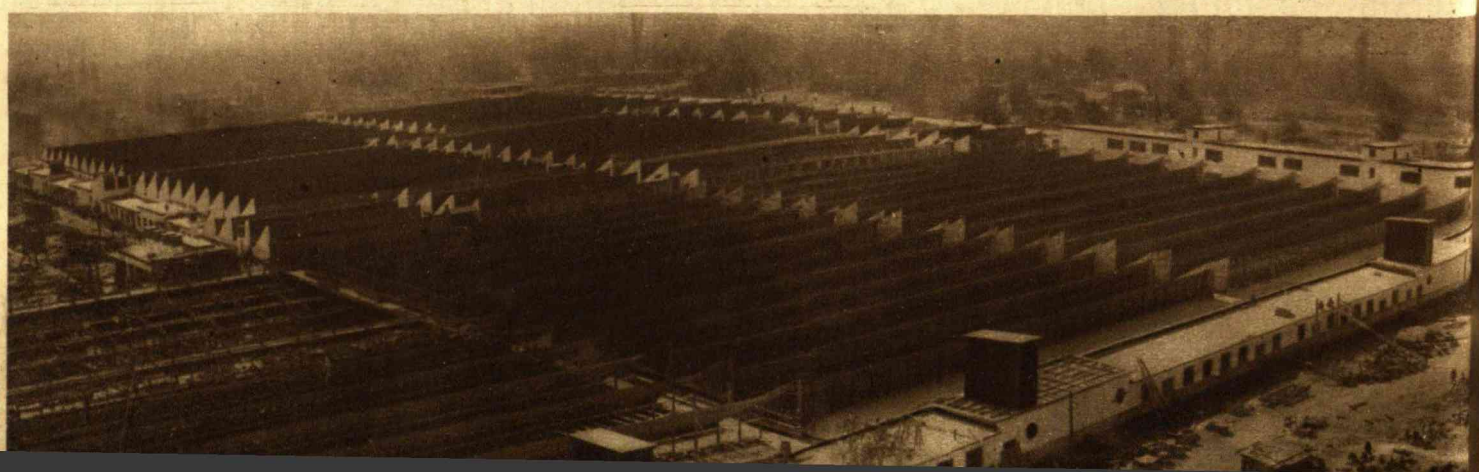
Фото А. Шайхета

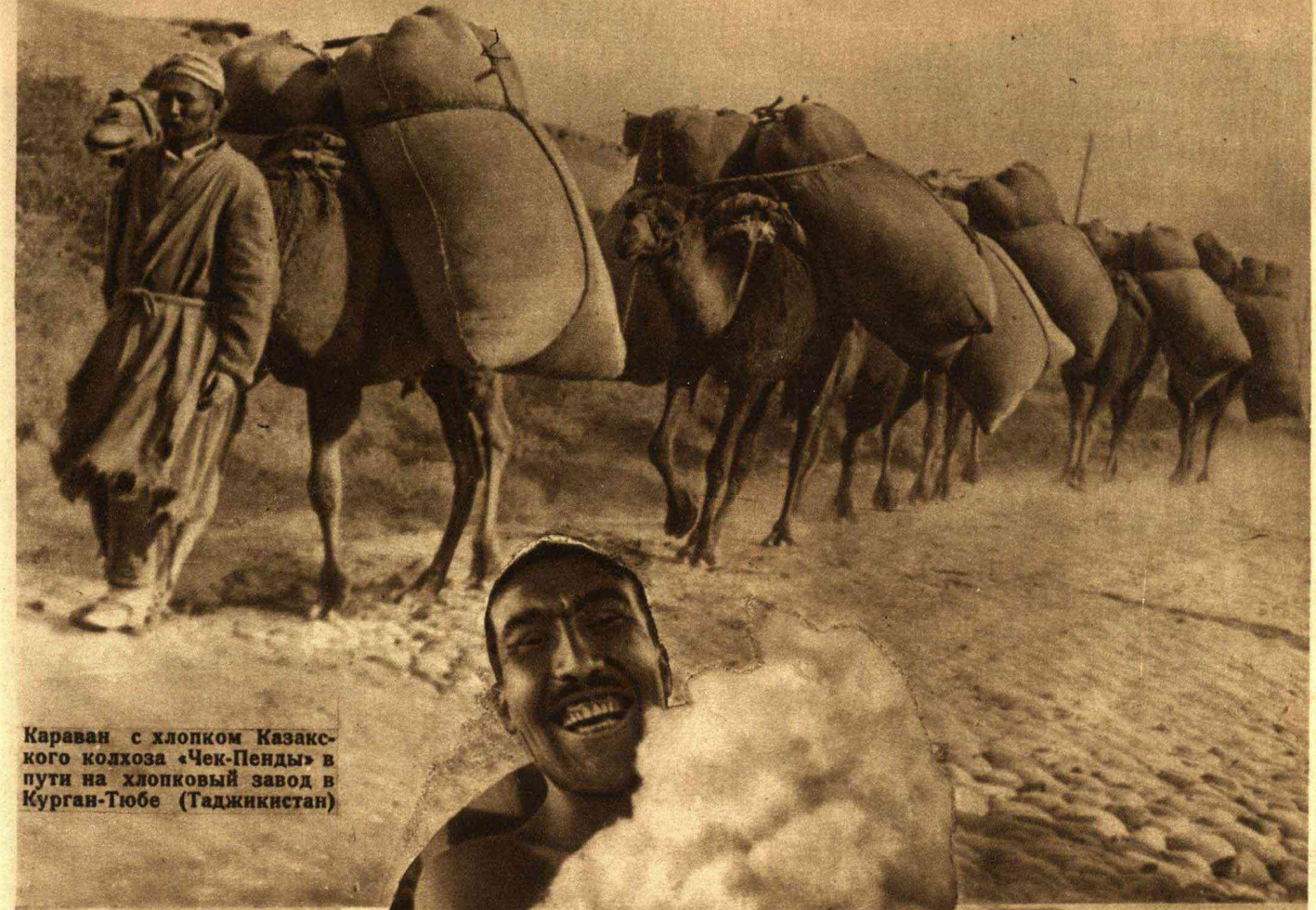
Ташкентский текстильный комбинат имени т. Сталина

Пуск первой очереди Ташкентского текстильного комбината имени т. Сталина был приурочен к празднованию XVII годовщины Октября. В эти дни начали переработку узбекистанского хлопка 45 тысяч веретен, 1 100 ткацких станков, ряд отделочных агрегатов. У банкаброшей и ткацких станков комбината стоят молодые работницы и рабочие из коренных национальностей, прошедшие школу ученичества на самом комбинате. Всего на комбинате будет установлено 111 тысяч веретен и 3 500 ткацких станков. Первая очередь рассчитана на ежегодный выпуск 46 миллионов метров ситца и 27 миллионов метров сатина. Ташкентский текстильный комбинат является живым воплощением ленинско-сталинской национальной политики, торжеством курса партии на индустриализацию национальных республик и областей СССР

Общий вид первой очереди Ташкентского текстильного комбината

Фото А. Шайхета





Караван с хлопком Казахского колхоза «Чек-Пенды» в пути на хлопковый завод в Курган-Тюбе (Таджикистан)

Банкаброшный цех Ташкентского текстильного комбината им. т. Сталина

Фото А. Шайхет

Главный водосток плотины имени 1-го мая
Фото А. Шайхета

Вода—хлопку

ЗЕРАВШАНСКАЯ ПЛОТИНА. Тысячи дехкан собрались 2-го мая 1930 г. на открытие мощной плотины на реке Зеравшан под Самаркандом. Это крупнейшее ирригационное сооружение первой пятилетки — Раватстрой — оросило десятки тысяч гектаров хлопковых полей. Плотина названа именем 1-го мая. Прежде чем выйти на поля, вода проходит через тоннель длиной более полкилометра. На выходе из тоннеля строители вырубили два самых простых и близких каждому дехканину слова: «Вода — хлопку».

Фото А. Штеренберга

ВАХШСТРОЙ

Вахшская долина лежит в Таджикистане, у границ Афганистана и Индии. Отгороженная от холодных ветров Гиссарским хребтом, она по своим климатическим данным сходна с Египтом. Культурные растения имеют здесь в течение 210 дней в году самые благоприятные условия для развития. Ирригационное строительство на реке Вахш началось в 1930 г. и в настоящеее время в основном закончено. Крупнейшее гидротехническое сооружение в Союзе — ирригационный канал имени Сталина — готов: отвоевано 36 тысяч гектар плодородных лесных земель. На Вахше все больше культурно-возделанной пашни. Совхозы „Вахш" и „Маардат", колхозы, объединяющие 15 тысяч хозяйств, культивируют на новых землях ценнейшие египетские сорта длинноволокнистого хлопка. В прошлом году Вахш дал стране почти 6 тысяч тонн хлопка. В долине внедряются субтропические культуры — грами, инжир, гранат и чай. Вахш — по-таджикски „дикий". Дикая река покорена. Вахшская долина в руках большевиков становится цветущим садом

Экскаватор очищает дно Вахшского канала

Головное сооружение Вахшской плотины

Фото М. Пенсона

«ВОПРОСЫ ЛЕНИНИЗМА» И. СТАЛИНА — НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Готовые экземпляры книги в типографии имени Икрамова Узбекского Госиздата в Ташкенте

ХОРОШИЙ ХЛОПОК

Очерк **Евг. Норда**

Машина шла в ночь, в пыль. Свет автомобильных фар при каждом повороте машины выхватывал из темноты то один, то другой клочок хлопкового поля, глянцевые листья хлопчатника по краям дороги.

Ага Али Юсуп лаконично комментировал:

— Это хороший хлопок. Этот — центнеров 20 дает... Этот плохой...

Начальник политотдела Мервской МТС посмеивался. Его занимали замечания Ага Юсупа. За его безапелляционностью он чувствовал неуверенность и настороженность...

Машина медленно ползла по пыльной, изрытой мелкими арыками дороге. Эту дорогу выбрал сам Ага Юсуп. Ему хотелось хотя бы ночью посмотреть хлопок колхоза им. т. Попок, колхоза, который в этом году, в ответ на вызов Ага Юсупа, обещал сдать государству не меньше, чем знаменитый колхоз «Большевик» Байрам-Алийского района, в котором он, Ага Юсуп, был председателем.

Густая лессовая пыль клубами поднималась из-под колес. Вдали, за высокими кавальерами головного канала показались огоньки. Через полчаса машина, легко проскочив канал, подошла к группе освещенных костром колхозников. Среди них был и тот, к кому ехал Ага Юсуп, — председатель колхоза им. т. Попок — Мокки Лорсы.

Высокий, невозмутимо спокойный, Мокки Лорсы приветствовал приехавших важно и неторопливо. Так же неторопливо подал ему руку Ага Юсуп.

Это была знаменательная встреча двух лучших хлопкоробов передовых районов Туркмении — Мервского и Байрам-Алийского. Они встретились, чтобы заключить договор на соревнование, на борьбу за первенство не только в районе, но и во всей республике.

И ночь и окружающие колхозники затихли при встрече этих двух знатных людей сегодняшнего дня, внимательно прислушиваясь к их словам.

— У тебя хороший хлопок, Мокки Лорсы,—сказал, подавая сухую загорелую руку, Ага Юсуп, пытаясь изобразить на своем черном свирепом лице любезную улыбку.

Мокки Лорсы улыбнулся: — Неплохой хлопок. Неплохой. Но у тебя лучше, Ага Юсуп. Я видел.

Оба они, похвалив чужой хлопок, отдали дань восточной вежливости.

Многие из старых обычаев востока ушли в область предания с появлением колхозов. Теперь уже не надо было при встрече поглаживать руками несуществующую иногда бороду и произносить бесконечные формулы приветствий. Не надо было полчаса по традиции восхвалять доблесть и славу собеседника, прежде чем приступить к деловому разговору. Но все же,—почему не доставить приятное своему собеседнику? И Мокки Лорсы продолжал:

— Это твоя такая хорошая машина, на которой ты приехал?

Более высокой похвалы колхозу «Большевик» Мокки Лорсы не мог и придумать.

— Нет это не моя — скромно ответил Ага Юсуп: — Свою я еще не получил. Скоро будет. А может быть и вам в этом году тоже дадут в премию машину—хороший у вас хлопок: сорок центнеров с гектара соберете.

Ага Юсуп явно лукавил. Его разговор о сорока центнерах никак не вязался с тем, что он говорил в автомобиле, но законы вежливости и желание вызвать на разговор о хлопке требовали этого.

В изящных медных кумганах закипел чай, на разостланном прямо на земле паласе появились цветистые расписные чайники и маленькие пиалы. Разговор продолжался за чаем.

Здесь же, на паласах, под яркими, словно нарисованными, звездами расположились и на ночь, завернувшись в теплые, легкие ватные одеяла. Ага Юсуп долго возился. Из-под одеяла был виден только его темно-коричневый профиль хищной птицы. Хищное лицо и скрипучий каркающий голос совсем не соответствовали довольно мягкой натуре Ага Юсупа. Повидимому, это годы и жизнь оставили жестокий отпечаток на его лице. В детстве ему вместе с сестрой приходилось побираться по аулам, собирать на сжатых полях опавшие колосья. Он был кул.-раб. Его отца, взятого в плен в Персии во время набега, купил бай. И рабство досталось Ага Юсупу в наследство.

Хлопок колхоза им. т. Попок не давал Ага Юсупу покоя. Да, этот колхоз был мощным соперником. Он из года в год повышал урожай и в прошлом году дал около 30 центнеров хлопка с каждого гектара. Ага Юсуп знал, как тяжело достается каждый центнер высокого урожая.

Но что можно увидеть ночью? Хлопок нужно смотреть днем.

Утром оба председателя пошли на хлопковые поля. Долго и внимательно осматривал Ага Юсуп кусты, считал нежные желтые цветы хлопчатника, смотрел завязи, высчитывал, сколько кустов приходится на каждый метр в рядке, какое расстояние между рядками, и вернулся с поля довольный. Ни единая морщинка на лице не выражала его довольства, и только в светлых глазах, удивительно светлых для его загорелого, почти темнокоричневого лица, играли веселые искорки. И когда в торжественной обстановке оба председателя подписали договор на соревнование, Ага Юсуп сказал начальнику политотдела:

— Ну вот, теперь я буду опять первым. Заграницу они конечно обгонят, хлопка дадут много, — столько, сколько наш колхоз в прошлом году дал. А у нас хороший хлопок был! Приезжал английский ученый Харланд, он говорил, что такого хлопка ни в Америке, ни в Египте не видал. А меня они все-таки не обгонят. У меня хлопок в этом году еще лучше!

На обратном пути Ага Юсуп уже невнимательно смотрел на хлопок. Он без конца рассказывал начальнику мервского политотдела тов. Игумнову о достижениях своего колхоза, о борьбе за урожай, об электричестве, всеобщей грамотности, о том, как он завоюет первенство...

ОСОБЫЙ ФОНД
Музея Революции СССР
№ 3805

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Статья председателя Совета народных комиссаров Узбекской ССР тов. **Файзуллы Ходжаева**

В декабре текущего года исполнилось 10 лет национально-территориального размежевания Советской Средней Азии, 10 лет существования Узбекской советской социалистической республики.

Это событие огромного политического и исторического значения. Национально-территориальное размежевание является результатом великой Октябрьской революции. Победоносный пролетариат Советского союза не только разбил царский капиталистический строй, объявил устами великого вождя революции т. Ленина о праве на самоопределение народов, но в ходе революции на деле оказал также широкую поддержку трудящимся ранее угнетенных национальностей.

На этих основаниях возникла в 1918 году Туркестанская автономная советская социалистическая республика и позже на развалинах эмирской Бухары и ханской Хивы —народные советские республики.

Средняя Азия в течение многих столетий была ареной кровавых внутренних войн между различными ханами за все новый передел территории и объектом походов различных завоевателей. Это привело край в состояние полного разорения и огромной политической, хозяйственной и культурной отсталости населяющих его народов.

Царское правительство после завоевания Туркестана не разрешило ни одной из исторических проблем народов Средней Азии.

Наоборот, включив Фергану, Сыр-Дарьинскую долину, половину Зеравшана и Закаспийскую область в состав Российской империи, оставив Бухару и Хорезм на положении вассальных государств, российское самодержавие создало административные границы, не отвечающие ни национальным, ни хозяйственным потребностям народов.

С приходом империалистических цивилизаторов трудящиеся массы народов Средней Азии ближе познакомились с плодами этой «цивилизации» в виде бешеной капиталистической эксплоатации их труда.

«Культурная миссия» русских капиталистов не распространялась дальше границ возникших новых городов. Развитие промышленности искусственно задерживалось. Школы, больницы и все прочие продукты цивилизации были достоянием привилегированных капиталистических классов. В отношении же трудящихся коренных народов Средней Азии были сохранены все те институты, которые существовали до прихода русских завоевателей, начиная от старометодных школ, кончая казийскими судами. Вот почему Октябрьская революция застала Среднюю Азию, несмотря на ее огромные сырьевые ресурсы, одной из отсталых в экономическом и политическом отношениях окраин.

Не мало трудностей было в первые дни революции. Банды Дутова и закаспийской контрреволюции, английские оккупационные полки и не мало других окружали Советский Туркестан. Свободно он вздохнул после того, как рабочий класс нашей страны и родная Красная армия разбили контрреволюционные белые армии и помогли рабочим и дехканам Средней Азии ликвидировать многочисленные фронты.

За истекший исторический отрезок времени пройден огромный путь. Давно уже не только ликвидированы последствия империалистической и гражданской войн, но переделана по-новому карта Средней Азии: на ее территории созданы три новых союзных независимых советских социалистических республики — Узбекская, Туркменская и Таджикская и автономные республики — Киргизская и Кара-Калпакская.

Тов. Файзулла Ходжаев

Сравнивать наше положение с существующими в соседних с нами странах нет особой нужды: здесь все диаметрально противоположно. В то время как капиталистические страны охвачены кризисом, когда все больше и больше растет нажим на восточные колониальные и полуколониальные страны, у нас, в Советском Союзе, происходит дальнейший подъем всех отраслей нашего хозяйства, рабочий класс и миллионные массы колхозников нашей страны победоносно строят социализм.

«Советские республики Востока, находясь под защитой диктатуры пролетариата и состоя членами Советского союза, могут и должны приобщиться к социалистическому строительству нашей страны, они могут опираться в своем развитии, целиком и полностью, на поддержку промышленного пролетариата Советского союза. Основная задача состоит в том, чтобы облегчить дело приобщения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма» (Сталин).

На основе этих указаний великого вождя нашей партии и всех трудящихся масс тов. Сталина происходит развитие нашей советской социалистической республики.

Трудящиеся массы Узбекистана не только успешно закончили восстановительный период, но, руководимые великой партией Ленина и Сталина, сумели осуществить вместе со всем Советским союзом грандиозный план социалистических работ — пятилетку в четыре года.

Проведена полная реконструкция хлопкоочистительных и маслобойных заводов, расширена нефтяная промышленность. Созданы: текстильная, шелковая промышленность—шелкомотальные фабрики в Фергане и Маргелане, Самарканде, Бухаре; цементная промышленность — Хилковский и Кувасайский цементный заводы; тяжелая промышленность—Ташсельмаш. Почти заново создана вся энергетическая промышленность. Построен ряд гидро- и тепло-электростанций: Бозсуйская, Кадырьинская, строятся Кувасайская, Бухарская, Бурджарская и др.

В области сельского хозяйства также достигнуты значительные успехи. Ежегодный прирост поливных земель за годы первой пятилетки составил около двух с половиной процентов, новый ирригационный прирост составил

около 200 тысяч гектаров, неполивные (богарные) посевные площади выросли с 300 тысяч гектаров до 1 миллиона гектаров.

Все это достигнуто благодаря успехам социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства, путем осуществления на деле лозунга сплошной коллективизации, на основе ликвидации кулачества как класса.

Свыше 75 процентов бедняцко-середняцких дехканских хозяйств ныне объединены в колхозы. Созданы десятки хлопковых, зерновых и животноводческих совхозов.

В течение первой пятилетки вложено в сельское хозяйство в качестве капитальных затрат около 450 миллионов рублей.

Капитальные вложения в области транспорта и связи в первую пятилетку составили свыше 136 миллионов рублей. Улучшена железнодорожная сеть, связаны телеграфом все города и районы республики.

По жилищному и коммунальному строительству капитальные затраты составили около 89 миллионов рублей. Обновлена часть жилищного фонда, построены новые дома. Проведен водопровод в Самарканде, Коканде и Бухаре. Начата постройка канализации в Ташкенте.

Огромны успехи в области просвещения. Грамотность населения к концу первой пятилетки составила около 60 процентов против 3—5 процентов до революции. Проделана большая работа в области подготовки кадров среди коренных национальностей. Одних высших учебных заведений в Узбекистане насчитывается свыше десяти.

В дореволюционном Туркестане не было ни одного человека с высшим образованием из коренных национальностей. В настоящее время в Узбекистане имеются сотни врачей, инженеров, агрономов и других специалистов из коренных национальностей.

Результаты этой огромной работы налицо. Узбекистан стал основной хлопковой базой Советского союза. В Узбекистане быстрыми темпами растет промышленность, возникают новые города, растет численность рабочего класса, национальных пролетарских кадров, происходит несравненное увеличение всех материальных благ, улучшение материального и культурного положения рабочих, колхозников и трудящихся Узбекистана, не исключая и женской части населения, раньше неравноправной и оторванной от живой жизни.

Основным итогом пятилетки является то, что Узбекистан в основном ликвидировал свою отсталость. На примере Узбекистана подтверждается указание нашего великого учителя т. Ленина о том, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и, через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Но нашей республике предстоит еще разрешить множество серьезных задач. Ближайшей и важнейшей задачей этого года является борьба за уборку всего хлопка, полное выполнение государственного плана.

Мы должны ликвидировать отставание в деле хлопкозаготовок, — дать в срок и полностью нашей промышленности необходимое количество хлопко-волокна.

Наряду с этим наша задача — форсировать все мероприятия для подготовки успеха хлопководства будущих лет, вести борьбу за полное и своевременное выполнение планов зяблевой пахоты, осенне-зимних поливов, за правильное применение минеральных удобрений, той новой техники, которой мы располагаем. Мы должны повысить урожайность наших хлопковых полей.

Упорядочением семеноводческого дела, сорторайонированием хлопчатника, правильно поставленной селекцией, сортовым сбором хлопка—нам нужно добиться отличного волокна. Быстрые темпы роста нашего сельского хозяйства и хлопкового хозяйства, в особенности, требуют преодоления значительных трудностей. Классовый враг еще не полностью ликвидирован. Он разбит, но не добит. Предстоит еще большая работа по дальнейшему организационному укреплению тех новых форм, которые мы создали, — колхозов и совхозов.

Мы должны поднять наиболее отсталый участок нашего сельского хозяйства — животноводство, с развитием каракулевого, мясного и мясо-шерстного овцеводства, в размерах, необходимых для нашей страны, улучшить коневодство и довести рогатый и рабочий скот в ближайшие два года до удовлетворительного состояния. Поднять на еще большую количественную и качественную высоту наше шелководство, бороться за восстановление, дальнейшее развитие садоводства. Кроме того перед нами стоят огромнейшие задачи в области промышленности и культурного строительства.

10-я годовщина образования Узбекской ССР является крупнейшим событием. Эту годовщину трудящиеся массы Узбекистана будут праздновать как годовщину славных побед, эта годовщина послужит делу мобилизации наших сил на выполнение поставленных XVII съездом партии задач, на борьбу за осуществление великих работ второй пятилетки, полной победы социализма на нашей великой Советской родине.

Председатель Центрального исполнительного комитета Узбекской ССР т. Ахун Бабаев беседует с чабаном т. Юлдашевым, делегатом съезда ударников животноводства в Ташкенте

НА ЗАВОДЕ

Стихи **Гайрати**

Еще гудок
не прогудел вторично,
еще монтер рубильник не включил.
Мы чай пить кончили.
И каждый по привычке
осматривал станок —
исправлен ли и чист?

И ожил цех...
Ребята — за станками.
Свистит гудок,
кидая в синь пары.
Вдруг я заметил, —
среди нас не видно
товарища и токаря
Кумры.

«Наверное, немного запоздала —
подумал я —
к началу подойдет...»
Однако, принимаясь за работу,
был огорчен отсутствием ее.

Еще в дверях
я сразу же заметил,
что шаг ее
был необычно скор.
А у ресниц в открытом взгляде
лежал глубокий
и прямой укор...

★

День закончился
новой победой цеха.
Среди групп уходящих
нагнав Кумры,
в волнах гомона,
споров и смеха
я решил отозвать ее
и расспросить —
о причине глубокой обиды утром,
корень этой обиды
до дна отыскать.
И Кумры, улыбнувшись,
замедлила шаг и круто
начала
с неподдельным упреком рассказ:

—Вы сегодня поутру,
когда бледнолицы зори,
когда лунный закат
женихом становился зари,
когда кажутся счастьем
утра прохладного взоры,
когда шелест листов
в тишине с синевой говорит, —
проходили веселой
и дружною ротой.
Разговор ваш летел,
словно ветер в степи.
И поэтому вы,
поровнявшись с моими воротами,
позабыли сказать мне —
«К у м р ы, н е с п и!

Собирайся скорей,
нынче так бледнолицы зори,
что не выдадут сразу
украдкой идущего дня...»
Но ведя интересные
и веселые споры,
не додумались
обождать минутку меня...
Наш гудок
лился вместе с прохладным рассветом
Я ждала вас
напрасно...
Бледнел небосклона шелк.
Я тогда понеслась на работу,
как ветер.
Меркли звезды,
а время безудержно шло.
Утро бурно кипело,
цвело, нарастало движенье.
В этой мощной волне
я мчалась в перестуке шагов,
чтобы вместе с другими
включить
вольтаж напряжения
в жизнь безудержных
наших широких цехов.

Правда, норма моя
не спустилась со 117,
и до 140
я повысить ее берусь.
Но увяло б лицо мое,
нужно признаться,
день прогула
на нем написал бы грусть.
Из часов и минут
составляются дни и недели.
Мы растем в них
и растим их и бережем.
Из мельчайших секунд
вырастает
огромное дело.
Вот поэтому мне
опоздание тяжело».

— О Кумры, ты права!
твое верное слово
убедительно вышло
из гранатовых уст.
Впредь, поверь,
не допустим поступка такого.
Пусть не падает
на лицо твое
незнакомая грусть.
Мы зайдем известить тебя,
когда немощный час рассвета
не успел еще
куртку зари одеть...

Мы подымем высоко
участие к человеку,
мы построим впервые
товарищество людей!

Авторизованный перевод с узбекского
Бориса Бессонова

НОВАЯ ЖИЗНЬ. Работница молочной фермы колхоза имени Сталина в Андижане, т. Сарахан Ташматова — член ЦИК Узбекистана

Фото А. Штеренберга

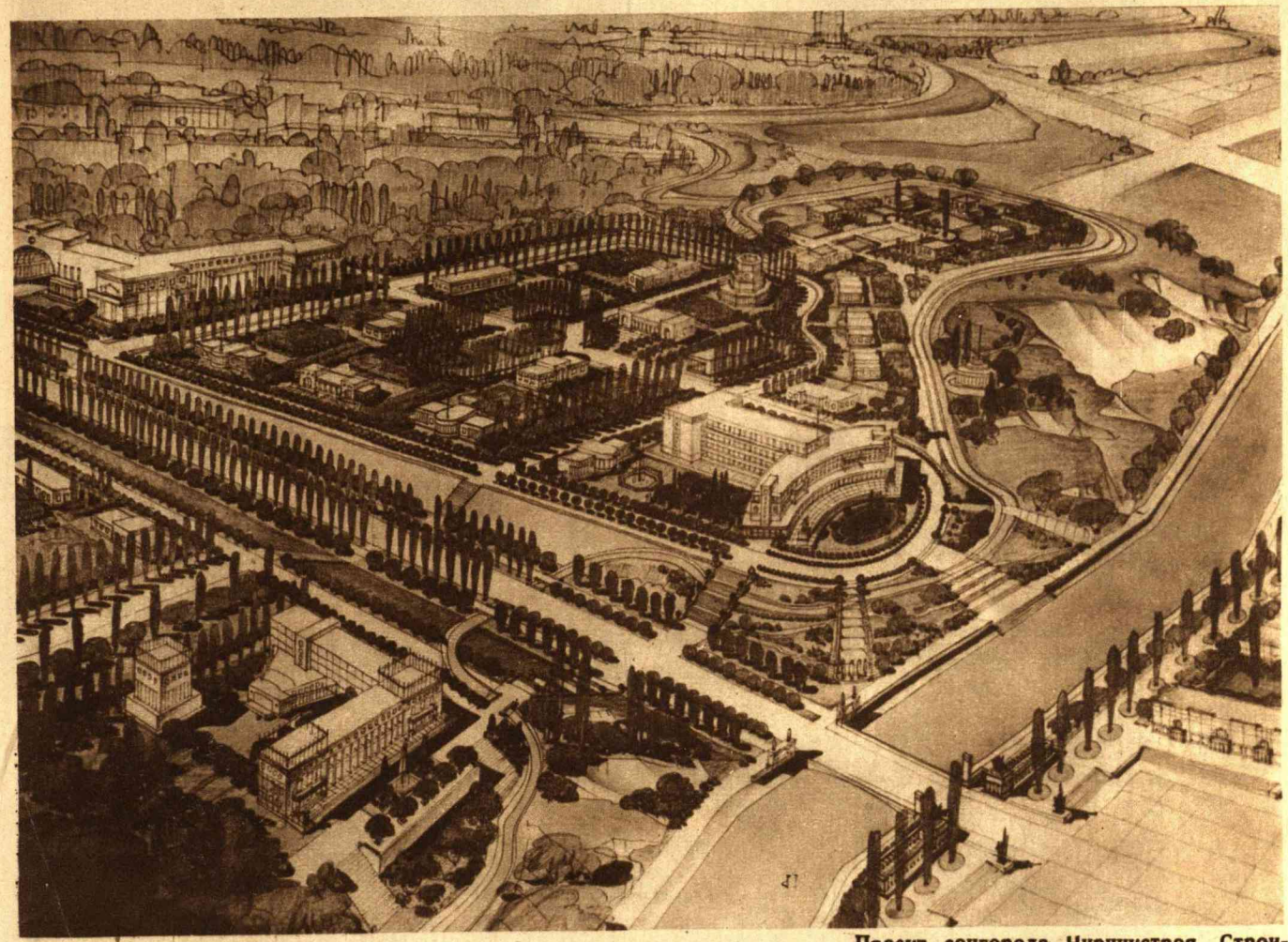
ЧИРЧИКСТРОЙ

Фото Ф. Федорова

В 40 километрах от Ташкента, в долине реки Чирчик строится величайший электрохимический комбинат. На энергии двух его гидростанций, общей мощностью в 280 тысяч киловатт, будет работать крупный азотнотуковый завод. Азот — основное удобрение для хлопковых плантаций. Среднеазиатские республики, дающие 80 проц. всего производимого в стране хлопка, будут ежегодно получать от комбината 160 тысяч тонн азотистых удобрений. При рациональном использовании этих туков, они смогут повысить валовой сбор хлопка на 300—400 тысяч тонн в год, давая в итоге на одного трудящегося СССР дополнительно 10—12 метров хлопчатобумажных тканей. Первая Чирчикская гидроэлектростанция и азотный завод вступят в строй в 1937 г.

Чарвакская щель на реке Чирчик. Энергия стесненной скалами воды даст ток на одной из электростанций Чирчикского комбината

Панорама Чирчикского строительства



Проект соцгорода Чирчикстроя. Строительство города началось 1-го мая 1934 г.

В соцгород Чирчикстроя 15 сентября 1934 г. по новой железнодорожной ветке прибыл первый поезд из Ташкента

Фото Л. Николина

Работа экскаватора на строительстве Чирчикской железнодорожной ветки Ташкент — Газалкент, длиной в 55 километров

МАТЬ

Фотоэтюд

М. Пенсона

Дети за обедом в образцовом детском саду в Ташкенте

Фото А. Шайхета

Фото А. Штеренберга

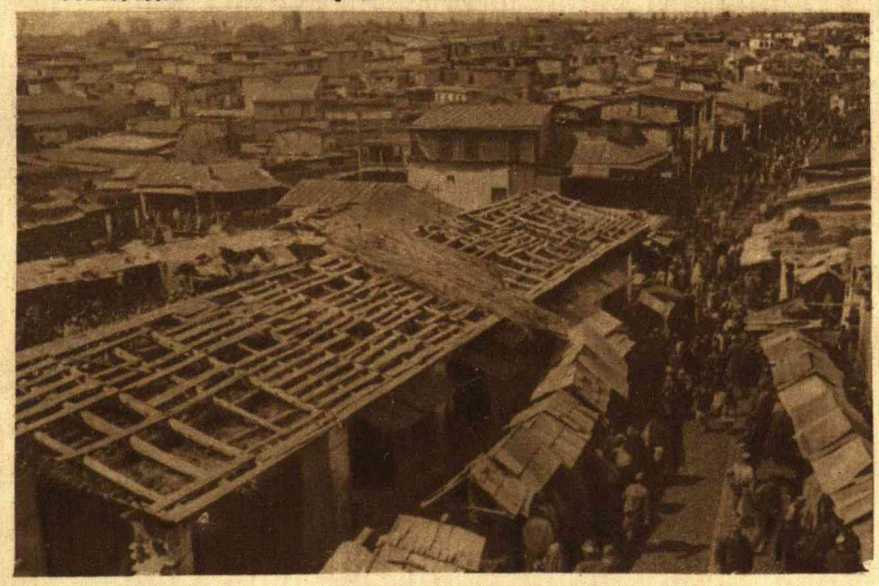
Спальня в яслях шелкомотальной фабрики в Самарканде

СТАРЫЙ и НО

Очерк В. Кина

Чалма муллы, чачван, закрывающий женское лицо, — это уже не характерно для нового Ташкента...

Нагромождение глиняных построек, базарный беспорядок — это старый Ташкент...



«В ночь с 14 на 15 июня 1865 г. генерал Черняев приступом взял жемчужину Туркестана — Ташкент».

Так говорилось в донесении на «высочайшее имя». Далее шли сведения об убитых и раненых, перечисление захваченных трофеев.

«Покоренный» войсками генерала Черняева город назывался в течение следующего полувека «старым» Ташкентом, в отличие от Ташкента «русского», на территории которого стали селиться колонизаторы.

Город офицеров, чиновников и купцов унаследовал и заботливо культивировал хамское высокомерное отношение к побежденным, самую бессовестную эксплоатацию их и беззастенчивый легализированный грабеж.

Уже в 1912 г. (спустя 47 лет после захвата города) самыми крупными об'ектами нового городского строительства были «замощение двора городской управы» и «пристройка для нужд сыскного отделения».

«Старый город» в расходной части бюджета не значился. На него смотрели лишь как на источник прибыли.

Узкие, грязные, темные лабиринты улиц, отсутствие самого элементарного благоустройства — бань, тротуаров, хорошей воды — вот чем отличалась громадная территория «старого» города, уже тогда насчитывавшая около 200 тыс. жителей. Ни школ, ни больниц, ни театров...

Узбеки не имели права жить в новом городе. И даже в последние дни перед Октябрьской революцией, в только что пущенном трамвае имелся специальный второй класс для «сартов».

— Выдумали тоже культуру для... сартов, — говорил представитель высшей власти в Туркестане, генерал-губернатор Духовской.

*

Октябрь изменил лицо Ташкента. 17 лет назад было положено начало уничтожению грани, разделявшей город на «старый» и «русский», грани не только политической, но и географической.

Ташкент превращается в социалистический центр республик Ср. Азии, в благоустроенную культурную столицу молодого Узбекистана. На месте ветхих мазанок высятся бетонные и каменные громады жилых домов, вузов, театров, клубов, школ, больниц, гостиниц.

И если до революции узбекам разрешалась только «черная работа» в качестве дворников или носильщиков, то сейчас Ташкент имеет воспитанных в своих вузах сотни талантливых инженеров, врачей, техников, артистов-националов.

ВЫЙ ТАШКЕНТ

Фото Е. Микулиной, С. Фридлянда, А. Шайхета и А. Штеренберга

Город опоясан промышленными гигантами всесоюзного значения: Сельмашзаводом, Текстилькомбинатом, Красновосточным заводом, фабриками «Красная заря», им. Файзуллы Ходжаева, заводом им. Ильича. В 20 километрах от города идет крупнейшее строительство самого мощного в мире электрохимического Чирчикского комбината.

50 проц. рабочих всех этих предприятий — узбеки, и 40 процентов из них составляют женщины, которым Октябрьская революция дала возможность сбросить чачван и рука об руку с мужчиной повести наступление на старый быт.

Все возрастающие капиталовложения позволили городу в течение первой пятилетки выстроить мощную водопроводную сеть в 50 километров, реконструировать трамвай, разбить на месте глиняных лачужек цветущие сады и парки.

Только на жилищно-коммунальные работы по городскому бюджету в этом году ассигновано свыше 16 миллионов рублей.

В 1913 г. на улицах русского Ташкента горело 372 керосиновых фонаря. Старый город ночью был окутан тьмой. Сейчас улицы единого города освещены 6 тысячами электрических ламп.

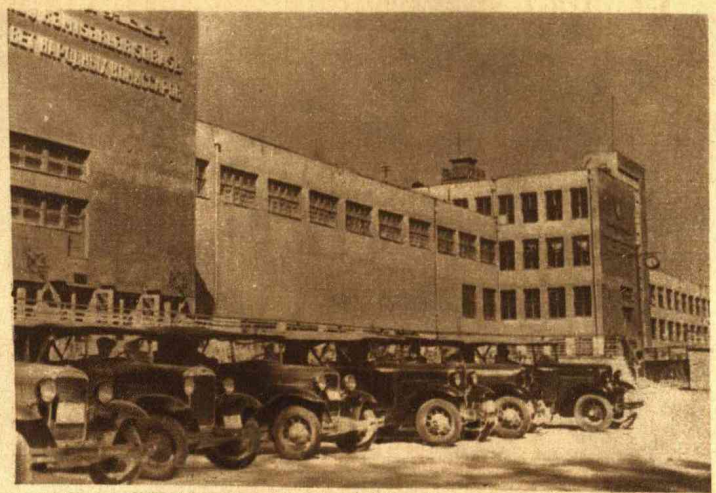
Там, где в старом городе змеились темные, извилистые переулки, сейчас распланирована озелененная аллея, по ночам залитая электрическим светом. Горят огни театров, кино, клубов. Эта улица будет продолжением такого же прекрасного проспекта, проходящего через «новый» город и окончательно стирающего колонизаторскую грань.

*

20 лет назад из 250 тысяч жителей города только 18 проц. умели читать. Сейчас из 600 тысяч — 85 проц. грамотны, а остальные учатся в школах ликбеза.

20 миллионов рублей расходуются в этом году на народное образование. 20 высших учебных заведений, 19 техникумов и сотни школ — таков культурный актив Ташкента, не считая десятков различных научно-исследовательских институтов и организаций. Вместо шарлатана-табиба к заболевшему рабочему приходит квалифицированный врач и профессор.

Не так давно город зелени, фруктов и цветов был одновременно городом нищеты и рабства. Сейчас здесь вырастает прекраснейший благоустроенный социалистический пролетарский центр.



Здание правительства Узбекистана в Ташкенте

Новый Ташкент: фабрика-кухня

Ташкент — рабочий город. Жилые дома рабочих и инженерно-технических работников текстильного комбината

Танец белуджей—колхозников Мервского района, участников Среднеазиатской спартакиады народов Востока в Ташкенте

Фото М. Пенсона

Колхозники-белуджи братья Шир-Мамедовы — организаторы коллектива танцоров, участников спартакиады

ТАНЕЦ БЕЛУДЖЕЙ

Очерк **М. Гафиза**

Я слышал в туркменском ауле песнь, полную тоски и гнева, повстанческую песнь, рожденную в шуме кровавых битв.

Пел ее старик, обобранный и ослепленный родовым вождем. Он недавно бежал после неудачного восстания со своей родины в Туркменистан. Старик слышал, что здесь белуджи стали равными среди свободных людей Великой родины трудящихся.

И, вспоминая о недавнем прошлом, он пел:

— Ты отнял у меня
Кров и рубаху,
Отнял жену и детей.
Меня самого
Ты отправил на плаху,
Но дух мой
Живет средь людей.

Он пел, окруженный красочной группой белуджей. И голос его креп с каждой строфой:

— И кровь моя
В горле народном клокочет.
Он синие куртки надел,
Восстать
Против эмиров
И ханов хочет,
Ружей проверяя прицел.

...Я вижу далекую неприветливую страну. Мужественных кочевников, зажатых дикими скалами. Сюда их загнали родовые вожди — приказчики английского империализма.

...Я вижу красочную группу белуджей, притаившихся за камнями. Сильные руки крепко сжимают стволы ружей. Пламенные глаза взяли на мушку кавалеристов, пробирающихся по горной тропке.

Град самодельных пуль, и тропа пуста.

А старик продолжает свою песнь, которая звучит призывным кличем:

— Я видел далекие горы,
Страну мою — Белуджистан,
Деревни, спаленные ханом.
О, храбрый белудж, восстань!

...И снова я увидел красочную группу белуджей вечером 6 сентября 1934 г. на стадионе им. Икрамова.

Под пронзительные звуки сурны-дудки и глухие удары дуля — большого барабана, под рокот аплодисментов на поле стадиона вышла группа белуджей. Они приехали на первую спартакиаду народов Средней Азии, чтобы показать свое искусство. В их коллективе — 18 человек.

Они исполнили свои необычайно ритмичные и эффектные танцы, волнующие своим героическим содержанием. Тысячи трудящихся Ташкента с неослабевающим вниманием глядели на них.

Здесь, под советским небом белуджи нашли свою родину в интернациональной семье свободных народов, населяющих шестую часть мира.

Я вижу на поле стадиона огромный причудливый цветок. То гибкие белуджи кружатся в танце «чуб-бози» («танец с палками») вокруг двух музыкантов, как огромные бабочки вокруг огня.

Широко вскидывая руки, попарно поворачиваясь лицом к лицу, «противники» ритмично наносят удар за ударом. И в такт музыке слышится стук: танцоры инсценируют бой на палках.

А сурна Суфи-Джума выводит воинственную мелодию. Она прорывается сквозь грохот барабана и стук палок.

И вдруг музыка и танец обрываются.

С трибун несется грохот аплодисментов зрителей, очарованных изумительно грациозными танцами, их мужественными исполнителями.

Значкист ГТО — организатор Белуджского коллектива, коммунист Али Шир-Мамедов — один из славной семьи знаменитых колхозников-танцоров — исполнил «шамшир-бози», боевой танец с клинком.

И в рядах зрителей нарастает восхищение исполнителем, сумевшим так красочно изобразить всадника, вооруженного мечом, и его стычку с врагом.

И танец с мечом, и оба танца с палками — кусочек многовековой истории белуджского народа, борющегося за свое освобождение.

И потому с такой горячей симпатией следили тысячи трудящихся Ташкента и физкультурники республик Средней Азии за танцами белуджей на стадионе им. Икрамова.

ПОЭТ

Стихи **Гайрати**

Поэмы о небытии очень легко сплетать.
И ты из легенд и сказок вырастил чудный сад.
Ты уходил от жизни. И в этом твоя вина.
О мире земном и шумном ты не мог написать.
Далеким и чуждым массе
не должен быть поэт!

Попробуй перо заставить высокой правде служить,
чтобы, открыв страницу, каждый почуял жизнь,
чтобы летели искры огненных слов и рифм.
Пора перестать поэзии в надзвездном мире кружить.
Смешным недоучкой в жизни
не должен быть поэт!

Какая польза поэзии от жалобы и нытья?
Какие черты реального в пустотах небытия?
Зачем себя связывать ложью несуществующих тем?
И истекать в рыданьях «величественного» я?
С глазами осенней лужи
не должен быть поэт!

Тысячи раз воспеты россыпи черных волос,
глаза девичьей печали, любви извечный вопрос,
груди, талии, пальцы, песнь соловья, цветы...
В чем же твое уменье, пригодность, сила и рост?
Певцом печальной разлуки
не должен быть поэт!

Пиши же о наслажденьи свободной силой труда,
о тропах борьбы, ведущих в прекраснейшие года.
Пусть песня твоя поможет уничтожать врагов,
чтоб можно было, как знамя, песню бойцам отдать.
В борьбе трусливым и слабым
не должен быть поэт!

Авторизованный перевод с узбекского
Бориса Бессонова

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ТУРКМЕНИИ

Статья **И. Треплева**

В результате национально-территориального размежевания советской Средней Азии была создана Туркменская советская социалистическая республика, в состав которой вошли бывшая Закаспийская область и районы, находившиеся в подчинении бухарского эмирата и хивинского ханства.

До революции туркменов, как единой нации, не было. Туркменский народ был раздроблен на отдельные племена и роды. Оторванные политически и экономически друг от друга, они постоянно враждовали между собою. На этой вражде эмиры и ханы строили свои деспотии. Преобладал патриархально-родовой строй, особенно в районах, отошедших от хивинского ханства, и в Каракумских песках. Только в бывшей Закаспийской области, после внедрения колонизаторского торгового и промышленного капитала и под влиянием начавшего развиваться земледелия, патриархально-родовой строй дал трещину. Однако родовые отношения и здесь были еще сильны и крепки, они сохранились и после революции, что значительно затруднило социалистическое строительство Советской Туркмении.

Двойной мучительный гнет, под которым находился туркменский народ, — гнет царских колонизаторов-чиновников, купцов и гнет своих ханов и баев — привел туркменский народ к неописуемой нищете, к вырождению. У подавляющего большинства дехкан не было ни земли, ни скота. Они были в кабале у баев и ростовщиков, они получали одну десятую за свой годовой труд, они были рабами на помещичьих полях.

Председатель Центрального исполнительного комитета Туркменской ССР т. Айтаков

С приходом русских чиновников, стоящих на страже торгового капитала, туркменский народ стал чужим на своей земле, — туркмены считались «инородцами». Они не пользовались никакими правами, и любой мелкий царский чиновник мог расправляться с туркменом, как хотел.

Октябрьская революция спасла туркменский народ от полного разорения и вымирания. Диктатура пролетариата, власть советов навсегда уничтожили, вместе с помещиками и чиновниками, национальный и кулацко-ханский гнет, дали Туркмении национальную государственность, объединившую все племена и роды в единый народ, дали право на самостоятельное политическое, экономическое и национально-культурное развитие.

За годы построения социализма Туркмения прошла величественный путь, минуя мучительную стадию капиталистического развития. Этот путь пройден, благодаря исключительной помощи пролетариата Советского союза в деле ликвидации экономической и культурной отсталости бывшей царской колонии.

Сейчас, оглядываясь на пройденный путь, уже можно с уверенностью говорить, что почти ничего не осталось от феодально-родовой Туркмении. Республика и ее народ стали иными. Изменяется не только внешний быт и сознание, но и география нашей страны.

Первый сокрушительный удар по феодально-родовому строю был нанесен земельно-водной реформой. Ее революционно-историческое значение огромно. В итоге этой реформы были впервые наделены землей и водой 32 778 хозяйств, в том числе 10 056 совершенно безземельных. Для освоения этих хозяйств правительство дало трудящимся скот и сельскохозяйственный инвентарь. В ауле начались крупные социально-экономические сдвиги, обострилась классовая борьба, приведшая впоследствии к ликвидации кулачества как класса и победе колхозного строя.

В области хозяйственного строительства усилия партии и правительства прежде всего были направлены на подъем сельского хозяйства. Туркмения — страна, близкая к субтропикам. Она может производить ценнейшие технические культуры; из них наиболее рентабельной является хлопок. Хлопок стал основной ведущей отраслью сельского хозяйства Туркмении, он освобождает наши текстильные фабрики от иностранной зависимости и ведет дехкан к счастливой, зажиточной и культурной жизни.

В сельском хозяйстве победил колхозный строй. Он победил в результате ожесточеннейшей борьбы с классовым врагом — байством, духовенством и националистской контрреволюцией, победил на основе правильно осуществляемой ленинско-сталинской национальной политики. В колхозах объединено 76 процентов всех дехканских хозяйств, 86 процентов посевных площадей и 90,3 процента хлопковых площадей. Удельный вес всей продукции колхозов в сельском хозяйстве — 82,6 процента, хлопка — 91,3 процента.

Неизмеримо возросла техническая вооруженность сельского хозяйства. В 1929 году было 2 МТС с 127 тракторами, в 1933 году — 27 МТС с 982 тракторами. В этом году у нас должно быть еще 600 новых тракторов. Сеялки, культиваторы, турман-вакуумы, окучники и т. д. — все это превращает наше прежде отсталое сельское хозяйство в передовое.

Но Туркмения занята культивированием не только одного хлопка. Обращено большое внимание на развитие таких ценных культур, как зерновые, на масляничные растения, каучуконосы (мексиканская гвайюла), кендырь,

Председатель Совета народных комиссаров Туркменской ССР т. Атабаев

огородничество и бахчеводство, садоводство. Наши дыни и виноград — лучшие в Союзе.

Животноводство занимает в экономике Туркмении крупное место. Эта важнейшая отрасль хозяйства несколько отстает от общего развития хозяйства. Поэтому принят ряд мер к подъему социалистически реконструируемого животноводства. В песках Кара-Кума после разгрома байско - кулацких шаек произведено перераспределение стад и советизация кочевий, создаются кормовые базы, распределяются колодцы, ведется работа по оседанию кочевий, созданы животноводческие совхозы и т. д. Кроме того создаются товарно-молочные фермы в колхозах. Восстанавливается каракулевое овцеводство.

Вода — основа благополучия нашего хозяйства. С первых же дней своего самостоятельного существования Туркмения принялась за изыскание новых водных ресурсов. Старая ирригационная сеть перестраивается. Создаются новые инженерного типа мощные ирригационные сооружения (Бассага-Керкинский и Кара-Бекаульский каналы).

Огромны наши завоевания в области индустриализации республики. От царского строя Туркмения не унаследовала ни одного промышленного предприятия, если не считать хищнически ограбленного Челекена. Все, что создано сейчас, сделано нашими руками, с помощью союзного пролетариата. Туркмения располагает большой энергетической базой для развития национальной промышленности. Наши нефтяные богатства исключительны. Одна только Нефтедаг содержит около 10 миллионов тонн нефти. Кроме того имеются богатые залежи угля вблизи железных дорог.

На берегу пустынного Кара-Бугаза вырос мощный химический комбинат. Растет другая новостройка — серный комбинат в Гаурдаке, запасы которого — 500 миллионов тонн серы. Найдены калий, свинец, залежи барита и витерита, алебастр, гипс, известь. Все эти богатства недр Туркмении открывают новые перспективы индустриального развития республики.

Одновременно с тяжелой, растет и легкая промышленность. Выстроены и работают текстильная фабрика в Ашхабаде, две шелкомотальные фабрики в Чарджуе и Ашхабаде, первая в Союзе горячая шерстемойка в Мерве, ватная фабрика в Чарджуе. Заканчивается постройкой механизированный стекольный завод в Ашхабаде, намечается постройка полиграфического комбината.

В соответствии с ростом индустрии идет рост национального пролетариата. И даже среди руководящих кадров — инженеров и техников — мы имеем уже 4,5 процента националов.

Темпы национально-культурного строительства ни с чем несравнимы. За короткое время Туркмения вышла в ряды передовых республик. Исключительно быстро поднялась грамотность населения. Во всех районах, за исключением кочевых, достигнута всеобщая грамотность. Вся республика покрыта широко разветвленной школьной сетью. До революции аул не знал школы. Сейчас их тысячи. Выросла огромная армия учителей. Огромную роль в борьбе за грамоту сыграл латинизированный алфавит. Кибитки-читальни, красные чайханы, библиотеки, дома дехкан — все это прочно вошло в туркменский быт. В Туркмении имеются три высших учебных заведения, десять институтов, ведущих научно-исследовательскую работу (трахоматозный, тропический и др.). Растет советская художественная литература, создан туркменский национальный театр, симфонический оркестр, создается новая национальная музыка, издаются журналы, книги и газеты на языках народов, населяющих Туркмению. Огромны успехи в области здравоохранения. Больницы, амбулатории, диспансеры и поликлиники имеются не только в городах, но и в аулах. Эти достижения особенно разительны, если припомнить, что до революции туркмены не знали, что такое врач.

Секретарь Центрального комитета коммунистической партии (большевиков) Туркменистана т. Попок

Всех этих исключительных успехов в ликвидации экономической и культурной отсталости Туркмения добилась на основе правильно проводимой ленинско-сталинской национальной политики партии, в жесточайшей борьбе с классовым врагом, с родовыми пережитками, в борьбе за раскрепощение женщины, в борьбе с вековым невежеством и феодальным врагом.

От нищеты и нужды в прошлом трудящиеся Туркмении пришли к зажиточной и культурной жизни. Туркмения — форпост социализма на Востоке. Своими успехами она показывает угнетенным народам колоний и полуколоний путь к счастливой трудовой жизни, путь, начертанный Лениным и его первым учеником, вождем и стратегом мировой революции тов. Сталиным.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Стихи **Лахути**

Москва. «Правда».
Культотдел.
Копия ЦК
Сектору печати.
Товарищи, внимание!
Вниманья предел!
Слово поэту.
Слушайте, отмечайте.

Товарищ «Правда»!
Ширятся здесь,
В Таджикистане,
шаги ленинизма.
Здесь люди другими стали везде
на стройке зданья социализма.

Те самые люди, что в лапах у мулл,
Под байской пятой
рабами лежали,
Сегодня — дивлюсь
их делам, их уму —
Плоды Октября здесь обильно пожали!

Жила Халима.
Лишь увидит: гроза
И молнии в небе
лиловы и сини, —
Шарахалась,
плакала, жмуря глаза,
Дрожала,
что лист на осенней осине.

Сегодня она —
Халима — уж не та,
Ей знанье дано,
ей природа покорна.
Она вот антенной своей занята,
Сама ее ставит рукою проворной.

С тех пор, как трактор пришел, грохоча,
на смену корявой мотыге Турсуна,
В мозгу у Турсуна
пошли звучать
иные, неслыханно-новые струны.

В сознаньи, где раньше
привычной тропой
Ослы да верблюды
брели полусонно,
Сегодня проносится
вихрь деловой
Авто, тракторов, самолетов, вагонов.

Где речи,
бесплодней сыпучих песков?
Где шаг черепаший,
где сон восточный?
Здесь попусту больше не тратят слов,
Тут стали быстры, тверды и точны.

Не диво!
Встарь, бывало, Турсун
Под шаг воловий
тянул напевы,
Не глядя,
умел заносить косу.
Дремал на пахоте и на севе.

Теперь, смотрите,
Турсуны не спят,
Мотор тормошит их,
колеса гудят,
Забыты угрюмость и шаг ленивый,
Острее ухо
и зорче взгляд.
И ожили речи
и песни живы.

Возлюбленной очи,
веселье вина —
О них разливаться
наскучило песне,
С машинами в лад,
загремела она
О знамени красном,
о веке чудесном.

Товарищ «Правда»!
Не выдумка здесь,
Не упражненье поэтов речистых,
Правдив и точен рассказ мой весь,
В том слово тебе даю коммуниста.

Вот бывший наборщик.
Молчать могу ль?
Кто знал о таких —
незаметных и слабых.
Он выбился, вырос,
он держит руль
Партийной работы
в районе Кулябе.

Знавал я темных,
убогих ребят.
Подите-ка,
с ними теперь повстречайтесь, —
Те самые
творческой силой кипят,
Борясь на фронтах
большевистской печати.

«Мой сад,
моя мельница,
пашня моя...»
Теперь от дехкан
мы не это услышим.
«Наш сад, наша мельница, наша земля,
Все наше,
как воздух, которым мы дышим!»

Сегодня праздник у мусульман —
Руза.
Что делалось тут, бывало!
Пустели и вымирали дома,
Напором толпы мечеть разрывало.

Теперь трудящимся не до рузы,
На что им рабского прошлого грузы?
В рузу
объявляют ударный призыв
Заводы, курсы и профсоюзы.

Бану, что не больше, как в жизни раз —
Невестою бывши —
садилась на лошадь,
Теперь автобусом
в назначенный час,
Что утро,
катит в школу, на площадь.

Спроси у младенца:
— Кто наши вожди?
И тот,
у груди материнской пригретый,
Еще лепетать не умея, глядит
И тычет в любимые всеми портреты.

Перевод с персидского
Бану

Национальные части Красной армии в Средне-Азиатском округе. Кадры командиров-националов. На снимке: курсанты школы им. Ленина; вверху — т. БАБАЕВ, туркмен из Ташауза и т. НУРМАТОВ, таджик из Пяджикента; внизу — т. БАБАРАХАНОВ, узбек из Коканда и т. КАДЫРЕВ, туркмен из Мерва

Фото М. Пенсона

Кавалерийская часть в учебном походе в Таджикистане Фото А. Шайхета

Кзыл-аскеры

Очерк **Вл. Кина**

Войска Средне-Азиатского военного округа двигались к рубежам тактических учений. Жители горного района, бывшего 10 лет назад очагом басмачества, встречали красных бойцов с неменьшим энтузиазмом, чем москвичи встречали героев Арктического похода.

На заоблачных перевалах, в низовьях долин узбеки и таджики торопились привести в порядок горные тропы, поливали пыльные дороги, несли навстречу бойцам виноград, лепешки, молоко, цветы.

Это был большой праздник...

При въезде в маленький кишлак, притулившийся у подножия горного хребта, навстречу кавалерийскому отряду вышла древняя старуха. В одной руке она держала кувшин с молоком, в другой — сложенный вчетверо лист бумаги.

— Остановитесь, кзыл-аскеры, пока вы будете пить молоко, я расскажу вам о сыне. В 1916 году моего Джуру забрали чиновники Николая II на фронт и заставили его рыть окопы. Прошло 18 лет. Джура не вернулся. Он погиб от голода и морозов.

— С тех пор я стала ненавидеть военных. Но вот в наших горах впервые появилась Красная армия. Она разбила банды Курширмата и Ибрагим-бека. Красная армия принесла с собой покой и мирный труд на дехканские поля. Вот отчего я приношу вам молоко и передаю это письмо.

— 18-летний комсомолец Иган-Берды с моих слов записал здесь о смерти Джуры. А ведь мой сын мог быть сейчас в Красной армии!..

*

18 лет назад царское правительство угнало на фронт тысячи дехкан, заставив их в самых скотских условиях выполнять мучительную работу. Многие остались там, на берегах Двины, Буга и Вислы. «Набор инородцев на тыловые работы» вызвал восстания в Семиречьи, в Джизаке. Восстания, подавленные царскими генералами с беспримерной жестокостью.

18 лет прошло с тех пор.

Героически суровы страницы гражданской войны в Туркестане. Сдавленный бандами Дутова с севера, отрядами Анненкова — с востока, контрреволюционным правительством Фунтикова и англичанами — с юга, Туркестан посылал в те дни на фронт лучших сынов рабочего класса и трудового дехканства.

Дехкане дрались плечом к плечу с красногвардейцами.

Шли годы. Годы мирного строительства по всему Союзу, но здесь еще продолжалась борьба с отрядами во-

оруженной контрреволюции — с басмачеством. В этой борьбе дехканские отряды краснопалочников помогали Красной армии громить банды курбашей.

Вот когда трудовое дехканство хорошо узнало, что представляет собой рабоче-крестьянская Красная армия. Насколько ненавистен был один вид солдат царского правительства, настолько любимы и почетны сейчас в любом кишлаке, в любом колхозе наши красные бойцы.

★

Первые красные боевые национальные дружины были сформированы в Узбекистане в 1918—19 годах.

Под стенами «старой священной Бухары», в Ферганской долине, в Хивинском оазисе, в песках Кара-Кум — всюду, где мирному социалистическому труду мешали наймиты международной контрреволюции, — узбекские красные национальные части проявляли мужество, стойкость и преданность делу пролетарской революции.

Сотни героев пали смертью храбрых. На смену шли тысячи...

Недавно узбекская краснознаменная кавалерийская дивизия, рожденная в жестоких боях гражданской войны, праздновала 14 лет со дня существования национальных частей. Орденоносный командир ее—Миркамиль Миршарапов — имеет за боевые заслуги три ордена. Еще свежи в его памяти дни разгрома банд Джунаид-хана, Кур-Артыка, Курширмата и других главарей басмачества.

Сейчас, в мирной обстановке национальные узбекские части растут политически, культурно, давая прекрасные образцы боевой и политической подготовки.

На закончившихся осенних учениях войск Средне-Азиатского военного округа, проходивших в малодоступной горной местности, инспектор кавалерии РККА С. М. Буденный дал следующий отзыв о боевой подготовке узбекских национальных частей:

— Учения вновь убедили меня, что нет никакой разницы между национальными и русскими частями. Нацчасти хорошо подготовлены тактически, способны переносить любые боевые условия и, я уверен, разобьют наголову любого врага, который посягнет на наши границы.

Краснознаменные части т. Миршарапова сдали на «отлично» ворошиловский зачет по огневой подготовке, на «хорошо» — зачет по политической подготовке и на «отлично» — по работе штабов. По конской подготовке узбекское соединение взяло первенство округа.

Бойцы и командиры-узбеки, уходя в бессрочный отпуск и в запас, возвращаясь в колхозы и вступая в ряды передовых ударников хозяйственного фронта, еще больше укрепляют то чувство любви и высокого авторитета, которым пользуется Красная армия у трудящихся Узбекистана.

Узбекские национальные части — одно из многих блестящих достижений ленинской национальной политики на Советском Востоке.

Туркмены — члены Осоавиахима на занятиях в стрелковом кружке

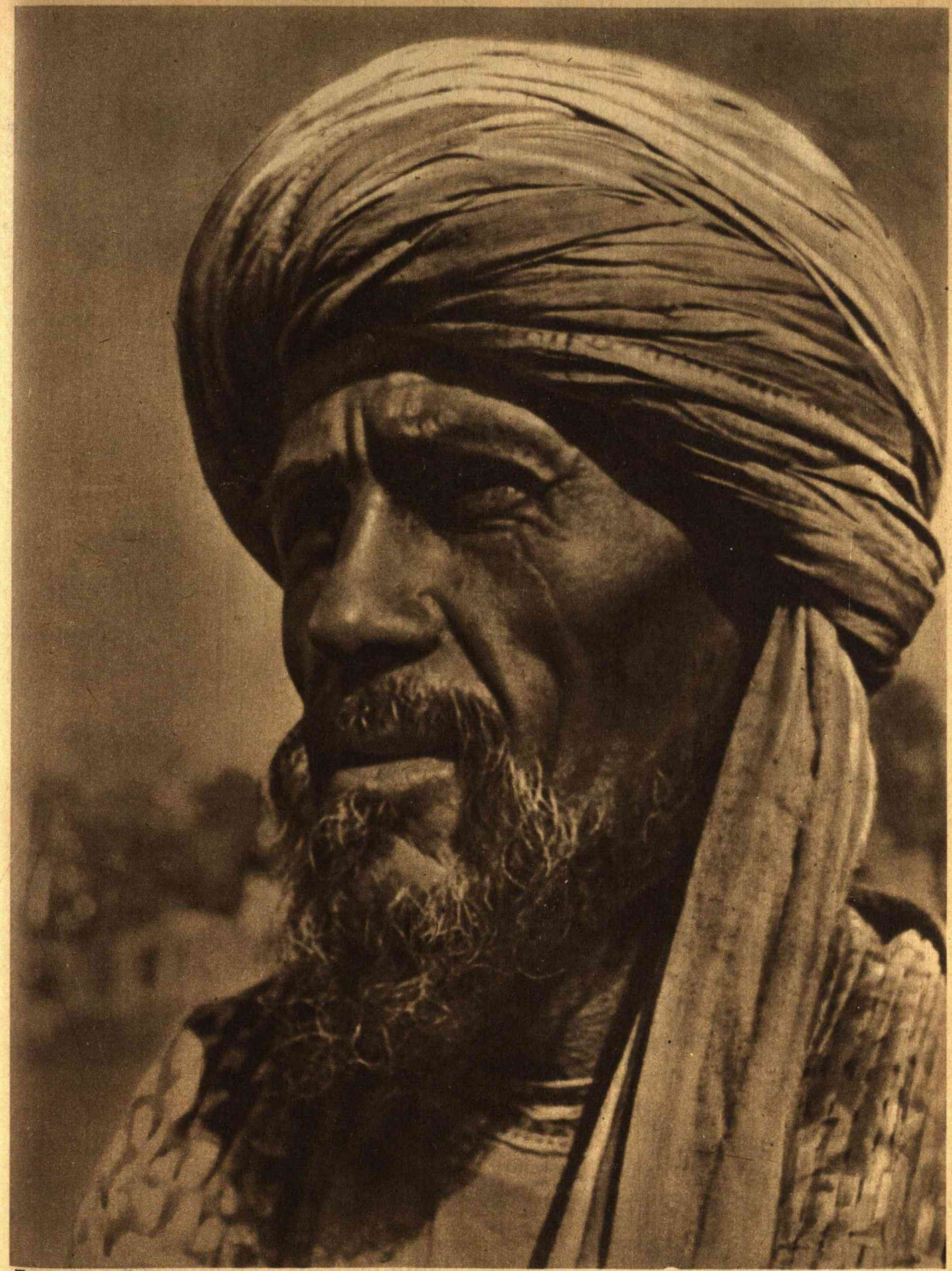
Музыкальный самодеятельный кружок в лагерях узбекской национальной части. Фото Г. Зельма

Дом Красной армии в Сталинабаде Фото А. Шайхета

Туркменская часть на маневрах в Кара-Кумских песках

Фото Г. Зельма

Тактические занятия бронечасти узбекской национальной дивизии

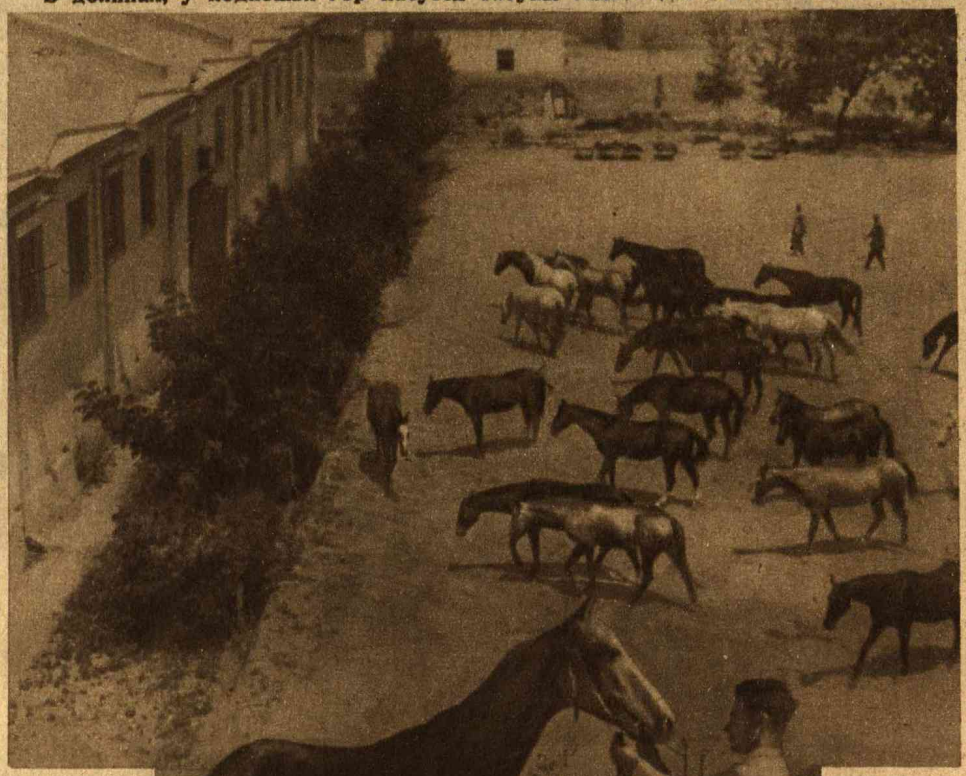


Портрет узбека

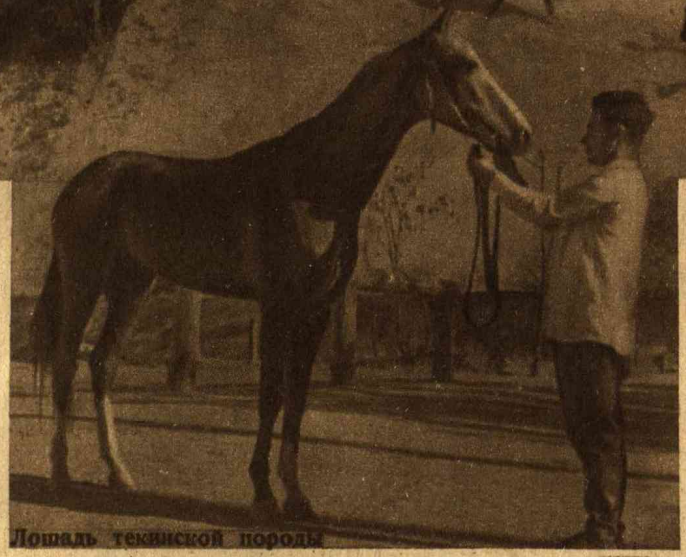
Фотоэтюд Б. Кудоярова

В долинах, у подножья гор пасутся табуны Ашхабадского конного завода

Фото Е. Микулиной и А. Шайхета



Двор Ашхабадского конного завода

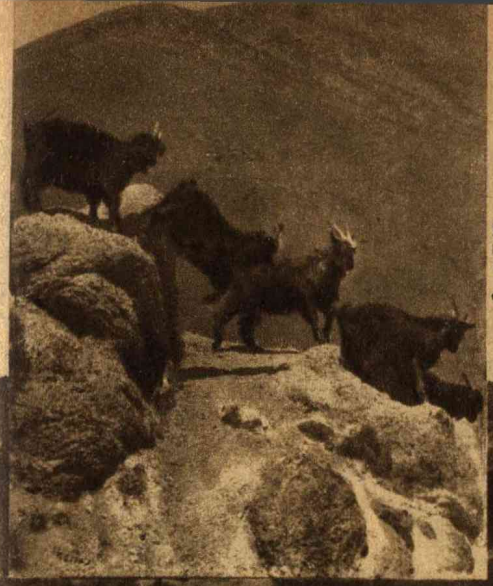


Лошадь текинской породы

Питомники верхового коня

На полевой работе в Туркмении заняты главным образом волы, на транспорте — верблюды. Лошадь служит исключительно для верховой езды. Поэтому коневодческое хозяйство Туркмении не велико, но оно имеет особое значение, так как туркменская лошадь является одной из лучших верховых лошадей. Особенно известны лошади текинской и иомудской породы. Недавно прошли осенние соревнования туркменских лошадей в Ашхабаде. В скачках участвовало 65 скакунов, воспитанных в колхозах. Они установили 4 новых республиканских рекорда

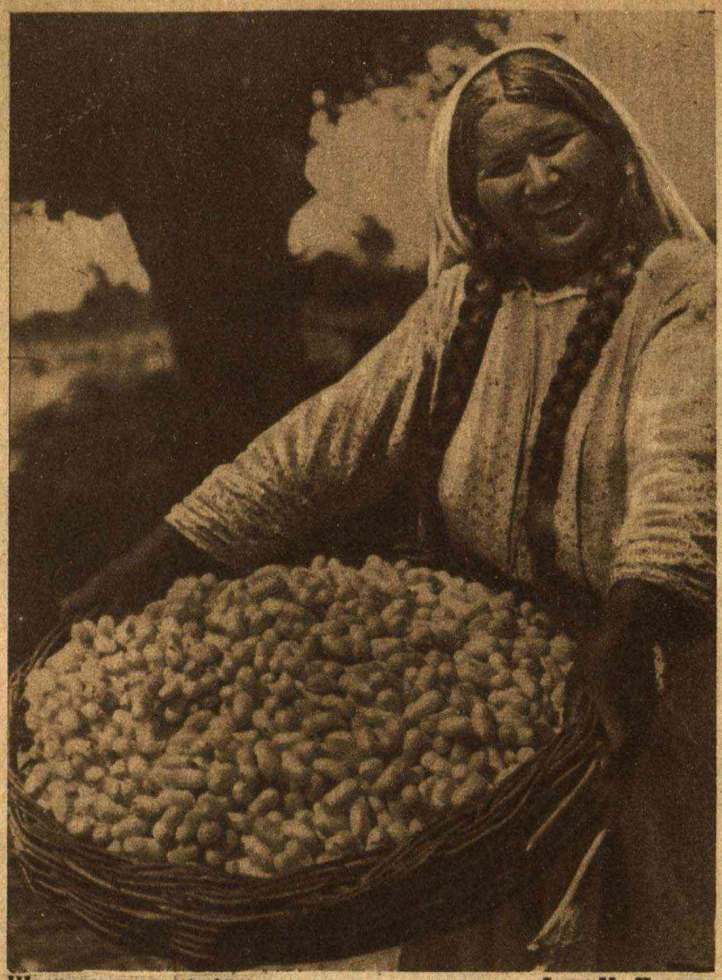
Овцеводство



Козы на высокогорном пастбище в горах Тянь-шаня (Киргизия)
Фото Т. Малофеева

Стадо каракулевых овец Фото А. Шайхета

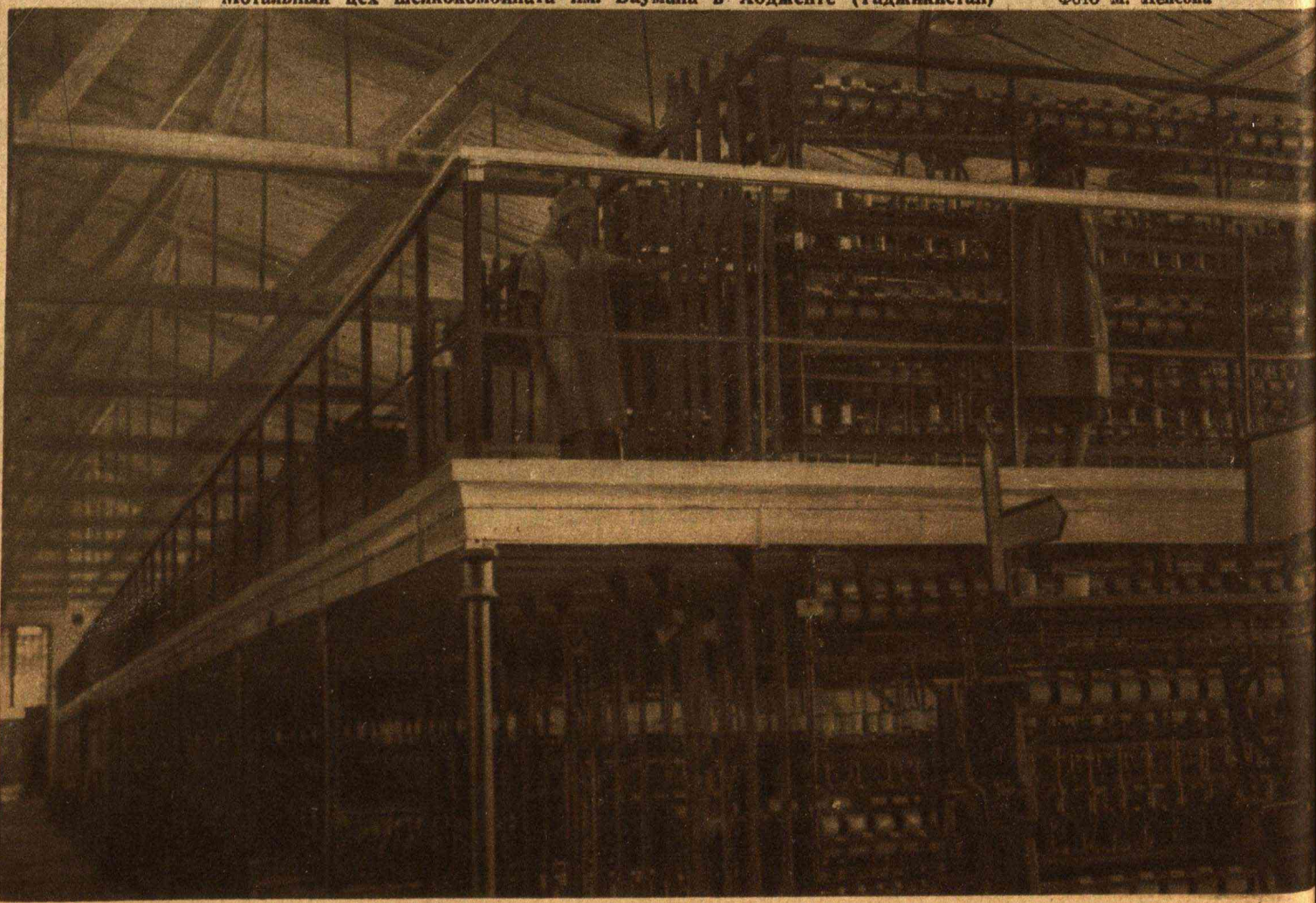
В республиках Средней Азии овцеводство — ведущая отрасль животноводства. Миллионы овец большими стадами пасутся на горных пастбищах и равнинных лугах. Овца очень продуктивна: она дает мясо и сало, молоко и сыр, шерсть и овчину, ценный каракуль и смушку. Средняя Азия по преимуществу занимается курдючным овцеводством и каракулеводством. Таджикистан — родина породистой гиссарской овцы. В Средней Азии в настоящее время колхозы имеют около 1.500 овцеводческих товарных ферм. Наибольшее число ферм имеют колхозы Узбекистана — 780, Киргизии — 200, Туркмении — 250. Каракулеводческие фермы Туркмении весной этого года прославились рекордным выходом двойней: например, в Каахинском районе Туркмении, благодаря умелому подбору стада, животноводы колхоза им. Сталина получили от 329 овец 589 ягнят. Такого рекордного приплода овец Туркмения прежде никогда не знала. Сильно пострадавшее от басмачества, овцеводческое хозяйство республик Средней Азии находится сейчас на большом подъеме.



Шелковичные коконы Фото М. Пенсона

Кормление шелковичных червей Фото А. Шайхета

Мотальный цех шелкокомбината им. Баумана в Ходженте (Таджикистан) Фото М. Пенсона



КАРАКУЛЕВЫЙ ФРОНТ

Очерк **Ю. Яковлева**

Послужной список грузинского крестьянина из села Ламскана длинен. По путевке солдатской секции Тверского совета рабочих и солдатских депутатов был Гараканидзе «комиссаром банков» в 1918 году, затем в той же Твери «комиссаром почт и телеграфов», комиссаром кавшколы, политруком и командиром первого тверского революционно-партизанского отряда. Затем — фронт на Волге, годы работы в органах ВЧК.

Когда жизнь страны пошла по мирному пути, Гараканидзе пошел на учебу и окончил Академию внешней торговли, защитив дипломную работу об экономике пушно-мехового хозяйства СССР.

А затем, вместо заграницы, где он должен был работать в одном из торгпредств, Гараканидзе был послан по мобилизации ЦК начальником политотдела в каракулеводческий совхоз «Караул-Базар», что под Новой Бухарой в Узбекистане.

«Караул-Базар» — единственный в Узбекистане совхоз цветного каракуля. В стадах его есть и строгая, устойчивая черная порода «араби», и серая, нежная «ширази», и знаменитый бронзовый каракуль «сур», или «камбар». 36 тысяч голов овец разбросаны отдельными отарами. Под наблюдением десятков чабанов отары бродят по беспредельным бухарским и кассанским степям и пустыням.

Шкурка каждого ягненка, это — десятки рублей золотом, это — возможность получить сложнейшие американские станки, моторы, каучук. Это — золотой фонд республики.

И Гараканидзе работу в совхозе воспринимает, как новый фронт. Но чувствует себя гораздо лучше, чем в свое время в государственном банке. Там была только воля, только непоколебимое чувство правоты того дела, за которое боролся. Здесь же прибавились знания, эрудиция.

Академия дала прочный научный фундамент: в пушном деле Гараканидзе не профан. И все знания, все силы, всю напористость большевика он направляет на то, чтобы превратить «Караул-Базар» в образцовый совхоз.

★

Весной, когда резали ягнят на шкурку, а тушки коптили, Гараканидзе проверял на первой ферме работу коптилки. Видит он, что у мастера Беличенко тушки прокопчены плохо, — мясо сырое и вялое.

— Э-э, братки, вы тут явный брак мастерите. Через неделю мясо с душком будет.

Потом постоял минуту, склонив голову, подумал, сел в свою политотдельскую машину, а мастеру Беличенко указал на место рядом:

— Съездим, друг, к немцу!

На третьей ферме коптильным мастером работает тов. Гаазе — бывший военнопленный. Из Гамбурга он привез не мало «секретов». Работал неторопливо, но основательно. Гараканидзе всегда с удовольствием следил за его работой.

Бракодела высадил «у немца» и сказал:

— Тебе, тут, товарищ Беличенко, все покажут, да и сам не зевай, интересуйся! Завтра т. Гаазе на нашу ферму свезу, пусть и там поучит.

Таков стиль политотдельской работы.

★

Долго мучился Гараканидзе с пастбищами. Пустыни огромны, а травы хорошей мало. Весной еще куда ни шло, осенние же и зимние пастбища — одно горе. Гараканидзе садился сам за руль автомашины, носился по степи, ровной, как стол, выбирал участки, хлопотал о прирезке лучших участков.

Не дожидаясь, когда трест начнет исправлять недостатки существующей сдельщины, добился того, что в совхозе чабаны стали получать в зависимости от качества их работы.

Его пробовали ссорить с директором совхоза, подбрасывали обоим провокационные и угрожающие письма, а он шел по намеченной линии, спокойный и уверенный. Во время окота он недосыпал ночей.

Когда горячее время кончилось, Гараканидзе сел писать очередное политдонесение в Москву и Ташкент.

«План воспроизводства выполнен на 105 процентов, смушки сдано — 102 процента, шерсти—104, брынзы—151, тушек — 105, сычуга — 111. Кроме того яловость снижена до 4,2 процента (при 6 процентах нормы), а двоен дали 6,7 процента (при норме в 6 процентов)».

Так этот совхоз не работал еще никогда. **Так** не работал и в этом году **ни один каракулеводческий совхоз республики.**

И когда в Бухаре на слет собрались лучшие ударники всех совхозов, первое место и переходящее красное знамя по праву было присуждено «Караул-Базару».

ПЕСНЬ БАХШИ

Стихи **Б. Кербабаева**

Друзья мои! Любимые, родные...
Я вам пою о новых цветниках.
Разрушен старый мир, и розы огневые,
Как первенцов эпохи, я держу в руках.

★

Своею злою кровью, черной кровью ханов
Мы оросили дикие пески.
Из горьких дней, ушедших в быль туманов,
Взрастают эти цветники.

★

Взошла луна — теперь луна свободы...
Ведь в мире нет похожей на нее!
Один... одиннадцать... семнадцать... Год за годом
В борьбе оттачивают острие.

★

Туркмения, освобожденная от гнета!
Цветущей радостью тебе открылась жизнь.
Готовь же каждый день для нового полета
В социализм!

Авторизованный перевод с туркменского
Г. Веселкова

СОВЕТСКИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТАДЖИКИСТАН

Статья заместителя председателя Совета народных комиссаров Таджикской ССР **т. А. Кактыня**

Привет Таджикистану — Новой Советской республике трудящихся у ворот Индостана. Горячо желаю всем труженикам Таджикистана решительных успехов в деле превращения своей республики в образцовую республику восточных стран.

Таджики имеют богатую историю. Их организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны.

Работники Таджикистана! Подымайте культуру своей страны, развивайте ее хозяйство, помогайте труженикам города и деревни, сплачивайте вокруг себя всех лучших сынов своей родины и покажите всему Востоку, что вы являетесь лучшими потомками своих предков, крепко державших в своих руках знамя освобождения.

Из обращения тов. Сталина к 1-й партийной конференции Таджикистана в 1925 году

Таджикистан в Союзе советских социалистических республик является самым младшим членом, вступившим в Союз лишь в 1929 году. До этого Таджикистан входил в Узбекскую ССР в качестве автономной республики, образованной в 1924 году при национальном размежевании Средней Азии.

Несмотря на свою молодость, Таджикистан уже проделал громадный путь развития. Коллективизируется сельское хозяйство, строятся дороги, растет культура. Вся страна индустриализируется и поднимается на более высокую ступень культуры и быта.

Все это имеет громадное значение, если учесть международное положение Таджикистана, на что указывает тов. Сталин в своем обращении к первой партийной конференции Таджикистана в 1925 году.

Таджикистан расположен на стыке трех великих стран: СССР, Китая и Индии. Он имеет широкую, открытую границу с Афганистаном. В Советском Таджикистане проживает примерно лишь одна четвертая часть всех таджиков, остальные три четверти — населяют Северную Индию и Афганистан. Таджикский язык очень близок к персидскому; таджики и персы свободно друг друга понимают.

Превратить Таджикистан в «образцовую республику восточных стран» — означает в этих условиях сделать его образцом для многомиллионных народов центральной и южной Азии, показать порабощенным народам Азии путь к освобождению от всякого гнета и эксплоатации, путь к счастливой, свободной, зажиточной жизни, путь к социализму.

Пролетариат СССР, Союзное правительство, ВКП(б), лично тов. Сталин оказали молодой союзной республике громадную поддержку и помощь, как организационную, так и материальную.

В результате Таджикистан в короткий период, на основе ленинской национальной политики, добился очень многого для осуществления поставленной перед ним тов. Сталиным задачи — стать образцовой республикой народов Востока.

★

Отсталость Таджикистана, трудности его социалистической перестройки коренятся в его истории.

Богатые культурные страны (древние Бактрия и Согдиана, позднее Мавераннатр), находившиеся на важнейших торговых путях из Китая и Индии в Европу, после разорительных войн подпали в средние века под власть завоевателей монголов. Образовавшиеся на таджикских землях деспотии Чингис-хана, Тимура (Тамерлана) и других завоевателей вновь распадались на свои составные части. Этот процесс сопровождался изнурительными междоусобными войнами ханов-феодалов, культурным упадком и одичанием страны, особенно после того, как были открыты морские пути в Индию и Китай, и русло товарных потоков и культурных связей народов отклонилось от Средней Азии.

Культурное коренное население этих стран, древние таджики, оттесненные завоевателями в узкие горные ущелья, пришли к революции в состоянии крайнего истощения и культурного упадка.

Влияние русской колонизации почти не коснулось Южного Таджикистана, отразившись в большей мере лишь на Северном Таджикистане (Ура-Тюбе, Ходжент). Власть эмира бухарского, поработившего в XIX веке Южный Таджикистан (кроме Памира), отличалась особенной жестокостью, режимом полного бесправия порабощенного населения.

Наместники эмира — беки, засевшие в крепостях у входа в горные долины, держали эти долины фактически на откупе, облагая население высокими поборами, не нормированными ничем, кроме произвола наместников. Власть духовенства усиливала гнет и грабеж. Женщина оказалась настоящей рабыней, на которую перекладывалась основная тяжесть труда.

В таком состоянии страна пришла к революции, свергнувшей в 1920 году власть бухарского эмира и приобщившей бывшие бухарские земли сначала к Туркестанской республике, а затем, в 1924 году, к Узбекистану.

Однако, освобождение Таджикистана далось нелегко. Эмигрировавший в Афганистан эмир, опираясь на кулачество и духовенство, оставшееся внутри страны, организовывал вплоть до 1926 года восстания и походы на южные таджикские земли, подвергая их разрушению и разграблению, мешая органам советской власти приняться за хозяйственное и культурное строительство. Последняя волна басмачества прокатилась через Таджикистан в 1931 году (Ибрагим-бек).

Все это и объясняет резкое отставание хозяйственного и культурного развития южных районов Таджикистана, особенно малодоступных горных районов, не только от всего Союза, но и от северного Таджикистана, значительно ушедшего вперед в своем развитии.

Вот почему в горных районах, до сих пор слабо проведена коллективизация сельского хозяйства, вот почему здесь и сейчас еще сильны религиозные предрассудки, слаба грамотность, низок общий культурный уровень.

Вместо того, чтобы, опираясь на революционность бедноты в горных районах и на колхозные массы — в долинных районах, перейти в резкое наступление на кулачество, проводя его ликвидацию в районах сплошной коллективизации и всемерно ограничивая его в отсталых горных районах, — прежнее руководство ЦК и Совнаркома Таджикистана проводило правооппортунистическую кулацкую линию, потворствующую кулацким элементам. Вместе с тем, в левацкой форме форсируя коллективизацию и ликвидацию кулачества там, где для этого еще не было нужных предпосылок, старое руководство играло тем самым на руку кулаку.

Революционная активность масс, однако, настолько сильна, что преодолевает под руководством ЦК ВКП(б) не только вековую отсталость, но и ошибки и недостатки руководства, добиваясь все новых и новых успехов в социалистической перестройке Таджикистана.

Новое руководство, на основе исправления ошибок прежнего руководства специальной Комиссией центрального комитета ВКП(б), обеспечивает правильное проведение генеральной линии партии в специфических условиях Таджикистана.

★

Несмотря на отсталость, некультурность и затянувшуюся гражданскую войну, Советский Таджикистан имеет в своем активе крупные достижения. То, что уже создано и построено на новой советской земле, резко, как день от ночи, отличается от прежнего, порабощенного бухарским эмиром Таджикистана.

Основной отраслью земледелия в Таджикистане стало хлопководство. Площади под хлопком, составлявшие до революции примерно 17 тысяч гектар, выросли до 91 тысяч гектар в 1934 году. Площади под высокоценными

длинноволокнистыми египетскими сортами выросли с 3,9 тысяч гектар в 1930 году до 25,4 тысяч гектар в 1934 году. Урожайность хлопчатника достигает 6—7 центнеров с гектара, поднимаясь в передовом Ходжентском районе до 12—13 и выше центнеров с гектара. Хлопковые поля почти полностью обобществлены — на 85 процентов они колхозные.

Уже сейчас передовые колхозы Ходжента: «Коминтерн», имени Ворошилова, Кахрамон и другие, а также ряд колхозов Гиссарской и Вахшской долин достигли высокой зажиточности, обстроились, расширили свои стада и быстро поднимают культурный и материальный уровень жизни колхозников, показывая тем самым пример другим отстающим колхозам.

Что особенно важно подчеркнуть — это освобождение таджикской женщины от домашнего рабства; она стала полноправной гражданкой, членом колхоза, участвующим наравне с мужчиной в труде, получающим свою долю дохода. Она ликвидирует свою неграмотность и приобщается к культуре.

Подача воды и поливы являются первейшим условием высокоурожайного хлопководства. Советская власть проделала в этом отношении не малую работу, как на действующих уже системах, так и путем постройки Вахшской ирригационной системы.

Еще в 1930 году на Вахшской долине поливные посевы зерна и хлопка погибли от посушки, вследствие разрушения Вахшем примитивных головных сооружений Джойбора и Джиликуля, двух основных орошающих долину арыков.

Первого мая 1933 года открыта новая мощная инженерная «голова» канала, могущая забрать до 350 кубических метров воды в секунду и гарантирующая постоянное и полное водоснабжение на всех эксплоатируемых полях долины и, вместе с тем, дающая возможность оросить 22.500 гектар новых целинных земель и 22.200 гектар заброшенных перелогов.

В это строительство вложено уже 120 миллионов рублей.

Вахшские земли целиком отданы под египетский хлопчатник, ибо здесь наиболее урожайная зона хлопководства с наибольшим числом жарких солнечных дней в году.

В Вахшскую долину уже переселено на новые земли несколько тысяч хозяйств из северных и горных районов; предстоит переселить еще 12 тысяч хозяйств с гор и из перенаселенных северных районов.

В результате забот Советской власти поливные земли с 1929 по 1934 годы расширены с 226 тысяч до 264 тысяч гектар, при росте всей посевной площади (вместе с богарными — неполивными — землями) до 600,7 тысяч гектар.

Секретарь Центрального комитета коммунистической партии (большевиков) Таджикистана т. Шадунц

Крупнейшую роль в развитии сельского хозяйства Таджикистана играют 27 машино-тракторных станций с их 1 838 тракторами (26 тысяч лошадиных сил). За пятилетие в строительство машино - тракторных станций вложено 23,5 миллиона рублей. Машино - тракторные станции преимущественно обслуживают хлопковые посевы. Созданы также специальные 4 МТС с зерновым направлением, а в горных районах, недоступных для тракторов, создаются специальные машино - конные станции. МТС, кроме тракторов, имеют 30 тысяч плугов, 20 тысяч борон, соответствующее количество сеялок, культиваторов и других орудий производства. В Таджикистане имеются также четыре хлопковых, зерновой и несколько животноводческих совхозов.

Все это подвело прочную базу под коллективизацию сельского хозяйства, особенно хлопководства. Если в 1929 году было меньше двух процентов коллективизированных хозяйств, то в 1934 году, объединено в колхозы 105 тысяч дехканских хозяйств, свыше 50 процентов всех хозяйств республики.

Председатель Совета народных комиссаров Таджикской ССР т. Рахимбаев

Нужно, однако, подчеркнуть, что коллективизация не везде проводится в форме артели. В Таджикистане, в основном, преобладает первичная форма коллективного хозяйства — ТОЗ (Товарищество по совместной обработке земли), более соответствующая хозяйственному и культурному развитию кишлака, особенно в горных районах. Однако в основных долинных хлопковых районах (Ходжент, Шахринау, Арал) уже теперь преобладает артельная форма колхозов.

Советская власть заботится не только о хлопководстве. Сильно за последние годы развились посевы пшеницы и ячменя на так называемых богарных, неорошаемых, землях по склонам гор и на плато. Площади зерновых достигли в 1934 году 426 тысяч гектар, давая в ряде районов высокий урожай, благодаря раннему севу ячменя и широкому внедрению озимых посевов пшеницы. Ряд колхозов Ура-Тюбинского района снял в этом году до 25 центнеров с гектара. Колхозники этих районов получают 40—50 килограммов хлеба за трудодень!

Особых забот заслуживает животноводство, сильно пострадавшее от басмачества и кулацкого вредительства. Общее поголовье скота сократилось с 1914 года, примерно в 4 раза, причем особенно пострадало овцеводство — основная отрасль таджикского животноводства (знаменитая гиссарская овца).

Создание в передовых коллективизированных районах молочно-овцеводческих ферм, высокий урожай, сократившийся убой скота, забота о молодняке, развитие сети случных пунктов, ветеринарная помощь — все это залог того, что начавшийся в 1934 году перелом в животноводстве будет закреплен в ближайшем будущем.

Широко развилось за советское время шелководство и садоводство, особенно на севере, в Ходжентской группе районов, в отдельных районах Гиссарской долины и в южной горной группе районов (Калай-Хумб, Муминабад и др.). Продукты таджикского садоводства, особенно ходжентского и канибадамского, имеющих собственный консервный комбинат и сушилку, занимают одно из первых мест в экспорте за границу. В южных районах проводятся успешные опыты по выращиванию ценных субтропических цитрусов, рами, фурмы, каучуко и эфироносов и др.

★

Одновременно с социалистической перестройкой сельского хозяйства идет широкая индустриализация Таджикистана, сопровождаемая быстрым ростом транспорта, особенно автогужевого.

Валовая продукция промышленности выросла с 12 378 тысяч рублей в 1928 году до 84 185 тысяч рублей в 1934

году, то есть в семь раз в течение шести лет. Особенно сильный рост дает тяжелая и пищевая промышленность.

Достигнуто это крупными капиталовложениями в промышленность, составляющими за 5 лет (с 1930 по 1934 год) 142 миллиона рублей. Выстроен ряд крупных предприятий: консервный комбинат в Ходженте, две крупных шелкомоталки в Ходженте и Сталинабаде, Сельпромкомбинат в Сталинабаде, два мукомольных комбината в Янги-Базаре и Курган-Тюбе, Хорогонский комбинат местных стройматериалов под Сталинабадом и ряд других предприятий. Одновременно широко реорганизованы, почти заново перестроены старые предприятия: Шурабские угольные копи, нефтепромысел КИМ и др. Частично реконструированы хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Заканчивается постройка гидростанции на Варзобе под Сталинабадом на 13 тысяч киловатт.

Разрабатываются проекты двух крупных текстильных комбинатов в Сталинабаде и Ходженте, намечается дальнейшее развертывание пищевкусовой промышленности и так далее. Широкие перспективы открываются в области добычи ископаемых: руд, соли, плавикового шпата и др.

В транспорт за пять лет вложено 138 миллионов рублей, не считая затрат на законченную еще в 1929 году постройку железной дороги Термез-Янги-Базар, связывающей Гиссарскую долину и столицу Таджикистана — Сталинабад с общей сетью среднеазиатских железных дорог. Дорога должна быть по плану второго пятилетия продолжена еще на 110 километров до Курган-Тюбе, что должно связать с культурными центрами и рынками сбыта также и Вахшскую долину.

Сеть шоссейных и грузовых дорог с 8 километров в дореволюционное время доведена до 2 тысяч с лишним километров в 1934 году, не считая развертывающейся сети местных дорог. Кроме того, построен в труднейших условиях местности высокогорный тракт Ош-Хорог, соединяющий горный Памир с Ферганской долиной. Сейчас строится другая трудная высокогорная магистраль Сталинабад—Ура-Тюбе, проходящая на высоте до 4 тысяч метров через два горных хребта: Гиссарский и Туркестанский. На существующих дорогах построен ряд крупных мостов. Строится большой мост через Вахш.

Автопарк республики вырос с 45 машин в 1924 году до 1 350 машин в 1934 году. Постепенно развивается и водный транспорт — от Термеза вверх по Аму-Дарье и Пянджу до Бауманабада (Файзабад-Кала). Водным путем завозятся в южные районы горючее, лес, хлеб и другие массовые грузы, снабжается материалами вахшское строительство. С юга, с Вахша, вывозятся хлопок и другие продукты.

★

Индустриальный рост Таджикистана, развитие его транспорта обеспечивают рост городов. Ряд бывших мелких кишлаков быстро, на наших глазах, превращается в поселения городского типа, а затем в города. Так, из небольшого кишлака Дюшамбе, насчитывавшего тысячу жителей, выросла столица Таджикистана Сталинабад, — город Сталина на Востоке, насчитывающий свыше 50 тысяч жителей. На юге быстро растут Куляб, Курган-Тюбе, Бауманабад и ряд других пунктов; в Гиссарской долине—Янги-Базар, Шахринау и Кокташ; на севере—Ура-Тюбе, Канибадам, Нау; на Зеравшане—Пенджикент; в Гармской долине — Гарм, Помбачи, Оби-Гарм, на Памире — Хорог.

Все это — будущие города социалистического Таджикистана.

Союзное правительство, а также шефствующие над Таджикистаном Наркомпрос и Наркомздрав РСФСР и Ленинград, оказали республике громадную поддержку и помощь в развертывании городов, благоустройстве их, а также в подъеме материального и культурного уровня жизни Таджикистана. Это особенно сказалось в области просвещения и здравоохранения.

За последнее пятилетие количество школ выросло с 528 до 2.557, при росте количества учащихся с 25 тысяч до 132 тысяч.

Школами ликбеза охвачено в 1934 году около 130 тысяч человек против 9 тысяч в 1929 году. Быстро растет литература и печать. В Таджикистане, как и в других среднеазиатских республиках, быстро растет национальная по форме и социалистическая по содержанию культура. Сейчас в Таджикистане 7 центральных и 18 районных газет. В Сталинабаде построен хорошо оборудованный Дом печати. Вырастают свой театр, национальная музыка. Растут кадры таджиков-врачей, инженеров, гидротехников, агрономов и других, растет таджикский промышленный пролетариат, в частности женский.

Бюджет республики вырос с 69,7 миллионов рублей в 1929 году до 153 миллионов рублей в 1934 году, что лучше всего характеризует громадный культурный и хозяйственный рост республики.

★

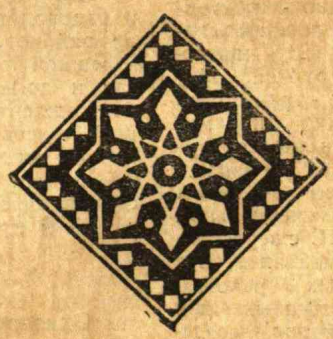
Всем этим процессом социалистического строительства руководит на месте компартия Таджикистана, возглавляемая своим центральным комитетом.

Партия насчитывает сейчас около 6 тысяч членов, что пока еще очень мало для страны, имеющей свыше миллиона жителей. Это, однако, понятно, если принять во внимание культурную и хозяйственную отсталость Таджикистана, о чем говорилось выше.

Растущие кадры комсомола, а также рост городского пролетариата и успешный ход коллективизации обеспечивают дальнейший приток проверенных революционеров в ряды партии.

Проводимая сейчас чистка партийных организаций освобождает партию от чуждых элементов, кулацко-байских сынков, перекрасившихся на советский лад, националистов и великодержавников и других вредных для партии элементов. Вместе с тем чистка поднимает и укрепляет единство партии, ее идейный уровень, повышает ее боеспособность.

Внимательное руководство Центрального комитета ВКП(б), повседневная помощь Таджикистану в его конкретных нуждах со стороны ЦК ВКП(б) и союзного правительства помогают таджикским органам в осуществлении тех больших задач, которые перед ними стоят.



ШАХАМАРДАН (Фергана)

Фотоэтюд А. Штеренберга

Ворота стены главного города Кара-Калпакии Турткуля, построенной в первые годы гражданской войны для защиты от басмачей

Паша Койшибаева, ударница колхоза «Октябрь» Шабазского р-на

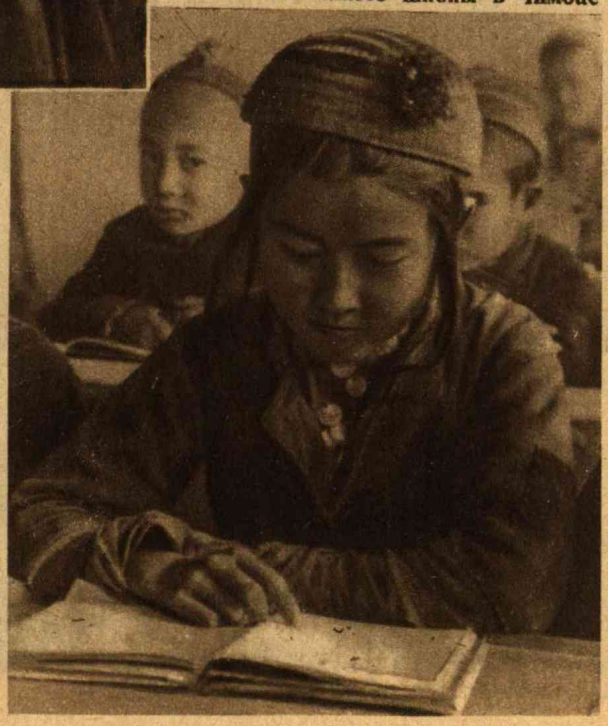
КАРА-КАЛПАКСКАЯ автономная республика

Фото М. Гафиза

Кара-Калпакия в прошлом была самой забитой, самой угнетенной царской колонией. Она находилась под двойным гнетом: российского империализма и его вассала — хивинского хана. После Октября 260 тысяч трудящихся кара-калпаков стали на путь быстрого экономического и культурного роста. До революции здесь были только две школы, — сейчас — 600: В них учатся 40 тысяч школьников. В республике выходит 7 газет и журналов на местных национальных языках

Допризывники кара-калпаки на Турткульском учебном пункте

В 1-м классе школы в Чимбае



Погрузка хлопка на Аму-Дарьинской пристани в Турткуле

Республика зеленого золота

Очерк **М. Гафиза**

Посмотрите на карту Кара-Калпакии.

В юго-западном углу грозные Кзыл-Кумы прижали к самой Аму-Дарье временную столицу республики Турткуль. Вниз, по берегам Дарьи до будущей столицы — Нукуса — вытянулась узкая полоска земли, обороняемая от наступления песков упорным человеческим трудом. А под Нукусом рыжая многоводная красавица Аму разбилась на рукава, побежала к северу в Аральское море. Между рукавами капризной реки — плодородные поля Кара-Калпакии, болота и солончаки. Здесь раскинулся крупный Чимбайский массив — хозяйственное сердце республики.

Здесь, наряду с хлопчатником, зерновыми культурами, трудящиеся Кара-Калпакии десятилетиями растят, лелеят и холят зеленое золото страны — люцерну.

Люцерна — высококачественное, не имеющее в Средней Азии конкурентов, кормовое растение. Она расчищает путь хлопчатнику, играет исключительно полезную роль в севообороте, обогащая поля «насущным хлебом» растений — азотом, способствует повышению урожая, развитию животноводства.

Ровные бархатистые зеленые квадратики и прямоугольники люцерников вкраплены среди почти всех орошаемых полей Кара-Калпакии, особенно в северных районах.

Из этих мелких делянок складывается огромный массив — свыше 20 тысяч гектаров — люцерников Кара-Калпакской республики. Здесь культивируется скороспелая, высокостебельная ходжейлийская люцерна.

Отсюда, с этих полей семена зеленого золота широким потоком потекут в хлопковые районы республик Средней Азии, Украины, Грузии, Азербайджана, Армении и на экспорт — в Германию и, особенно, в Америку.

Сюда — в Ходжейли, Чимбай, Кунград, Кегейли, Тахта-Купыр — приезжают изучать производство семян зеленого золота американские и западноевропейские ученые с мировыми именами.

Недавно постановлением Союзного Наркомзема намечены контуры ближайшего хозяйственного будущего Кара-Калпакии. Она становится всесоюзной житницей зеленого золота, производительницей чистосортных семян этой замечательной сельскохозяйственной культуры.

При избытке земли, особенно в Чимбайском массиве, в Кара-Калпакии — острый недостаток воды. Существующая оросительная система не в состоянии досыта напоить все поля. Нередко каналы, занесенные аму-дарьинским илом, чахнут, становятся маловодными.

В самое горячее время сельскохозяйственных работ — весной и осенью — тысячи людей-«казу», вооруженных лопатами, очищают оросительную сеть республики.

Кроме того в Кара-Калпакии существует чигирная система орошения. Она отнимает в среднем 40—50 тысяч голов скота в год и дает слишком низкий эффект.

Чтобы избавить поля Чимбайского массива от постоянных капризов Аму-Дарьи и угроз засухи, а население — от тягот «казу», строится первый в Кара-Калпакии и на Аму-Дарье крупнейший ирригационный канал инженерного типа Кыз-Кеткен.

Кыз-Кеткен полностью обеспечит поливом поля Чимбайского массива, увеличит площадь их в полтора раза, разрешит проблему люцерноводства Кара-Калпакии, будет способствовать повышению урожайности хлопковых районов Советского Союза.

Кыз-Кеткен поможет быстрому расцвету Кара-Калпакии, поможет превращению бывшей вотчины хивинских ханов и русских царей в республику зеленого золота.

ГОРЫ

Стихи. **Берды Султан-Ниязова**

Когда вдоль СССР дорога шла моя,
Я посетил Кавказ и повстречал вас, горы,
По морю Черному дней девять ехал я,
И вот в Аджарии я увидал вас, горы.

Пусть, полон робостью, я замирал, когда
Дельфины, пасть раскрыв, вились туда, сюда,
Пусть ваши облики все в даль несла вода,
Я море пересек, и я догнал вас, горы!

Играла радуга над тканью дождевой,
Я видеть вас хотел, но вы закрылись мглой,
Цветок хотел сорвать, но не достал рукой,
И через пропасти идя, искал вас, горы.

Блеск солнца, луч луны прорезали туман;
Боясь охотников, ввысь убегал джейран;
Стремясь достичь вас, я был страхом обуян,
Но все же одолел, но все ж достал вас, горы.

На пики гордые, пронзающие высь,
По каменной груди рыча стремится рысь;
Но над скалой скала — вершины вознеслись,
И, ноги в кровь разбив, я побеждал вас, горы.

На склонах свежий лес раскинул сеть ветвей,
Беркуты зоркие, паря, плывут над ней,
А сердце — в трепете и бьется все сильней,
И все же я взошел и попирал вас, горы.

Когда под ветерком я видел дрожь листа,
Мне в сердце юное вливала дрожь мечта,
И, озирая цепь Кавказского хребта,
Я собирал цветы и в них вдыхал вас, горы.

К вам море Черное несет привет волны,
Вершины ваши туч игрой окружены,
И вот ручьи кружат с разбега валуны,
И я, воды испив, благословлял вас, горы.

Когда батумский сад под пальмовой листвой
Дышал созревшими лимоном и айвой,
Казбек окутался туманною чалмой,
И в пестроте снегов я провожал вас, горы.

Перевод с туркменского
Георгия Шенгели.

КИРГИЗСКАЯ автономная республика

Октябрьская революция спасла угнетавшийся царизмом киргизский народ от обнищания и вымирания и обеспечила бурный рост его творческих сил и способностей.

В 1924 году при национальном размежевании Средней Азии была создана Киргизская автономная область, преобразованная в дальнейшем в автономную социалистическую советскую республику.

Началось преобразование народного хозяйства республики на социалистической основе. Скотоводство и земледелие, лесная и горнорудная промышленность получили быстрое развитие. Посевная площадь под зерновыми возросла с 560 тысяч га (в 1914 году) до 780 тысяч га, а под хлопком — с 25 тысяч га до 65 тысяч га. Площадь орошаемых земель выросла на 35 тысяч га. Этого удалось добиться, благодаря коллективизации аулов (66 проц.), созданию 47 совхозов и 16 МТС. Выросли новые промышленные предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье: сахарные заводы, мясокомбинат, рисозавод, хлопкоочистительные заводы и т. д.

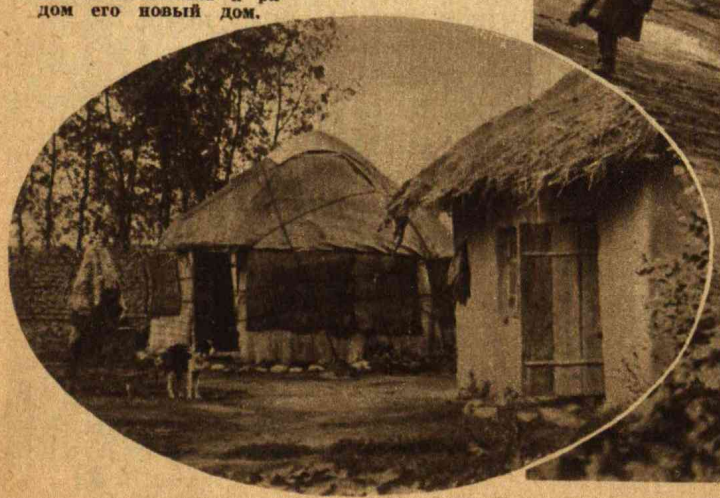
За годы революции в недрах Киргизии были обнаружены громадные запасы ценных ископаемых: золота, серебра, меди, олова и др. Разведанные запасы каменного угля в одном Кизиль-Кие достигли 1,5 миллиардов тонн. Обнаружена и нефть.

Велики успехи Киргизской АССР на культурном фронте. До революции грамотность в Киргизии составляла 2,2 проц.; в школах обучалось всего 360 киргизов! В нынешнем году число учащихся киргизов достигло 65 тысяч, процент грамотности вырос до 50 с лишним. В школах обучается 90 проц. детей школьного возраста. В республике созданы 3 вуза, 4 рабфака, 18 техникумов. Половина студентов — из коренного населения. В 1924 году в Киргизии выходила одна газета, теперь их — 33, из них 25 на киргизском языке

Народная борьба на пастбище

Уходящий быт Киргизии: в пути на новое кочевье

Кочевники становятся оседлыми. В овале — юрта бывшего кочевника и рядом его новый дом.



От маскарабоза до Гамлета

Очерк **М. Гафиза**

Всякое зрелище начиналось с установленного веками ритуала.

На базарную площадь, на людный перекресток выходили карнайчи и джарчи. Карнайчи шумными звуками огромной медной трубы созывал народ, а затем джарчи об'являл о месте и часе представления.

Обычно нехитрое действие разворачивалось на базарной площади. Тут на многометровой высоте укреплялся канат. И на канате дорбозы — канатные плясуны — ходили, плясали, проделывали такие трюки, которые не всякий смог бы выполнить и на земле. Одновременно с дорбозами показывали свое искусство и узбекские гимнасты, работавшие на трапециях на огромной высоте под куполом нестерпимо бирюзового неба. И пока дорбоз или гимнасты делали передышку, набирая силы для очередного головоломного трюка, внизу, под ними смешили собравшихся маскарабозы — уличные шуты. Их остроумные диалоги между собой или насмешки над смельчаком-зрителем, осмелившимся вмешаться в разговор маскарабозов, сопровождался непрерывными взрывами хохота.

Нередко в какой-нибудь город добирались и курчакбозы, показывавшие узбекского «Петрушку».

Были зрелища и другого вида. Азартные бои баранов, собак, перепелов, дикое козлодрание.

Изредка джадидская интеллигенция, приглашенная в дом богатого либерального торговца, давала там любительский спектакль. Мусульманская религиозная мораль, покорность судьбе, послушание старшим, подчинение богатым и властям—вот чему учили пьесы тогдашних доморощенных джадидских драматургов.

Но чаще всего в домах баев—богачей устраивались пляски бачей — «мальчиков», заканчивавшиеся обычно гомосексуальной оргией, а изредка и поножовщиной.

Вот и все почти виды зрелищ, которыми могла «похвалиться» огромная многомиллионная страна, до Октябрьской революции еще не бывшая Узбекистаном, а составлявшая Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую области Российской империи и часть Бухарского ханства.

Узбекская драматургия родилась более двадцати лет назад. Отцом ее был джадид — учитель Бек-Буди. Именно он был автором первой пьесы «Падаркуш» («Отцеубийца»), отражавшей идеологию националистической торговой буржуазии.

В послеоктябрьские годы джадидские драматурги пишут и ставят пьесы, направленные против диктатуры пролетариата.

Но уже в те годы рождаются и крепнут две небольшие группы узбекских артистов: одна под руководством тов. Хамза, другая—тов. Уйгура. Они самоотверженно борются художественным словом и сценическими образами на дутовском, ашхабадском и басмаческих фронтах. Их «передвижной театр» выступает в казармах, окопах, на улицах прифронтовых городов, зачастую под вражескими пулями. И эти зачинатели пролетарского узбекского театра заражают красных бойцов энтузиазмом, стойкостью, волей к победе над контрреволюцией.

Еще не стихли бури гражданской войны, а по всему Узбекистану начинают нарождаться театры. Они вылупляются из любительских коллективов, множатся, растут, крепнут, обрастают собственными зданиями, бюджетами, драматургами, артистами, музыкантами.

И сегодня в Узбекистане свой государственный академический драматический узбекский театр им. Хамза, государственные музыкальные и драматические театры в Ташкенте, Бухаре, Андижане, Новом Ургенче, более четырех десятков драматических театров, десятки колхозных театров.

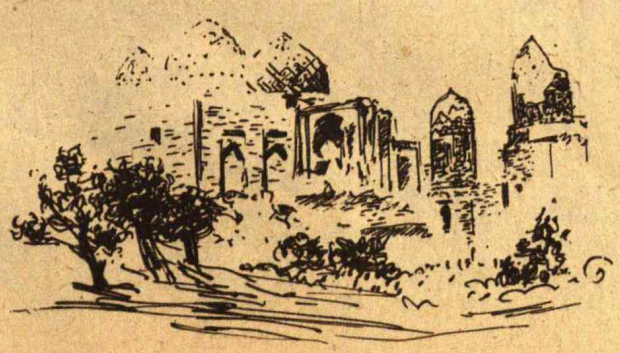
Самое замечательное — бурный творческий рост музыкальных кружков, оркестров, любительских драматических коллективов на фабриках, заводах, в колхозах, совхозах, на МТС и, особенно, в учебных заведениях. Их бесчисленное множество. Где клуб, школа, собрание, праздник, красная чайхана, там музыка, пение, инсценировка, спектакль.

Рабочие, колхозники, трудящиеся Узбекистана имеют свои узбекские, таджикские, уйгурские, татарские, русские нацменовские театры.

Узбекские трудящиеся видели уже на сценах городских и колхозных театров пьесы собственных драматургов — Яшина, Зия Саидова, Сафарова, Исмаилова, музыкальные драмы Хуршида, Г. Зафари и многих других. Они смотрели и пьесы русских и иностранных драматургов, переведенные на узбекский язык: «Моего друга», «Интервенцию», «Улицу радости», «Страх», «Ревизора», «Скупого» Мольера, «Разбойников» и «Коварство и любовь» Шиллера.

Наконец, в ближайшие дни трудящиеся Ташкента увидят на сцене узбекского государственного академического драматического театра им. Хамза бессмертное произведение Шекспира — «Гамлет».

Такой бурный расцвет театра и культуры возможен лишь в стране Советов, лишь при диктатуре пролетариата, лишь под руководством ВКП(б) и величайшего человека нашей эпохи т. Сталина.



Колхозницы—ученицы школы ликбеза в колхозе им. Карла Маркса в Варзобском ущелье (Таджикистан)

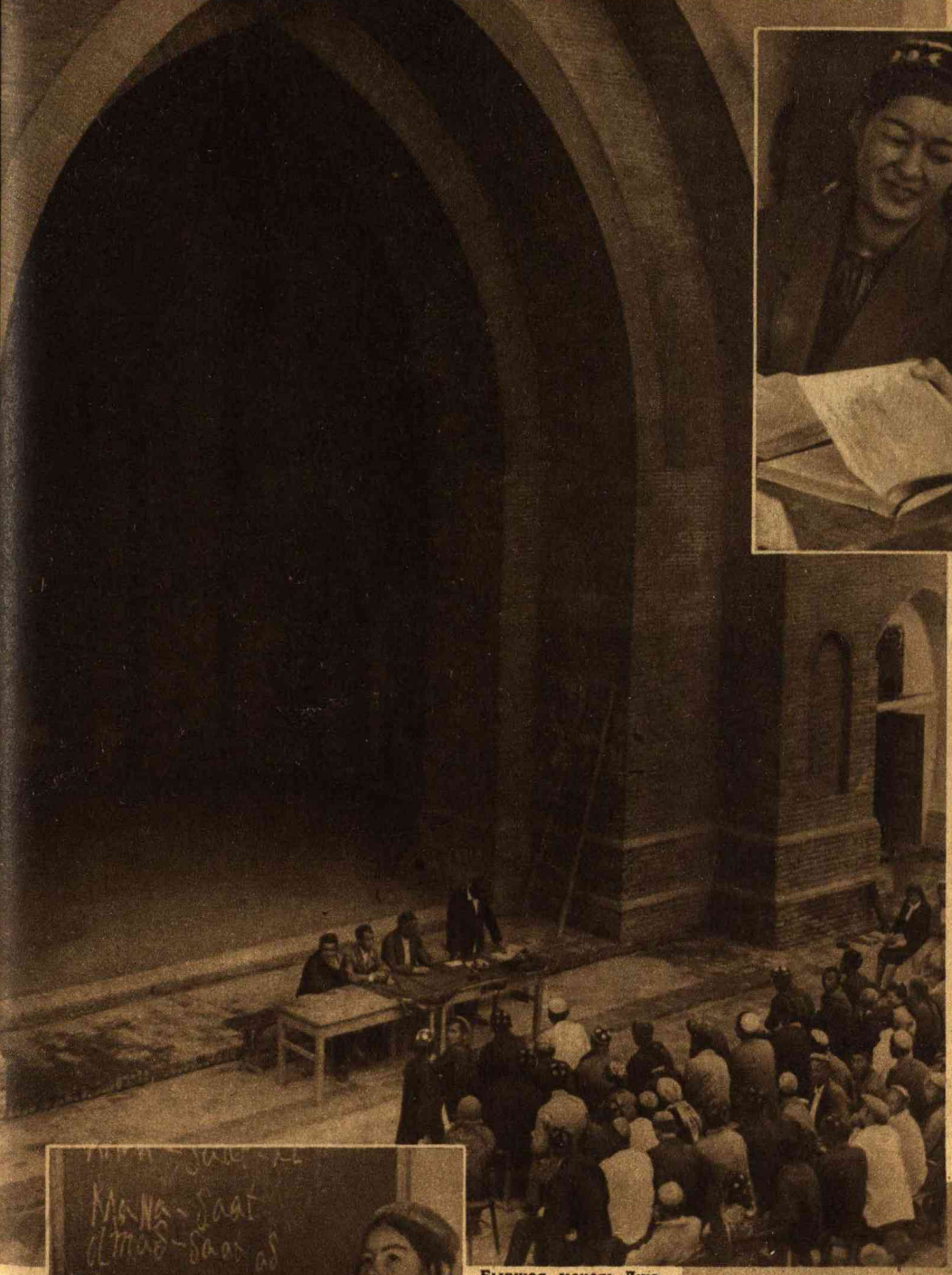
Фото А. Шайхета

В женском клубе в Ташкенте за книгой

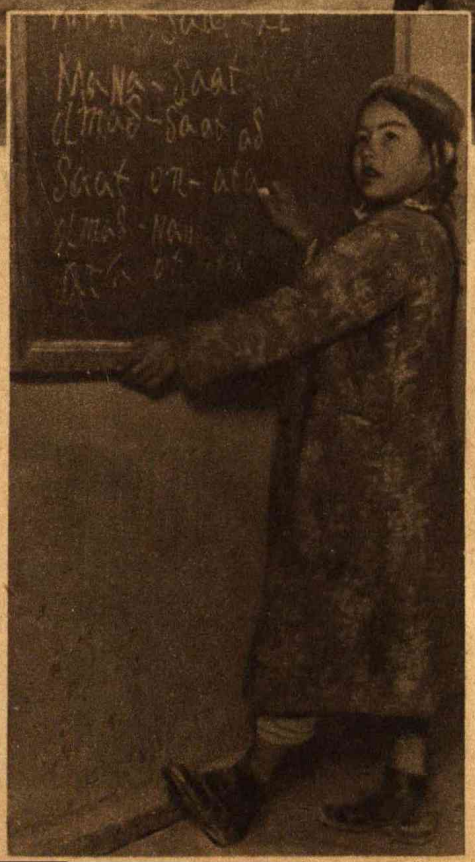
Массовая ликвидация неграмотности

До Октября народы Средней Азии имели всего 460 светских школ. Только 3% узбекских детей обучались в школах. Полпроцента грамотных было в Таджикистане! Сегодня в одном Таджикистане свыше 2.500 школ, в которых обучается 80 проц. детей школьного возраста. Всего в республиках Средней Азии 11 тысяч школ, в которых обучается до миллиона детей. Кроме того около миллиона трудящихся обучается в школах для взрослых. Народы, которых царская Россия, феодалы и духовенство держали в темноте и невежестве, имеют сейчас 35 высших учебных заведений, 226 техникумов и рабфаков, в которых обучается свыше 50 тысяч человек

Фото Т. Каценко, Е. Микулиной, М. Пенсона и С. Фридлянда.



Бывшая мечеть Джами в Ташкенте стала одним из центров просвещения. Здесь работают педагогические курсы, школы и другие культурные учреждения. На снимке: занятия педагогических курсов во дворе мечети.



Справа: Обучение неграмотного в колхозе „Большевик" Мервского района (Туркмения).

Слева: У классной доски в школе колхоза им. Икрамова (Узбекистан)

Киргизы Фото Б. Кудоярова

МОЛЧАЛИВЫЙ

Рассказ **Ханим Карима**

Все называли его «Молчаливым», как будто у него не была своего имени. Похоже было, что он глух. В ответ на обращенный к нему вопрос, он только кривил губы, показывая при этом желтизну своих зубов.

И чего только в кишлаке о нем не говорили!

Произошло все это в бурную весеннюю ночь. Без перерыва шел то дождь, то град. По крыше стучала ветвями урючина. Двери стонали от ветра.

На большом желтом ковре, вокруг десятилинейной лампы сидели члены комиссии. Каждый занимался своим делом.

Один, наклонившись, рвал какие-то бумаги. Председатель читал книгу. Секретарь, разложив на ящичке свои бумаги, что-то писал. Заведующий продуктовым ларьком на счетах подсчитывал дневную выручку.

Тяжелый запах помещения, бывшего раньше конюшней, дым от папирос и чилима, заглушали весенний аромат, проникавший сюда с улицы.

Маленькая десятилинейная лампа освещала только небольшой круг. Было холодно. В одном углу вода с потолка мерно капала на пол.

Стук в дверь заставил всех поднять головы. Секретарь приветливо раскрыл дверь: «пожалуйста!»

Увидав вошедшего, все переглянулись. Однако никто ничего не сказал.

В дверях стоял «Молчаливый». Рот его был, как всегда, перекошен. Промокший желтый халат казался черным. С концов повязанного вокруг пояса платка капала вода. Мукки [1]) из коровьей кожи были невероятно грязны. Обмотки висели на ногах. Весь он дрожал. Голова была втянута в плечи.

Председатель вопросительно посмотрел на него. «Молчаливый» достал из-за пазухи бумагу и передал ее председателю. Лицо председателя при чтении бумаги ясно выражало его чувства. Он пожал плечами, над переносицей его собрались складки, затем он улыбнулся, и наконец рассмеялся. Протянув «у-у», он снова посмотрел на «Молчаливого»:

— Ну?

— Все написано в этом письме. Если хотите, сейчас отправимся, — ответил «Молчаливый».

Услышав это, секретарь не выдержал.

— Да у тебя, оказывается, тоже есть язык, — изумленно воскликнул он.

«Молчаливый» продолжал.

— Каждую ночь я хожу к курбаши [2]). Ношу ему пищу и другие вещи. Приношу письма. Сегодня ночью, до наступления азана [3]) они будут здесь. Если хотите, — пойдемте, — повторил он.

Председатель, коротко ответил «хорошо», встал и пошел к начальнику гарнизона.

Оставшиеся засыпали «Молчаливого» вопросами. На каждый вопрос он давал полный и обстоятельный ответ.

— Однажды мой хозяин сильно избил меня по голове рукояткой камчи. Некоторое время я лежал больным. Встал я после болезни согбенным, слабым. Не разговаривал. Постепенно отошел, но привычка молчать осталась. Люди прозвали меня «Молчаливым». Ну, что-же, — «молчаливый», так «молчаливый», пусть будет так, решил я и не стал их разубеждать.

Теперь же я решил покончить с этим. В эту зиму советская власть спасла от смерти мою больную жену и двух детей. Если бы советская власть не дала пшеницы, они умерли бы с голода. Благодаря советской власти мой десятилетний сын стал грамотным...

*

Утром проглянули первые лучи солнца. Грозовые тучи, рассеиваясь, уплывали к горизонту. Как будто устыдившись того, что сделали ночью, они теперь спасались бегством. Свежий ветерок разносил аромат чистого весеннего утра.

— Наши геройские красные части, с помощью батрака Сайфуллы, которого до сих пор мы называли «Молчаливым», сегодня ночью поймали курбаши Али-Шаха вместе с его семнадцатью джигитами. Слово даю товарищу Сайфулле, — закончил свою речь председатель и слез с трибуны.

«Молчаливый» оживленно говорил с трибуны. Он больше не был молчаливым. С этого дня он сделался хозяином своего имени, хозяином своего языка.

Перевод с таджикского
А. Вострова

---

1) Мукки — туземные полусапоги с мягкой подошвой.
2) Курбаши — начальник басмаческой шайки.
3) Азан — призыв на молитву.

НАЧАЛОСЬ

Стихи **Ораз Таш-Назарова**

Я о гибели мира пою вам, друзья—
На тот свет подымается наше кочевье.
Махтум Кули (XVIII век)

Началось. Убедились глаза мои: правда — на этом пути.
Ложь, из пасти твоей ядовитое вырвано жало.
Где рожденным рабами ни капли вчера не найти,
Новой жизни сегодня высокое вижу Начало.

Где распухший от чванства, набитый ученостью сброд,
Мудрецы, чья кичливая мудрость—короче спесивых бород?
Мертвецы! Из чалмы вашей саваны шьет вам народ.
Исчезайте, как тень под живыми лучами Начала!

Вы у каждой кибитки смыкались железным кольцом,
Вы встречали младенца, молясь, чтобы его приводить мертвецом.
Острозубые крысы,—да будет вам черным концом
Над землей как заря разгорающееся Начало.

★

Где твои караваны, посевы твои и стада?
Шар земной прикрывал ты халатом своим без труда,
Бай, богатство свое больше ты не вернешь никогда:
Над жильем твоим пышным как буря промчалось Начало.

Цветом радости в байских садах расцветала тоска,
Виноград наливался бесплодной слезой бедняка...
Пусть забудет их память, как след скорпиона в песках,
Как слепую луну перед солнечным взором Начала.

Кровь от солнца упала горячим потоком лучей,
От земли поднялась ядовитым дыханьем ночей.
Гибель мира поэт и мудрец предвещал в перезвоне мечей.
Нет! Сегодня над миром как кровь пламенеет Начало.

★

Темнота поднималась, как туча над гребнями гор.
Расстилалась нужда, как песков бесконечный ковер.
Как болото, повсюду отраву раскидывал голод и мор.
Над свободной землей сеет сеялкой счастья Начало.

Подъяремным скотом здесь рабы волочились в цепях.
Видишь,—с грохотом мчатся теперь на железных конях.
Горы-камни и звери в горах, степи-травы и птицы в степях —
Все великому служит, вещает и славит Начало!

На полях плодородья встречайте и славьте зарю!
В городах огнеликих встречайте и славьте зарю!
Я, Ораз Таш-Назаров, поэт и боец, говорю:
Вечным солнцем над миром встает Коммунизм! Началось!

Авторизованный перевод с туркменского
Г. Веселкова

РУСТАМ

Сцены из пьесы „Рустам“ У. Исмаилова

Узбекский Академический театр имени Хамза в 1934 году празднует свое пятнадцатилетие.

Театр возник как фронтовая национальная агитбригада. Он носит имя Хамза, народного поэта Узбекистана, убитого шайкой кулаков.

После ликвидации фронтов основная группа актеров уезжает в Москву, где в продолжение нескольких лет учится в театре им. Вахтангова. Выпускная работа актеров-узбеков — копия вахтанговской «Турандот» — прекрасно прозвучала в своем узбекском варианте, прошла в театре им. Хамза несколько сот раз и идет до сих пор. Мало того, ряд актеров академического театра ушли руководителями в периферийные театры Узбекистана и там повторили вахтанговский спектакль. Такую копию с копии «Турандот» я видел в декабре 1933 года в Коканде. Она пользовалась большим успехом у зрителя.

После «Турандот» начинается самостоятельный творческий путь театра. Его значение трудно переоценить.

Театр выдвинул ряд даровитых режиссеров — народного артиста Уйгура, засл. артиста Бабаджанова и ряд блестящих актеров — заслуженных артистов Хидоятова, Мир-Акилова, Кузнецову и др.

2 мая 1934 года театр показал стихотворную пьесу драматурга Исмаилова «Рустам». Пьеса не лишена существенных недостатков, слаба ее конструкция, но идейная насыщенность пьесы, стремление автора подняться до подлинных философских высот, образный и яркий стих пьесы делают ее выдающимся явлением советской драматургии Узбекистана.

Рустам — молодой кустарь-подмастерье из Ферганы. В 1916 году его посылают в тыловое ополчение в Белоруссию (на фронт узбеков не брали). Он встречается там с революционно-настроенными русскими рабочими-подпольщиками, попадает под их влияние, перевоспитывается в их среде. Он еще не большевик, но в Фергану в феврале 1917 года он возвращается уже другим. Тысячи вопросов встают перед ним. Он разуверился в религии, он видит окружающие его горе и эксплоатацию. Он ищет правду.

В Фергане местный бай пытается обманным путем закабалить его. Рустама приводят в публичный дом, где ему приготовлены плов, водка и девушка. Его подпаивают, за ним ухаживают — все для того, чтобы он подписал кабальный договор.

Девушка, с которой он сходится, оказывается его сестрой. Она сходит с ума, узнав об этом.

Две следующие сцены взяты именно из этого акта. Первая — «Деньги» — страстный монолог Рустама, после того как он узнал, кем стала его сестра. Вторая — «В чем разница» — разговор Рустама с хозяйкой публичного дома, «Пашша-хан», как почтительно называют ее гости.

Подстрочный перевод сделан проф. Е. Поливановым. Поэтическая обработка — моя.

В. Гусев

1. Деньги

Рустам:

Наполните чаши!
Пойте «Альйор»!
Здоровье рабов этих денег мы пьем.
(Бросает на ковер деньги):
Мы наслаждаемся здесь, джигиты,
И девушки с нами сидят кругом.
Мы пьем за могущество денег.
Деньги —
Богатырская сила. Она проста.
Нет денег — и в мире нет человека,
Нет жизни
и вместо земли — пустота.
Есть деньги —
плати их
и явства возьмешь.
Есть деньги —
плати их
и женщин возьмешь.
Есть деньги —
плати их
и совесть возьмешь.
Пир — деньги!
Мир — деньги!
И женщины — деньги.
Деньги повсюду, им нет конца.
Шариат и сладкая речь, и черные глаза ее — деньги.
Деньги — души, тела и груди
И даже любящие сердца.
Есть деньги —
и человек со всем имуществом — твой!
И хлеб, омоченный кровью, — твой.
И даже бог вездесущий — твой!
И небо любит тебя,
И все святые мира с тобой,
С тобою вера и шариат.
За деньги каждый всего себя
И душу отдать тебе рад.
Скажите, ведь если бог создал мир,
То деньги — тоже созданье его?
Так знал ли он, создавая деньги,
Что они сильнее его самого?
За деньги перед тобой преклонят колени.
За деньги будут целовать твои следы.
За деньги убьют человека и улицу
Кровью польют вместо воды.
Так кто же сильнее, — деньги иль бог?
Из двери в дверь, с порога на порог
Тысячи нищих бредут, как тени.
Это сделали деньги!
Скажите, — это девушки или деньги здесь сидят?
Они, как цветок, не успевший расцвесть, завяли.
Так выпьем за то, чтоб детей от отцов отрывали,
Как от овцы ягнят.
За то, что брошена сестра в проститутки,
Вырванная из материнских рук.
Выпьем за то, что деньги с братом
Родную свели сестру!
За то, чтобы эта чистая душа,
Не знающая, что такое порок,
Переходила из рук в руки,
Измятая, как цветок!
О, базар разврата и грязи!
Кипи, кипи, как вино.

Пусть на того упадет это зверство,
Кем вызвано к жизни оно.
Так выпьем же! Выпьем это вино!
Есть ли в мире правда? Хор!

Громче, громче кричи «Альйор»!
Пашша-хан! Наливайте вновь.
Выпьем, —
Пусть в этих чашах кровь!

2. „В чем разница?“

Публичный дом. Хозяйка. Рустам.

Хозяйка (п о е т):

Где заливается соловей?
В садах у Керенского соловей.
Альйор!
Где наслаждается мой возлюбленный?
На груди у возлюбленной своей.
Альйор!
Я красивый гранатовый цветок,
Распустившийся в саду весной.
Альйор!
Я возлюбленная неверного,
Проходящего стороной.
Альйор!

(Р у с т а м у):

Если б был у меня муж, вот такой, как вы,
Я была бы тише воды и ниже травы.

Рустам:

Муж, как я? У меня жена есть.

Хозяйка:

Что ж! Сюда приходят такие,
У которых десять, пятнадцать жен.
Чорт возьми их! Я в вас влюблена.
Вы вели себя умным джигитом.

Рустам:

Так вы любить умеете тоже?

Хозяйка:

Кто вас не полюбит!

Рустам:

Что ж, ваша любовь
Из комнаты в комнату переходит?
В этой — любите вы меня, в другой —
Вора Кадыре, а в дальней, в третьей —
Верховного казия любите вы?

Хозяйка:

Эй, Рустам-джан, говорить говорите,
Но следите лучше за своим языком,
Таких, как вы, я тысячи знаю,
Они пьют помои в моих дверях.
Не только вы, пристава — и те
Мне покоряются.

Рустам:

У Николая
Белые были собаки, — Керенский
Желтых привел собак. Но и те и другие —
Собаки.

Хозяйка (л а с к о в о):

Ну, ну! У каждого цветка —
Черт меня побери — свой запах.

Рустам:

Пашша-хан! Правильно вы говорите.
У каждого цветка запах — свой,
У каждой сладости — свой вкус.
А ваш вкус слаще сахара, слаще
Самых приятных вин.

Хозяйка:

А вы
Пробовали кушать меня?

Рустам:

Глаз видит. А сердце слышит. Сердце мое —
не немое.
Ваш вкус слаще меда и сахарных леденцов,
Всех садов Ферганы вы слаще, вы — сахар,
Вы — сахарный песок, вы — цветок, вы — халва,
Вы — вся совокупность сладкого в мире...
Но если все это соединить,
Боюсь, что сладость может исчезнуть.
Что все может стать отвратительным.

Хозяйка:

Но почему?

Рустам:

Пашша-хан, неужели ваша прелесть, вызывающая
жажду,
Остается нетронутою в продолжение всего пути.
Откройте врата вашей прелести, чтобы каждый
Смог через эти врата пройти.
Зачем ваша бесподобная красота
Скучает в тиши, о, единственная меж нами?
Не скупитесь же, будьте щедрой, Пашша-хан.
Пусть мир наслаждается вами!
Цветок, который не переходит из рук в руки,
Это скупость, невежество. Ах!
Цветком пользуется каждый, цветок нюхает
каждый,
Все его держат в руках!
Пашша-хан! Будьте принадлежащей всем,
и все будут
Принадлежащими вам. Посмотрите,
Пашша-хан, дорогая! Глаза ваши — карие,
Ваше лицо, как луна, ваши речи
Слаще дыни, а груди ваши —
Они трепещут, как птица-голубь,
Стремящаяся вспорхнуть.

Хозяйка:

Рустам,
Дорогой, — чорт меня побери, — поучиться стоит
Этакому языку.

Рустам (и з д е в а я с ь):

Вы — луна, вы — солнце, вы так прекрасны,
Что каждый вас пьет, как вино.
Вы — священный коран, вас читает каждый.
Так выпьем сейчас за продажу тела
И за продажу души!

Хозяйка:

Так нельзя говорить. Это грех!

Рустам:

Грех!

Хозяйка:

Да. Мы милосердные люди,
А то я велела бы вас зарезать
За такие ваши слова.

Рустам:

Пощадите голову молодую,
Пусть она не погибнет в этих местах.
Вам покорны власть, богачи и казий.
Сам главный пристав — в ваших руках.
В ваших руках рабы, магазины,
Рабыни, лошади, фаэтоны,
К вашим услугам — тысячи рублей.
Конечно, конечно, я перед вами —
Лист, уплывающий по воде.

И мой хозяин, Хан-Тура-Кази,
Знатнейший из баев, похож на вас.
В его руках магазины и слуги,
И деньги — и все, что хозяин желает,
Все приносят ему.
А у нас
Он отбирает силу. Он
Продает товар, а вы продаете
Оргии. Женскую силу
Своих рабынь.

Хозяйка:

Ваш язык,
Добрый джигит, яд выпускает змеиный.

Рустам:

Змеиный? Правильно. Наш хозяин,
Как змея, выжимает из тел наших кровь.
И вы, как удав, выжимаете ласки
Из тела ваших рабынь. Наш хозяин —
Верующий мусульманин. Вы тоже
Делаете намаз.

Хозяйка:

Замолчите!
Вы выходите из границ!

Рустам:

Не бойтесь!
Не я — это люди переступили границы.
Скажите, — вы знаете ли, что каждая
Девушка, находящаяся у вас —
Дочь какой-нибудь матери или сестра,
Сестренка какого-нибудь бедняги.
И сын богача и я — мы дети человека,
Так чем же я согрешил? скажите.
Вы знаете ли, что наш хозяин
Разбогател, продавая совесть, а вы
Разбогатели, продавая тела. Так в чем же
Разница между вами, хозяйкой притона,
И нашим хозяином? В чем?

СТИХИ о СТАЛИНЕ

Записано т. **Асан Бегимовым** со слов колхозника Кунградского района (Кара-Калпакия)
Аяп Берген Мусаева

Он с Лениным вместе к нам пришел —
Сталин — вождь наших дней.
Подняв оружье, народы повел
Сталин — вождь наших дней.

Трепещет весь мир от огненных слов,
Увяли лица врагов.
На ленинский пост, прост и суров,
Вступает вождь наших дней.

Борьба — на земле, борьба — на воде
Во имя великих идей.
Знаменем красным всем и везде
Сталин — вождь наших дней.

Сокровища мира в руках у него,
Он — гордость советских людей.
Он обладает познанием всего —
Сталин — вождь наших дней.

Он воздух свободы темницам дал —
Пусть дольше живет, веселей!
Оружие выбил из рук врага
Сталин — вождь наших дней.

Кто слышал его, тот жаждет видеть,
Легендарнейшего из людей,
Стремительный сокол, рожденный людьми,—
Сталин — вождь наших дней.

Он вышел — и солнце померкло врагов,
Запылала заря друзей.
Свободу принес для бесправных рабов
Сталин — вождь наших дней.

Дорогу тиранам он преградил,
Он мыслит о счастьи людей,
Блестящи пройденные им пути.
Сталин — вождь наших дней.

Дорогой Советов он твердо идет,
Смеется свободный кедей,
Дорогою верной страну ведет
Сталин — вождь наших дней.

Он партию вслед за собою ведет,
Он — источник великих идей,
Он план гениальный стране дает,
Сталин — вождь наших дней.

Войною пошел он на кулака,
Той войны не бывало грозней.
Сам он острее любого клинка —
Сталин — вождь наших дней.

Он звезда, что горит для грядущих веков
И серп и молот на ней.
Он — сад с изобильем прекрасных плодов.
Сталин — вождь наших дней.

Беднота вкусила от этих плодов,
Всех слаще они и вкусней.
Он баев смел, превознес бедняков —
Сталин — вождь наших дней.

Никогда он думать не устает
О житейских нуждах людей,
Пусть долго и радостно он живет —
Сталин — вождь наших дней.

Тот, кто трудится, одет и сыт.
Зажиточным стал кедей.
Громом над всею землей звучит
Имя вождя наших дней.

Прежде в неволе наш край страдал
Под игом богатых людей.
Республикой сделал, волю нам дал
Сталин — вождь наших дней.

Если ты наш, то не медли зря,
За работу берись поскорей,
Многих я знал, но не видел таких,
Как Сталин — вождь наших дней.

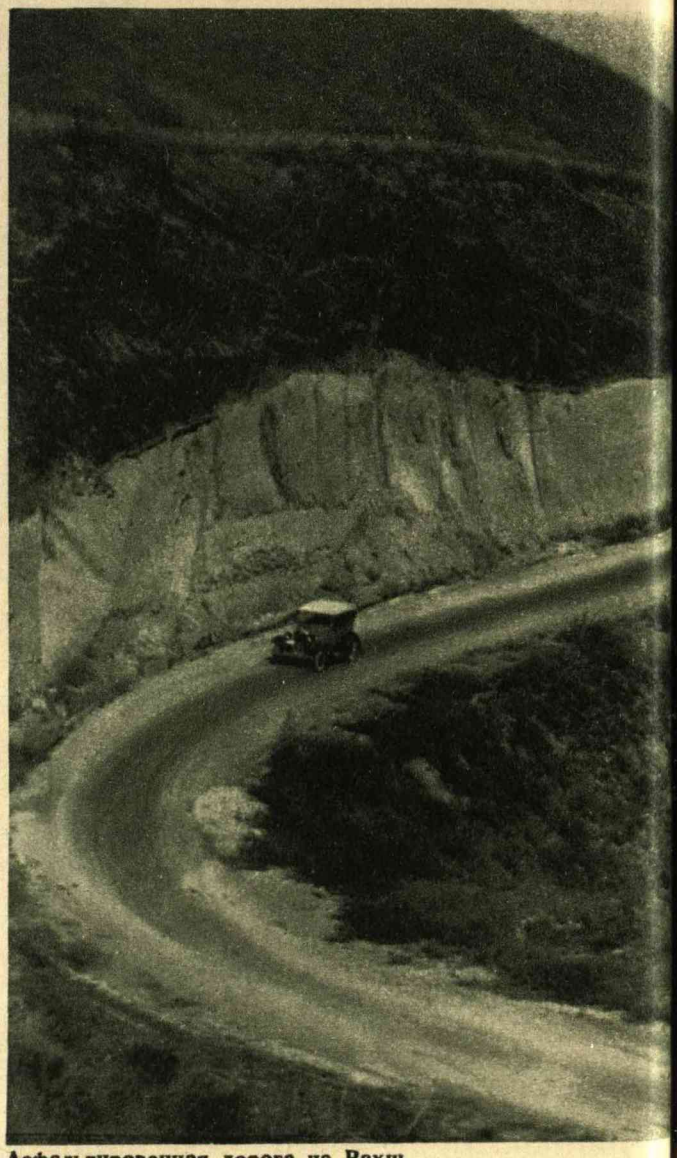
Перевод
Ю. Бекаревича

Парад физкультурников — участников Среднеазиатской спартакиады в Ташкенте

Фото Б. Кудоярова

**Там, где вились гиблые горные тр
и лепились к скалам уносимые бу
ми потоками мосты из гнилых жер**

Дехканин из горного кишлака



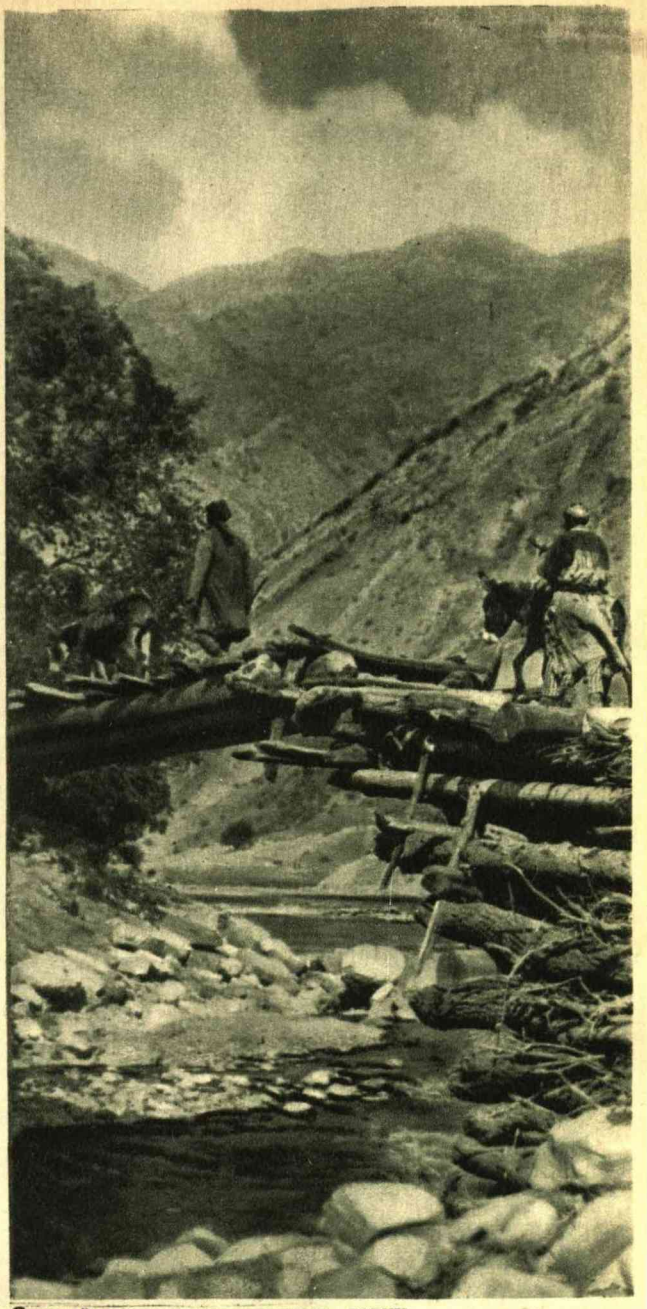
Асфальтированная дорога на Вахш

Колхозники Варзобского района строят дорогу в свой дом отдыха

На зеленых улицах Ташкента

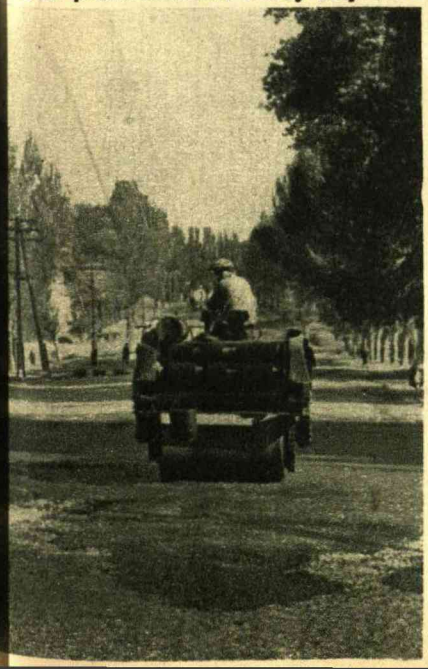
пролегли ленты автомобильных дорог,
овисло стальное кружево мостов,
риходит конец вековому бездорожью.

Фото А. Шайхета

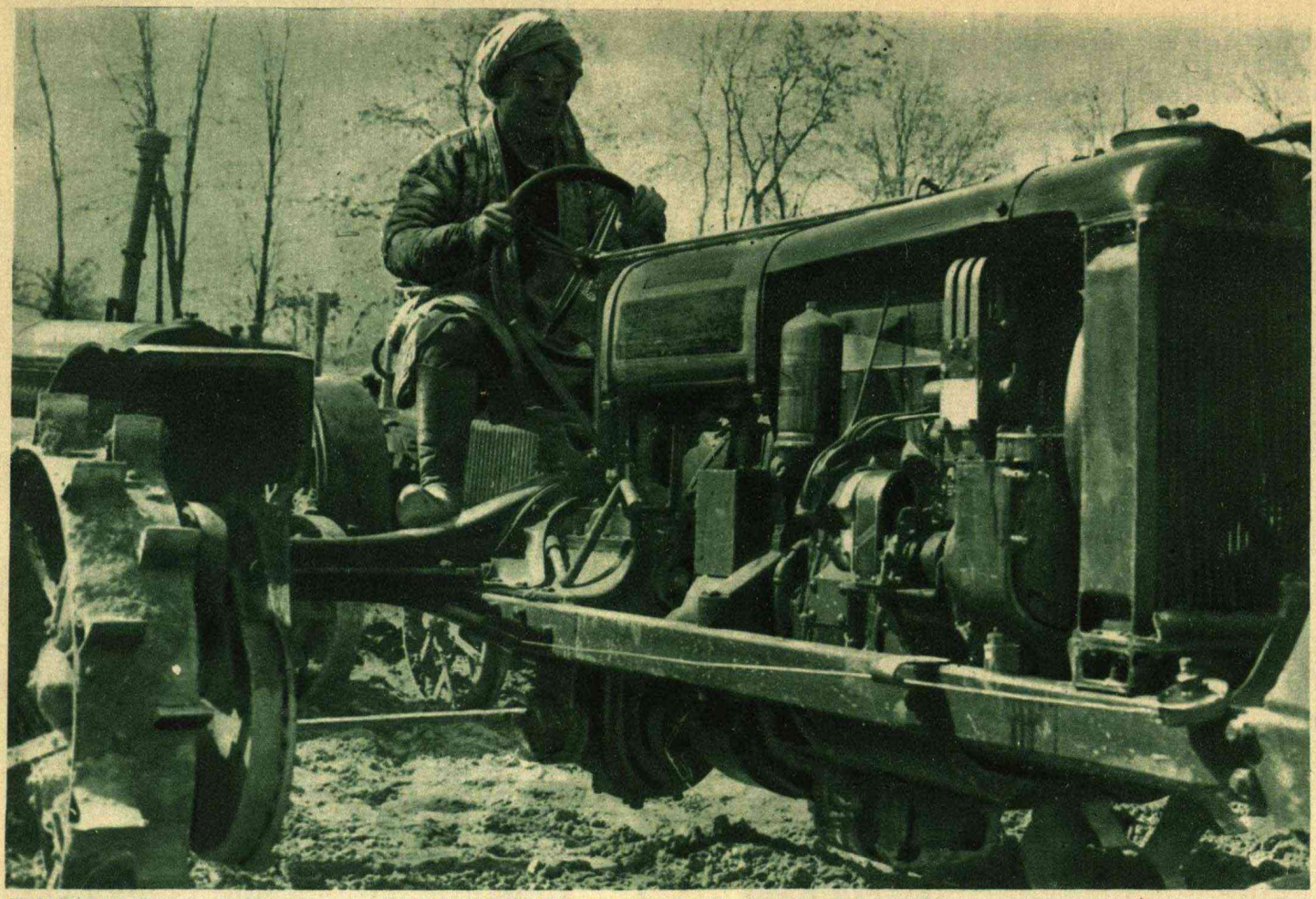


Старый мост через горную речку

Катки разглаживают ленту асфальта



По дороге на Вахш. Новый Кафирниганский мост



Узбек-тракторист выезжает на пропашку хлопка (Искандерский район, Узбекистан)

РОДИНА

Стихи **Даврона**

Товарищ аэроплан,
я очень хочу летать.
Над юной страной моей
подняться с тобой хочу,
чтобы плыла подо мной
безбрежная широта,
живущая на экране
моих поэтических чувств.
И вот, когда-б я увидел
рельефы Уральских гор
и те богатства,
что прежде
хранила таежная дичь,
где у массивов металла
дышит Магнитогорск, —
я лучше и крепче
смог бы
родины мощь постичь.
И заключить союз
с героями рудников,
ровесниками моими,
питомцами
утренних зорь.
И радость большого труда,
и радость скромных стихов
слить в единую цепь,
в дружеский разговор.

Я дальше лечу
к Баку.
Кавказ лежит в синеве.
И в Апшероне бурлит
земли чернобурая кровь.
Она питает собою —
наша советская нефть —
в саду молодой истории
чудную россыпь цветов.
Путь лежит над горами
в Сухум и Железноводск.
Субтропиков воздух мягок
пальм аллеи стройны.
Видны красивые виллы
у тихих целебных вод,
фонтаны, беседки и пляжи
здравницы нашей страны.
Составы идут с антрацитом
от шахт в голубые поля
для топок социализма.
И неисчерпаем запас
в штреках и штольнях
огненной мощи угля.
И под шасси самолета
входит широкий Донбасс.
И входят поля Украины
в их трудовой красе.

Плывут над белыми хатами
труда голубые дни.
В поту и соревнованьи
крепчает весенний сев.
Не этот ли труд
Украину
с моею землею роднит?!
Но к северу мчатся крылья,
туда, где гордостью нашей,
плывут
проливы проспектов
и этажей острова,
туда, где нашей любовью
встает
за стальным фюзеляжем
столица труда и солнца —
величественная Москва.
Москва — это мозг и сердце.
Москва — это знамя класса.
Москва — это штаб революции
его дела и слова.
Она дерзает и строит
мужественно и властно.
Родина социализма
земного шара —
Москва.

К востоку плывет Сибирь —
немая пустыня лесов.
Но бессловесной тайге
отчетливый голос дан.
Ты слышишь,
как говорит
Кузбасс со своих высот,
и как ему отвечает
золотоносный Алдан?
С востока лечу на юг.
Седой Памир подо мной.
Но как небывало свеж
Эпос его страниц.

Нет, не узнать старика!
Тысячи юных ног
прошли по его хребтам
до индо-афганских границ.
И снова
кольцом долин
моя голубая страна.
Хлопок в низовьях рек
бел, как туман утра.
Нежным тюльпаном цветет
прекрасная Фергана,
где в солнце труда сгорел
разбитый классовый враг.

Готово мое перо.
И рассказать готов
о том, как советский край
в величьи безукоризнен.
Хочу, чтобы строки мои
взлелеяли россыпь цветов
в нашем красивом саду,
в саду поэтической жизни.
Товарищ аэроплан,
я очень хочу летать!..

Авторизованный перевод с узбекского
Бориса Бессонова

ВАХШСТРОЙ

Стихи **Алий-Бе**

Кумачевое солнце в пустыне дикой,
Не в долинах Геджаса, но там, где Пяндж,
На бесплодных нагорьях Советской Таджикии
Занимается зарево стройки великой,
Зеленеют и зреют кусты египтян.
Кто полям дал веселую звонкую воду,
Укротив ярость древней и буйной реки?
Кто вернул чайрикерам [1]) веселье и отдых?

Люди севера, люди великой свободы,
Люди Маркса и Ленина — большевики!
Зацветают пустыни бесплодной нагорья,
Зашумели турбины над дикой рекой,
Свет над Вахшем сияет, как лунное море,
Всем князьям, всем ишанам и баям на горе,
Чайрикерам — веселье. Это — Вахшстрой!

[1]) Беднякам

Перевод с туркменского
Н. Димитриева

Вечерний чай в семье бывшего рабочего Ташкентской электростанции, ныне директора дизельной электростанции тов. Чикматова

Фото М. Пенсона

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ в ТАШКЕНТЕ

Флейтист

Ученик второго курса пионер Галимджан Абдусалямов

В классе фортепьяно

Фото М. Пенсона

Передвижной музыкальный ансамбль дает концерт в колхозе им. Бройдо (Курган-Тюбинский р-н, Таджикистан)

Фото А. Шайхета

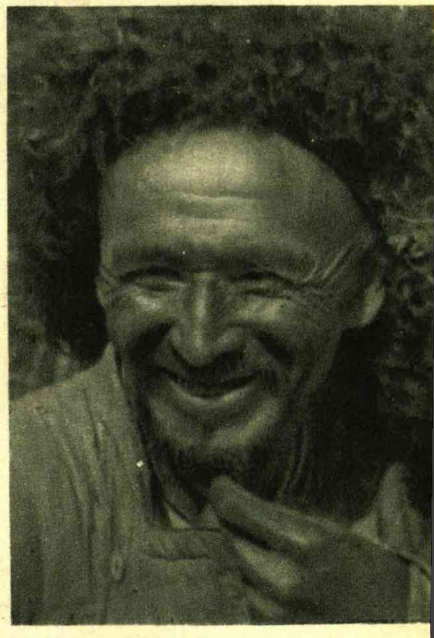
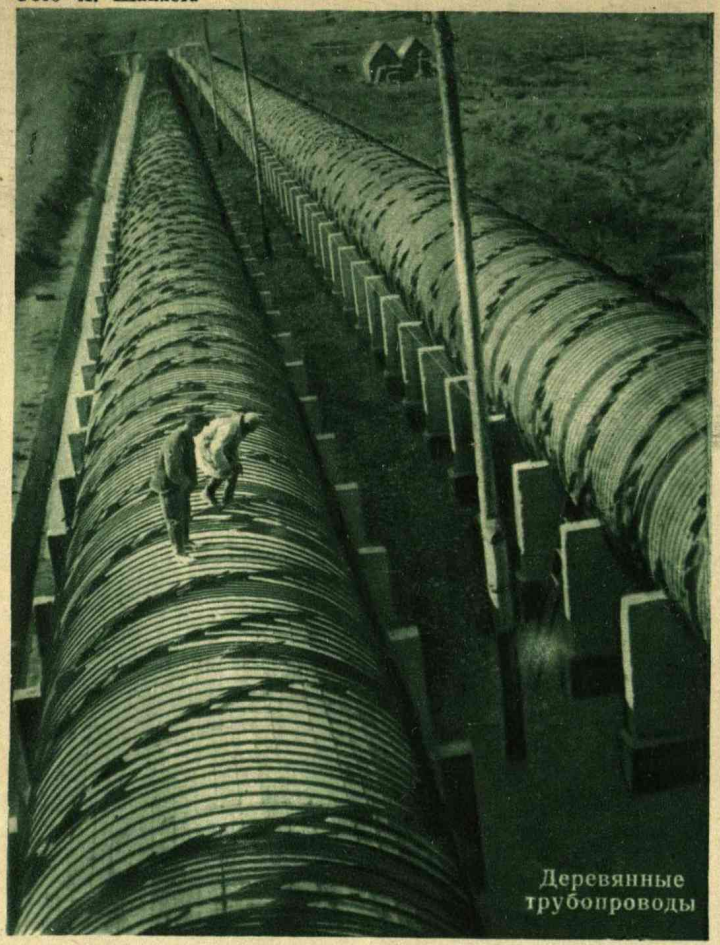
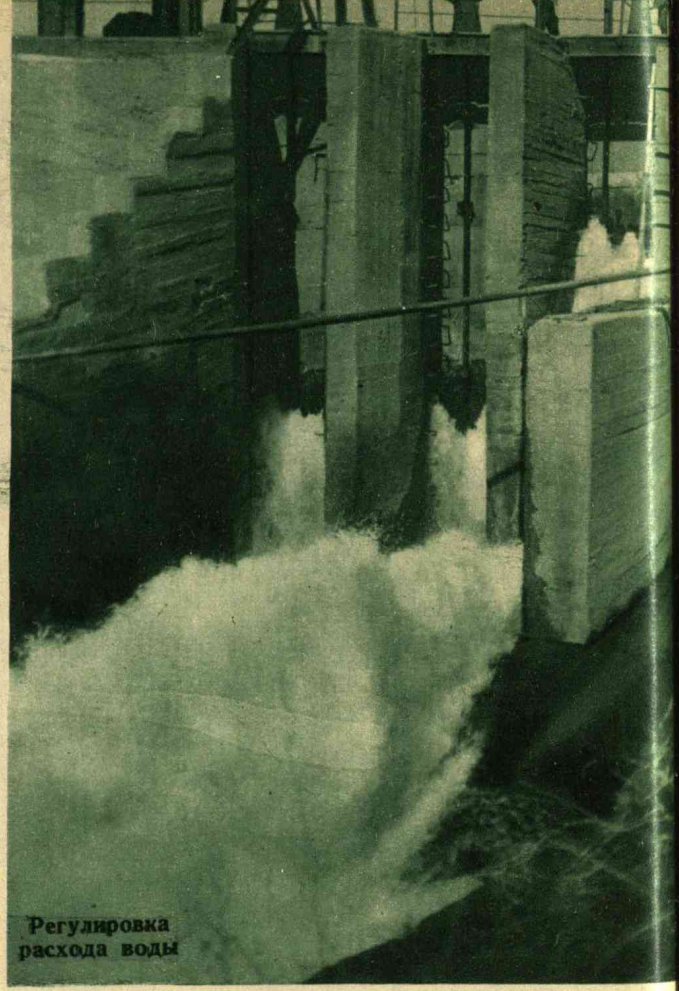


Фото А. Шайхета

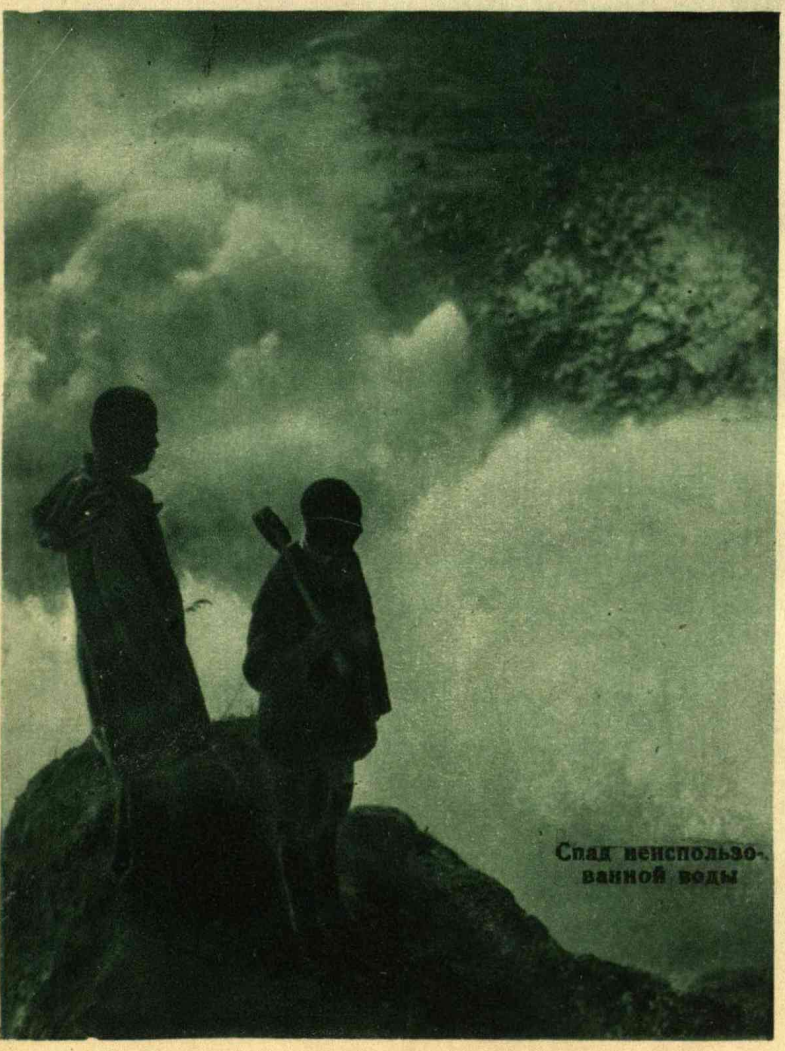


Деревянные трубопроводы



Регулировка расхода воды

КАДЫРЬИНСКАЯ гидроэлектростанция имени Карла Маркса под Ташкентом



Спад неиспользованной воды

Турбинный зал

ДЕСЯТЬ НОВЕЛЛ

(Из цикла „Тысяча“)

Ефим Зозуля

1

Старого узбека-пастуха избрали в президиум большого торжественного собрания в столице, в Ташкенте — собрания, в котором принимали участие члены правительства.

Он был примерный пастух, лучший ударник. Его делегировали сюда на съезд, и он приехал поездом. В час избрания в президиум он сидел в задних рядах зала и, когда избранных просили пройти на сцену, он пошел вместе с другими.

Он шел спокойно и величаво, как всегда. Шел по узкой тропе между креслами. На него смотрели со всех сторон с удивлением, с улыбками, с восторгом: пастух! Простой пастух! Больше сорока лет пастух!

Старое лицо в глубоких морщинах, седая борода, библейская, древняя и глаза зоркие, совершенно спокойные. Хотелось бы сказать: мудрые. Но мудрость проявляется не всегда в глазах. Она бывает и в осанке, и в плечах, и в походке, и в жестах.

Но что было в нем главное? Ведь таких событий не было в его жизни.

Он в первый раз был послан на съезд и в первый раз в жизни избирался в такое блестящее, высокое, руководящее жизнью всей страны, общество.

Что же было в нем главным в этот никогда неизведанный захватывающий, потрясающий и неповторимый момент?

Он волновался? Плакал от умиления? Был подавлен неслыханным почетом?

Нет.

Было совершенно очевидно, что он нисколько не волнуется и не растроган, и не подавлен, и не возвеличен. Было совершенно ясно, что высший почет он принял, как должное. Точно это давно ему причиталось.

Он спокойно сел за стол президиума и спокойно и гордо прикоснулся к спинке кресла.

Он чувствовал себя хозяином — и в этом зале, и в поле, когда стерег стада. Он знал людей, он знал животных. Высокое небо, широкие просторы и вольная мысль давно убедили его в том, что хозяином страны может быть только тот, кто трудится. За это сознание — необычайно крепкое в нем и ясное — его и выбрали на съезд.

И после съезда, как и до него, оно — это сознание — передавалось другим пастухам и крестьянам, жителям долин и гор, шедшим и ездившим по крутым тропинкам, пескам и глинам широкой большой и родной страны.

2

Жара. Полдень. Дорога между хлопковыми полями. В поле работают узбечки-колхозницы. Собирают хлопок. У каждой на животе мешок, в который собирается нежная, белая мякоть растения. На этот раз сбор малоуспешен и труден. Было несколько холодных дней. Хлопок в коробках полузамерз. Он влажен и сморщен. Многие коробки не раскрылись. Жалко и неприятно проходить мимо недозревших стеблей.

По дороге редко кто проходит. Поэтому каждый прохожий замечен. И вот идет женщина с девочкой. На женщине зеленая, а не обычная стандартная серая паранджа. Женщина устала от жары и долгого пути. В поле нет мужчин и она приоткрыла над лицом тягостный хобот из конского волоса — это главное лицевое прикрытие.

Она смотрит на колхозниц внимательно, с большим любопытством.

Остановилась. Девочка, идущая за ней, несет, обняв обеими руками, большой самовар. Они идут с базара.

Работающих колхозниц раздражает эта парочка. Какое благодушие, какое довольство, какая паранджа на красивой, высокой — совершенно ясно — не робкой и не забитой женщине! Они сбросили паранджи уже больше года, а эта носит ее еще, повидимому из лицемерия, из трусости, из желания угодить кому-то — мужу или отцу. Ведь им, работницам, тоже нелегко было сбросить это гнусное покрывало — достаточно грозились и отцы и мужья, последние находили столько доводов! Но сняли! Сняли, несмотря на трудности! А эта ходит, дрянная кукла! С самоваром! И паранджа еще зеленая, с претензией на отличие и изящество!

И в поле, в звенящей тишине, под голубым безоблачным небом, где на далеком расстоянии слышно каждое слово, начинается разговор:

— Почему ты еще в парандже? Ты, молодая и здоровая? Нравится легкая жизнь?

Молодая женщина ощущает острый удар от этого вопроса. Она не ждала его. Вначале вспышка злобы — какое дело этим женщинам до нее?! Но у нее нет слов, чтобы ответить, нет пыла, не хватает задора. Она застигнута врасплох.

Вопрос попал в центр того, что ее давно мучает, делает отсталой, старой, жалкой и против чего еще нет достаточной решимости выступить.

— Богатые закрывались, а колхозницы ходят открытыми! — продолжает она — так резко говорит это, так прямо, очень обидно, ибо упрек правдив.

Она смущена. Вступить в перебранку нетрудно — кому ума недоставало! Женщина в зеленой парандже могла бы ответить колхозницам — и зло, и может быть остроумно. Но она не отвечает. Ей явно неприятно. И больно. И стыдно. Она говорит, трогаясь в дальнейший путь, — стоять здесь и смотреть на работу уже человеко. Она говорит:

— Я вовсе небогатая. Я такая же, как вы. Я только на-днях поступила работницей на текстильную фабрику.

И быстро удаляется — стройная даже в парандже, скрывающей формы женщины, и более высокая, чем обычно бывают узбечки. Девочка, слегка напуганная разговором, робко идет за ней с самоваром. Обе удаляются, уменьшаясь в перспективе дороги.

Но короткий разговор оставил явный след. Он остался где-то тут в голубом, жарком воздухе, он попал в наболевшее место. Женщина в зеленой парандже, текстильная работница, унесла его и с собой — унесла упрек нового старому, и он будет долго храниться в ней.

3

Нельзя определить, кто он: курд, туркмен, узбек, татарин — может-быть армянин, может быть ассириец, может быть европеец, до предела просмоленный и обугленный солнцем. Главное: на смуглом, остром лице — злая, окончательная, сосредоточенная и титанически сдерживаемая ненависть. Кто его обидел? Когда нет клиентов, он сидит в своей будочке чистильщика обуви неподвижно, глядя на тротуар, а не на людей. Он отгородился от мира в своей фанерной будочке и не хочет никого видеть. Если в поле его зрения попадает прохожий, он отворачивается, как от гадины. О, если бы он мог расправиться с людьми!

Кто же он такой? Откуда он явился?

Откуда попал в далекий крохотный городок седьмой республики?

Он индивидуалист. Непримиримый и крайний. Он дрался с революцией, и революция отшвырнула его незаметно, как отшвыривает соринку могучий ветряной поток. Он метался по городам, терял квартиры, друзей, детей, деньги, нажитые торговлей. Он приходил в последнюю ярость, и, наконец, в бессилии бежал в далекую седьмую республику и отгородился от всех—и от революции, и от любых попыток понять ее — в этой будочке чистильщика обуви.

Единственное, что он приемлет — это сапоги и ботинки, которые чистит и получает за это по рублю. Но он даже и об этом не хочет говорить с людьми.

Над его головой на фанере написано: «Чистка — рубль», и если переспрашивают, он не отвечает, а указывает на надпись пальцем.

Когда он кончает чистить обувь— он тоже не говорит ни слова. Он не хочет говорить. Он не хочет также стучать щеткой по ящику.

Он — звонит. У него на земле, под низеньким стульчиком, на котором он сидит, стоит звонок. И, кончив чистить, он резко звонит, давая знать клиенту, что он свободен. На лицах некоторых — удивление, часто улыбка, но он не смотрит на лица своих клиентов. Ему наплевать, какое у них выражение.

4

60 лет. Старый партизан. Возглавлял отряд и долго боролся с басмачами. Многие помнят его улыбку, слишком удивленную и радостную для старика, и его ярость, сделавшую его имя известным во многих ущельях.

Сейчас он техник-агроном. Любовно работает, вдохновляя молодежь и сам вдохновляясь ею.

Он строен и высок, как все таджики, и красив, когда в закате солнца величаво едет на высоком коне по новой дороге, на которой каждый утес, каждый камень связан с недавней длинной и упорной борьбой.

Но он мало думает о прошлом. Он слишком занят текущей работой совхоза. Он ездит из района в район и порой ему бывает трудно. Веселая удивленная улыбка сходит с его лица.

Иногда он что-то странное делает в горах. Вот он пробирается по тропинке на испытанном коне. Он встречает знакомых и товарищей. Одни проезжают на автомобилях. Они перебрасываются с ним парой деловых слов и вопросов. Другие плетутся на арбах — у него есть дело и до них.

Но все же, порой он отдаляется и от тех и от этих — он взбирается на узкую, старую тропинку, по которой теперь уже нет надобности пробираться, ибо есть новая дорога.

Что же несет его туда? Он уединяется, он явно уединяется.

И за ним подглядели... Нет тайн и в горах, и в ущельях....

Он забирается в уединенное место, где сутками он раньше выжидал басмачей, а сейчас он слезает с коня, привязывает его к камню, становится на колени, достает из-за пазухи папку с бумагами, карандаш и долго вычисляет количество зерна, продукцию совхоза, сдачу норм и многое другое.

Почему же здесь, в укромной расщелине, на трудной тропинке, по которой конь ходит сам и им нельзя управлять?

Старику трудно дается счет. Это единственное, что его мучает, — молодые так ловко подсчитывают, быстро, упрощенным способом, а он не умеет. Он должен тут, на камне, выписывать все цифры отдельно, медленно, по-своему их складывать и вычитать — позор! Иногда он прибегает даже к каким-то палочкам, к кружкам... Он ни за что не хочет, чтобы об этом знали. Ему стыдно. И с большим трудом, много раз проверяя себя, он все же подсчитывает, ибо — так или иначе — ошибаться нельзя...

5

Из городов Средней Азии самые лучшие тротуары в Ашхабаде. Ровные, новые, сделанные из крепкого— особого состава—асфальта, не тающего при 70 градусах жары. В Ташкенте же, «Жемчужине Востока», тротуары кривые, опасные, странные, невозможные. Если б их снять для кино длинной лентой, они бы вызвали смех у зрителя нелепостью и идиотизмом кривого произвола, и секции городского благоустройства Ташкентского совета было бы стыдно.

И вот по этим тротуарам ежедневно, утром и под вечер, ходит юноша — комсомолец, рабочий, пекарь из центра города, где работает, в старый город, где живет. Он молод, красив, жизнерадостен. Черно-белая тюбетейка открывает его темя, а большая часть красивых молодых волос окаймляет высокий лоб и глаза со всеми признаками жажды знаний, высоких мыслей, огромного любопытства к жизни, к науке, к литературе.

Ему ясно, что времени мало для того, кто хочет что-либо узнать, что-либо успеть, — время надо ценить, и он читает находу—ему некогда читать в другое время — он читает находу из пекарни домой, из дому—на работу. Ходит и читает.

И главным в этот период его жизни стали для него его ноги, особые, исключительные по приспособлению к кривым провалам тротуаров его родного города.

Он ходит и читает и — что выделывают в это время его ноги! Они живут своей рефлективной жизнью! Одна, поднявшись высоко в воздухе, изгибается, как нога лунатика, и становится на край подозрительного черного срыва, другая переступает через арык, первая опять нащупывает поломанный, ставший торчком кирпич и вступает на вздыбленные доски и размытый десятилетиями камень, затем обе ноги сразу перескакивают через яму, потом ступня, извернувшись, укрепляется на холмике, а другая ищет в воздухе очередной опоры.

Ноги юноши по мягкости шага и осторожности напоминают походку верблюда. Пройдена большая школа по выдержке и терпению...

Но он не может не читать. Это единственное время, когда он может читать. Он читает таким образом почти каждый день. Если б, опять-таки для кино, можно было бы заснять движение его ног, зритель заново понял бы, как велика у комсомольцев нашей страны тяга к знанию, как силен интерес к книге.

6

На шелкомотальной фабрике работает много таджичек. Они только недавно начали работать. Они еще приходят на работу в длинных панталонах, завязанных у щиколоток, в развевающихся цветных шалях, которые так стесняют движения у станка, в тяжелых серьгах, которые держатся не только на мочке уха, а еще привязаны через все ухо веревочкой, ибо они слишком тяжелы. А некоторые еще носят украшения на носу.

Как прилежные ученицы, они спешат в цех по гудку и отдыхают во дворе в час обеденного перерыва.

Многие еще закрывают лица от посторонних взоров, особенно нижнюю часть лица. Но некоторые уже одеваются проще и держатся проще, и с ними беседуют комсомолки, и уже есть такие, которые обижаются, если их не называют ударницами, а в их присутствии называют ударницами других.

Одна из самых красивых и смелых на этой фабрике — вербовщица новых работниц, сбросившая и тяжелые серьги, и неудобные во время работы шали.

Она особенно весела и деловита, и разговорчива, и общительна.

Она кажется более высокой и более красивой, чем другие, хотя вокруг нее столько красивых, живописных, точеных лиц.

Ей рассказывают многие тайны. Они еще печальны, эти тайны. Некоторые женщины приходят на работу иногда с перевязанными лицами. На лицах — следы побоев.

Кто бьет?

Бьют мужья, бьет ревность, бьет консерватизм, бьет старое — бьет жестоко, от бессилия, от неугасимой ненависти, от отчаянного сознания, что нельзя остановить процессов жизни, изменения быта, освобождения женщины.

И до гудка вербовщица выслушивает своих товарищей. Выслушивает так болезненно, так внимательно! Она стоит, слегка нагнув голову.

Ей и самой часто бывает тяжело. Недавно и она пришла на работу, больная от побоев. Ее избил муж,

Но она бодра, крепка. Ее взгляд стал решительней и закаленней, и многие постепенно перенимают ее манеру ходить, свободно двигаться, громко говорить, весело смеяться и— непоколебимо верить в будущее.

7

Пески. Глина. Сухая земля... Выжженные степи. Горячее, сухое небо... Неужели нельзя вырвать влагу из этих быстро бегущих облаков, уносимых ветрами?!

Можно! Можно! Мысль человеческая вездесуща и упряма.

Об этом думают люди, и в Ашхабаде живет человек, который занят этим.

Его фамилия — Федосеев. Ее нельзя не упомянуть, ибо он—один из немногих. Он решил извлекать из облаков животворящий дождь на сухую землю. Путь его работы так труден, будничен, но победоносен.

Федосеев молод. Всего только несколько лет назад, взволнованный своей идеей, он приехал в Москву проверить, достаточно ли правилен, вполне ли научен его смелый план.

Он пришел в редакцию «Огонька», просил направить его к специалистам-ученым. Его отправили в журнал «Изобретатель». Ему дали положительный отзыв, окрыливший его и заставивший с большей энергией взяться за работу.

Федосеев поехал в город Мерв, где преподавал и раньше физику в школе второй ступени. Работая над своим изобретением, он заболел. Пришлось лежать в больнице. Горящий творчеством, он, разумеется, работал и тут. Лежа, он покрывал листы бумаги химическими формулами, чертежами, проектами снижения облаков на землю, образования дождя.

На его бумагах теснились слова, мысли, формулы, и тупое невежество обрушилось на него неожиданным потрясением.

Его сочли сумасшедшим, связали и отправили в психиатрическую лечебницу в Ашхабад...

Работники газеты «Туркменская Искра» освободили молодого ученого из рук невежд...

Но на этом не окончились мучения изобретателя. Его ждало другое. Похуже: завистники, недоброжелатели, враги... Сколько их на пути у каждого таланта, у каждого новатора!

Но в советской стране все новое, все нужное, все крепкое побеждает. Побеждает!

Федосеев сейчас—директор «Института искусственного дождя». Он имеет возможность производить опыты. Он уже снизил раз над Ашхабадом облака. В городе был туман. Федосеев признан. Он строит под Ашхабадом вышку в 65 метров высоты. С этой вышки он будет управлять самолетами, которые будут посыпать облака химическими веществами, вызывающими осадки.

Лучшие бакинские инженеры строят эту вышку. И Федосеев бывает на ней ежедневно и следит за ее стройкой.

У него еще много препятствий: плохое помещение, отсутствие нужных приспособлений для различных его неутомимых опытов.

Творческая мысль не дает ему покоя. Она направлена на пользу социалистической страны. Надо относиться к нему очень внимательно и бережно.

8

По глубокой пыли на ишаке он въезжает в город. Ноги его уныло свисают, почти касаясь земли. Терпеливое и чудесное животное несет это длинное вялое тело. В руках он держит курицу. Он почти не предлагает ее продать. Это само собой разумеется. Это должно из чего-то явствовать. Он смотрит неподвижно впереди себя.

По городу, в который он въехал, мчатся машины. В 1930 году их почти не было. В 1934 году в минуту их пробегает не меньше 5—6.

Бегут легковые, несутся грузовики. Его ишак привык к гремящим чудовищам или он их никогда не пугался. Он идет на них, с трудом сторонясь, чтобы уступить им дорогу.

Его хозяин продолжает держать курицу. Это длится долго. Его останавливают, спрашивают, сколько стоит курица. Он назначает цену и не уступает. Все же курица продана. Он получает деньги и продолжает свой путь в чайхану.

У чайханы ишак привязывается к столбу, и хозяин ложится на нары, неподвижно лежит, сидит и полусидит и долгими часами смотрит на синеву, на пыль, на прохожих, на проезжающих и думает.

О чем? О чем-то, вероятно, по своему сладостном, по-своему занимательном. Или он скучает.

Почти все его товарищи, сородичи очнулись и задвигались. Очнулись от сонной старой азиатской жизни.

Но он еще не может. Что-то мешает, что-то держит в оцепенении, что-то приковывает к спине ишака и к доскам чайханы. Что-то еще не входит в сознание, не доходит, не может прошибить этой сладкой, тихой, ленивой созерцательной неподвижности.

Он уменьшается в своем числе с каждым годом — этот тип — с каждым полугодием, с каждым месяцем, но все же он еще существует и еще достаточно типичен.

9

Она стоит, тоненькая, почти прозрачная от молодости, худобы и легкости. Да она и в самом деле молода: ей только 10 лет... Она почти не одета. Тряпочка на бедрах и тоненький кусочек материи на худеньких плечах.

Но самое главное в ней — недоверие. Черные глазки смотрят по-взрослому недоверчиво. Ее отец работает в хлопковом колхозе. Она стоит на краю дороги вместе с другими ребятишками.

В поле работают колхозники — и взрослые и подростки. Она еще не допускается к работе: молода.

Она учится. Но сегодня выходной день. Она здесь, где все. И почему же она смотрит недоверчиво?

Тут есть радостное явление: приехала хлопкособирательная машина, ее прислала МТС, машина диковинная: наверху сидят четверо комсомольцев, с нее свисают длинные шланги, они так ловко вытягивают хлопок.

Но девочка выделяется среди детей. Она озабочена, она смотрит подозрительно. Но может быть это не подозрительность, а такая форма де-

ловитости? Чего она ждет? Сколько она будет смотреть, повернув в бок свое худенькое серьезное личико?

Оказывается, недолго. Она стоит еще несколько минут и отправляется на работу. Она пионерка, ее работа заключается в проверке небольших ящиков, прибитых вдоль дороги к деревьям.

Это инициатива пионерской организации. В эти ящики собираются клочья хлопка, оброненного по дороге.

Она идет — полуголая, недоверчивая, деловитая, серьезная — и проверяет, в какой мере наполнены ящики, крепко прибитые ею и ее товарищами.

10

В крохотную парикмахерскую на кривой ташкентской уличке входит крепкий костлявый старик и садится в угол.

— Что вам угодно?

— Скажите... (он смущается). Сколько стоит покрасить усы?.. Недорого?..

Непонятно, на каком языке он говорит — по-русски, но с сильным восточным акцентом, но какой он нации — определить трудно. Годы и солнце нивелировали многое. Может быть, русский, скорее всего — смешанного происхождения, так или иначе — многое видавший, много живший и остро желающий жить человек. У него живые, блестящие глаза, подвижная, жадная фигура...

— Усы покрасить?

— Да... (он опять смущается)... Немного... да... А это недорого стоит?

Он пережидает двух клиентов и наконец говорит парикмахеру:

— Мне, понимаешь ли, усы надо покрасить в темный цвет.

И опять смущается. Очевидно, к этой операции он прибегает редко, он недостаточно уверен в ней, в ее необходимости, в ее смысле.

Он почесывает затылок и сам высказывает вслух свои сомнения:

— Собственно, мне в горы ехать... В горах больше почтения к белым волосам... К белым... Но...

Он робко заглядывает в зеркало и продолжает:

— Белая голова, белые усы... Нет... покрасить немного...

И оживляется:

— Ну, ничего, все-таки покрасить надо... немного...

И садится в кресло перед зеркалом.

Парикмахер, еле заметно улыбаясь, принимается за работу и в конце концов не может удержаться и говорит новому посетителю то, что так ясно, что совершенно и окончательно ясно:

— Жить хотят люди... Всем, всем жить хочется...

Старик молчит и сосредоточенно смотрит впереди себя.

ХОРЕЗМСКИЙ ОАЗИС

Стихи **Г. Санникова**

Хорезмский оазис,
канал Шават,
Хорезмский оазис
хлопком богат.
Слава Хорезма
с времен Хивы
Шла кораблями
по водам Невы,
По Гангу, Ефрату,
по синим морям
К желтым и белым,
и черным царям.
Ак-падишах [1]
и шахин-шах [2],
Сарбазы [3], барабаны,
кровь в камышах.
К хану Хорезма
в доходный союз
Вступали с оружием
фарс и урус [4].
Рослый, здоровый
туркменский народ, —
Чужой караул
у Хорезмских ворот.
Русский купец
и хан феодал,
Под гнетом двойным
Хорезм пропадал.
Дамбы, каналы,
вся жизнь — хошар.
Кровью народ
поля орошал.
Хлопок отличный
в Хорезме рос,
Но трудно в Хорезме
народу жилось.
Прошлое сгинь,
отойди, умри,
Вижу Хорезм я
в разливе зари.
Дали песчаные
сыты водой,
Крепнет в Хорезме
советский строй.
Свой караул
у хорезмских ворот.
Хороший, прямой
в Хорезме народ!

[1] Ак-падишах — белый царь, т. е. русский царь.

[2] Шахин-шах — царь царей, т. е. персидский шах.

[3] Солдаты.

[4] Перс и русский.

ПИОНЕР

Фотоэтюд

А. Штеренберга

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ СПАРТАКИАДА

в Ташкенте

Фото Б. Кудоярова и М. Пенсона

В Ташкенте на новом стадионе имени Икрамова, в центре бывшего старого города, состоялась в сентябре 1934 г. спартакиада народов Востока. В различных состязаниях участвовали свыше 3.000 физкультурников Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Кара-Калпакии и Казакстана. Участники спартакиады говорили на 14 языках, в том числе на белуджском, персидском, азербайджанском, кураминском и др. Участвовали и зарубежные гости — афганские спортсмены. Спартакиада показала, что физкультура и спорт проникли даже в самые далекие уголки Средней Азии. Во многих колхозах имеются физкультурные кружки, построены спортивные площадки. Немало колхозных физкультурников заняли на соревнованиях первые места

Узбеки-теннисисты

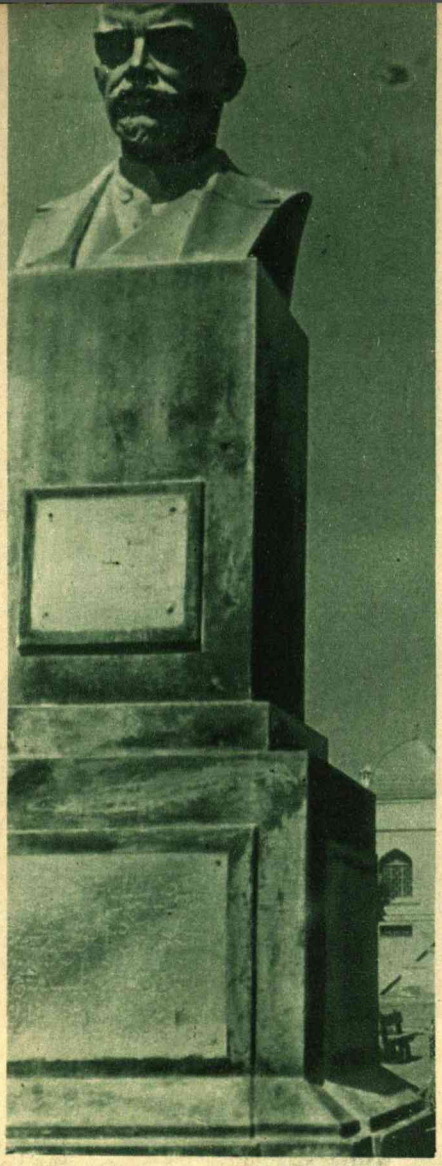
Киргизский физкультурник — участник спартакиады

Узбекский
народный танец
«Ткуш»

Народная артистка Узбекистана
Тамара Ханум
Фото А. Штеренберга

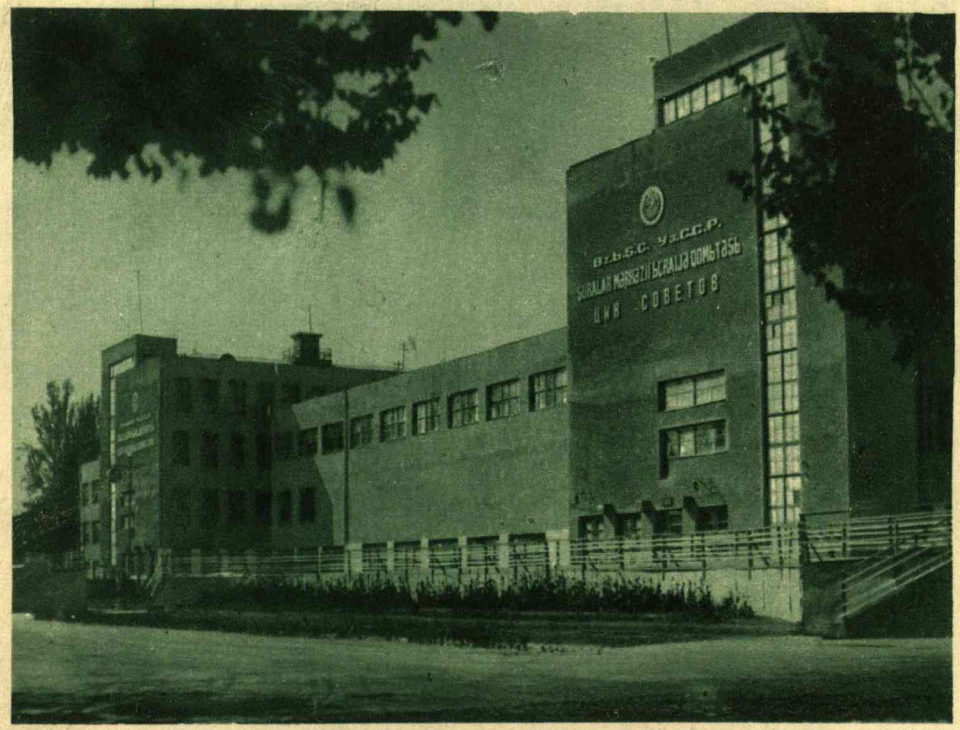
Выступление артистов Узбекского театра имени Хамза перед делегатами съезда колхозников-ударников в Ташкентском парке культуры и отдыха им. Икрамова
Фото М. Пенсона

МЕНЯЕТСЯ ЛИЦО ГОРОДО



Памятник Ленину и Народный дом в Бухаре

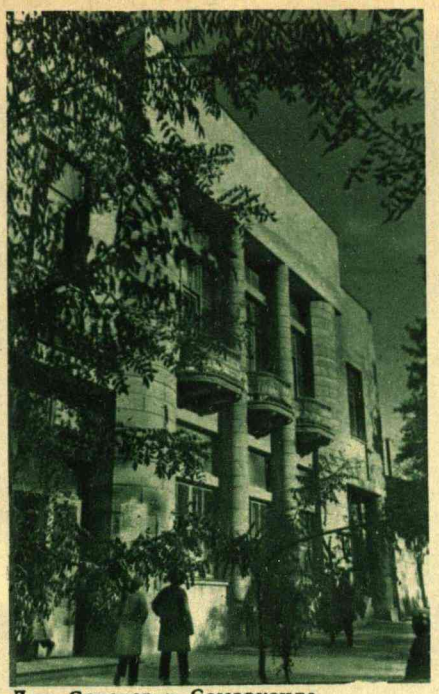
Здание ЦИК и Совнаркома Узбекской ССР в Ташкенте



РЕДНЕЙ АЗИИ

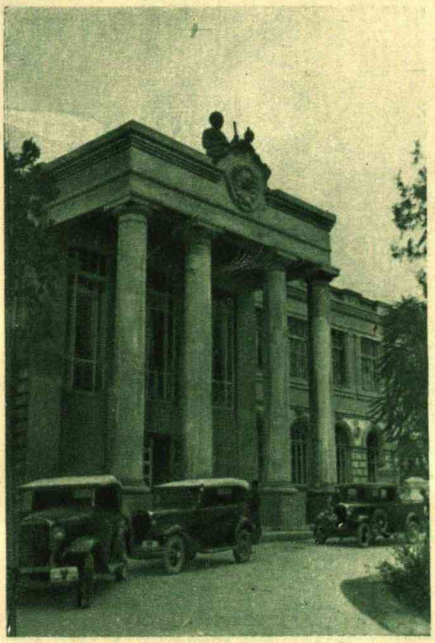
Фото Е. Микулиной, С. Фридлянда, А. Шайхета и А. Штеренберга

Новый жилой дом в Ташкенте

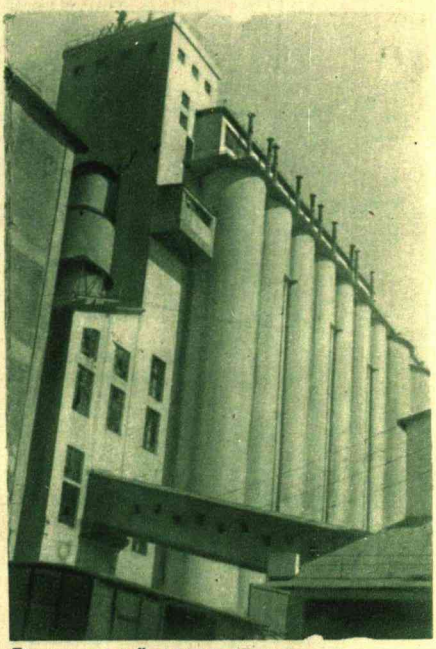


Дом Советов в Самарканде

Узбекский университет в Самарканде



Дом правительства в Ашхабаде

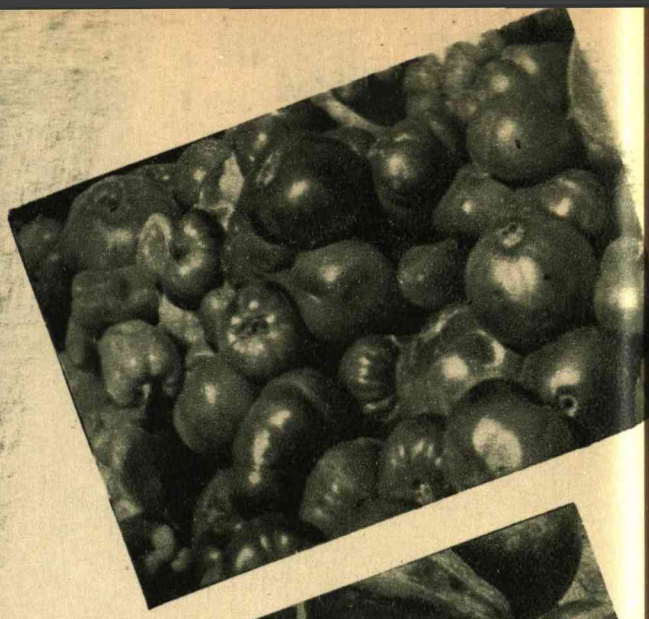


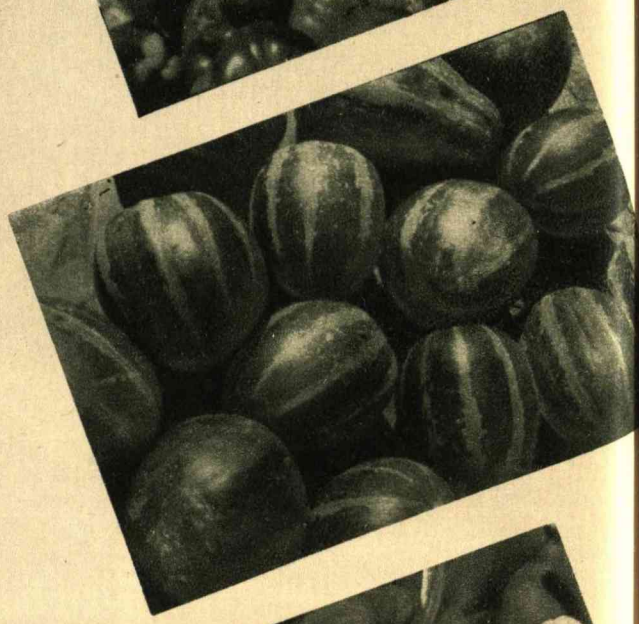
Ташкентский элеватор

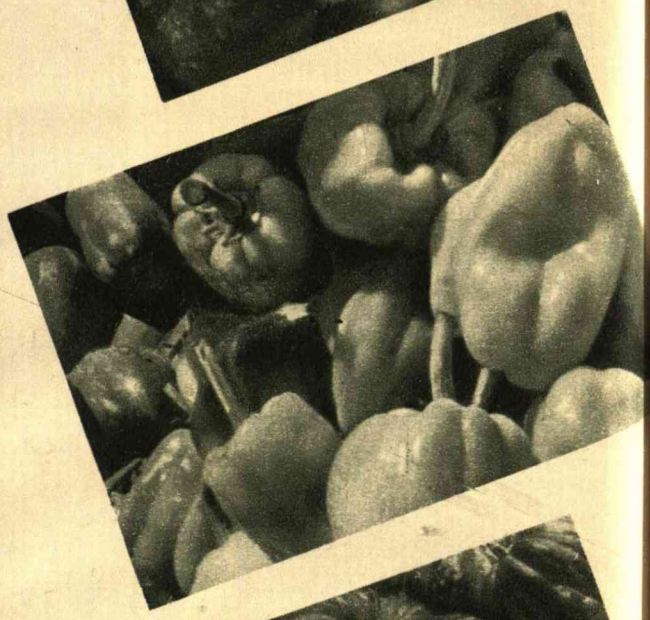
Химико-бактериологический институт в Ашхабаде

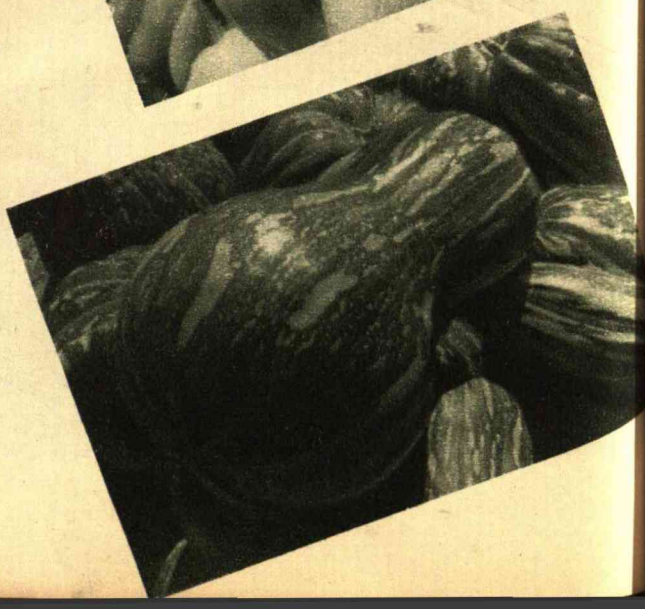
Хлопок

Фото А. Шайхета

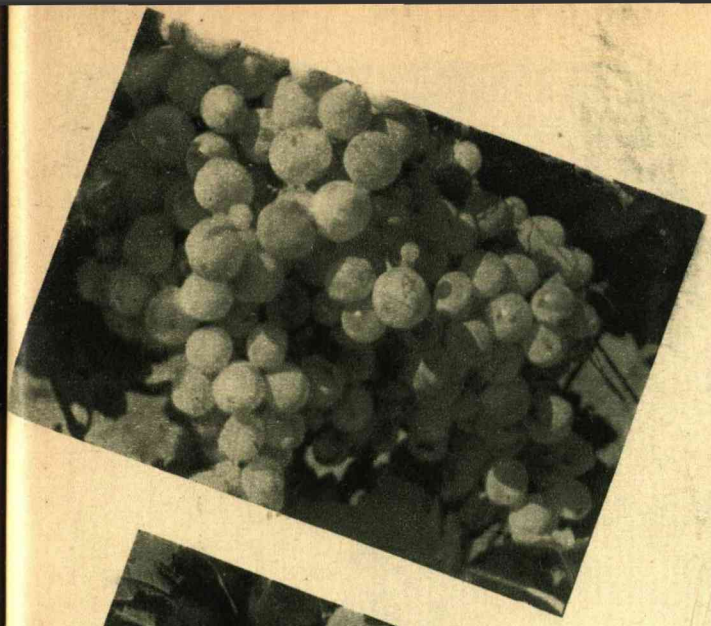


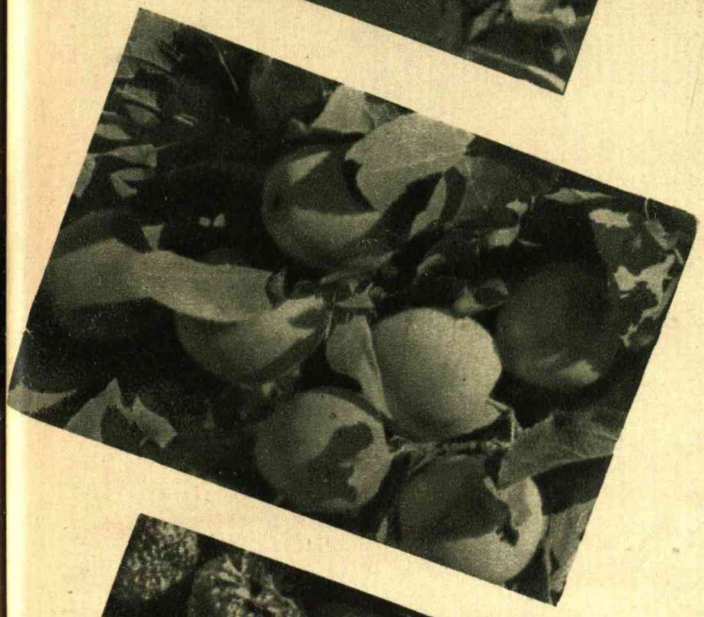


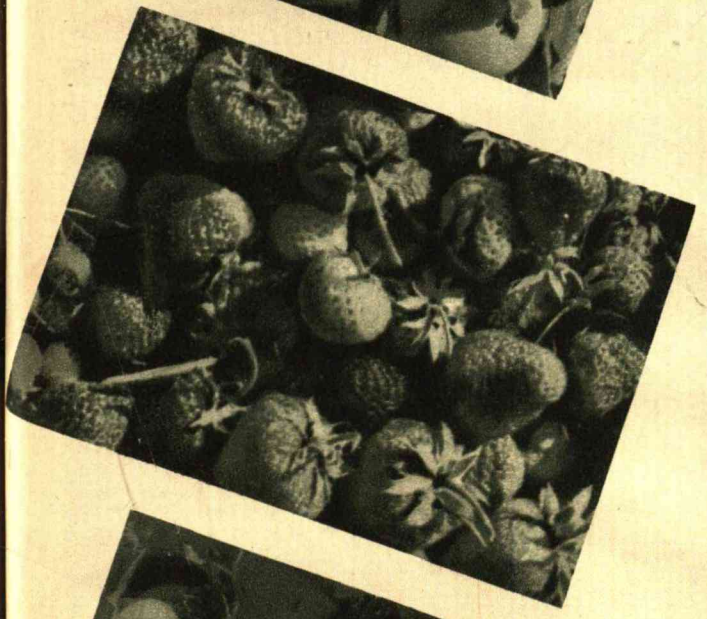


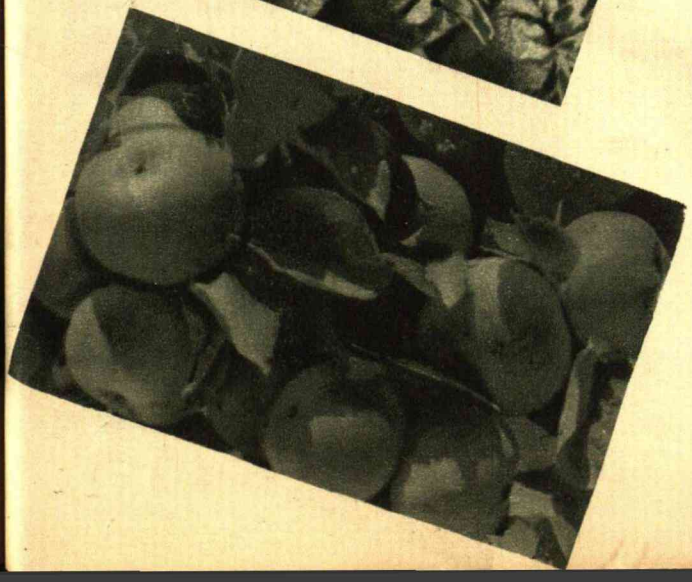


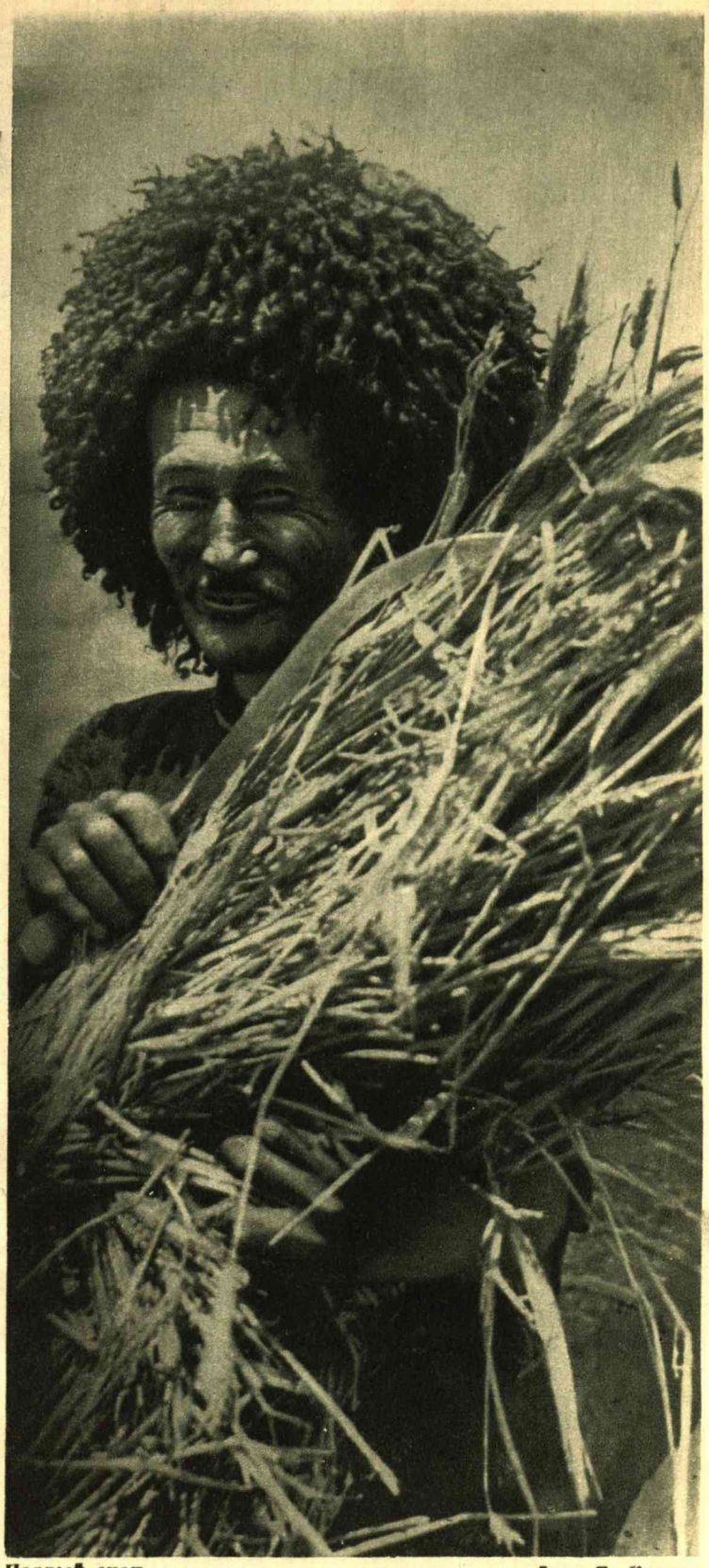
УРОЖАЙ











Первый сноп Фото Т. Каценко

Фото Б. Кудоярова и А. Штеренберга

Узбечка-комсомолка сборщица хлопка тов. Уразбекова

Фото Б. Кудоярова

ЗАОБЛАЧНАЯ СТРОЙКА

Очерк **А. Пешковского**

Среди снежных пиков хребта Академии наук, окруженное льдом и фирновыми снегами, отливает серебром на солнце ангароподобное, покрытое цинком здание...

Если считать от лазурной глади морской поверхности, — здесь высота 4 300 метров.

Здесь сердце Памира, центр величайшего в мире ледника Федченко...

И здесь усилиями большевиков Средней Азии выстроена самая высокая ультраполярная геофизическая обсерватория. Ультраполярная потому, что полярные условия скрещиваются здесь с труднейшими высокогорными условиями.

★

В октябре 1932 года сюда, на эту высь забралась группа людей. Это не были любознательные туристы. Люди пришли с пилами, топорами, нивелирами, планами и чертежами новой заоблачной стройки. Их вел полный энергии инженер, строитель четырех памирских и тяньшаньских высокогорных станций, инженер В. Р. Блезэ.

Сорок километров по льду, моренам и фирну до места строительства надо было везти балки, железо и другие части разобранного здания. Строители пытались перебросить груз на верблюдах. Но «верблюжья трагедия» началась немедленно, как только караван вступил на гладкую поверхность ледника. За несколько верст был слышен страшный вой и стон верблюдов. Животные скользили, падали, ломали себе ноги, били драгоценную поклажу. Лошадь оказалась более приспособленной. Только на конях удалось доставить грузы к площадке.

На месте стройки бушевали снежные бури. 17 самоотверженных работников жили в палатках и вели тяжелейшую работу по установке каркаса здания. Сначала в бураны прекращали работу: снег слепил глаза, ветер — силой 25—30 метров в секунду — сбивал с ног. Но оставаться в ноябре на леднике было рискованно. Поэтому стали работать и в бурю. Дружными усилиями поднимали 18-пудовые фермы. Молоток и пилу из рук плотников, падавших от усталости и горной болезни, брали техники и сам инженер Блезэ.

К XV годовщине Октября каркас здания был готов, а в начале декабря, упаковав остатки продовольствия в занесенной снегом юрте, отряд спустился с ледника. Это были первые люди, прошедшие здесь в зимнее время.

Здание ультраполярной геофизической обсерватории на леднике Федченко на Памире

★

В следующем, 1933 году, отряд выступил в июне. Теперь грозным препятствием на пути была вода.

Надо было перейти вброд верхом через 60—70 рукавов четырех горных рек. Каждый рукав таит смертельную опасность. Мутная, бешено несущаяся вода легко тащит с собою 70—80-пудовые камни. Малейший неверный шаг лошади... и подняться она уже не может. Вместе с всадником она будет, переворачиваясь то вверх, то вниз головой, нестись по течению, ударяясь о камни...

Путь был совершен благополучно. Отряд поднялся на ледник и снова — с августа по декабрь 1933 года — упорно работали ледниковые пионеры.

Рабочей силы нехватало, а сроки кончались. Работа шла с 8 часов утра до 12 часов ночи при нескончаемых снежных ураганах. Люди падали и засыпали с инструментом в руках.

Больных лечили, малодушных по двое-трое отправляли вниз с вьюками. К декабрю остались только два рабочих-ударника — тт. Шлыков и Дядяев, проработавшие три лета на леднике, и руководящий персонал.

Зеленели лица. Пульс давал 100—120 ударов в минуту. Когда падали, делали вид, что нагнулись за инструментом. Работа должна быть кончена! И она была кончена. После ухода строителей в готовом на 90 процентов здании остались первые пять зимовщиков-метеорологов во главе с т. Бодрицким.

Спуск строителей к подножью ледника длился несколько суток. Измученные люди и лошади двигались по пояс в снегу. Все тропы были занесены. Вела лошадь «ударница», пущенная вперед без груза.

Наиболее усталые бессознательно присаживались «покурить» и тут же засыпали. Товарищи поднимали их и вели дальше. Через каждые 15—20 минут делали перекличку.

Отряд прибыл на место, не потеряв ни одного человека, ни одной лошади.

★

Лишения и трудности не остановили ледниковых героев и в 1934 году. Стройка окончена. Зимовщики, приходящие на обсерваторию Федченко, получают в свое распоряжение теплое комфортабельное, хорошо оборудованное помещение с новейшими приборами.

Внутри обсерватории — пять кабинетов для зимовщиков с мягкой мебелью, письменными столами, электрическим освещением, шкафами и полками для книг, столовая, общая комната для занятий, кухня, фотолаборатория, ванная, уборная, кладовые и утепленный коридор вокруг всего здания.

Здесь — на вершинах Азии — форпост советской науки.

МЕСТЬ ХУДОЯР-ХАНА

Очерк **А. Рунова**

Эту историю мне рассказал старик Рахманкул из кишлака Вуадиль. Ему в свою очередь рассказала об этом мать, старушка Сабаргулла, что в переводе означает «терпение, посланное богом».

★

— Отец мой Игамберды-палван [1] был славен и знаменит (да сохранится память о нем во-веки!). Во всем Кокандском ханстве не было равного ему по силе. Слава о нем долетела до властителя кокандского — Худояр-хана (проклятие ему!). А нужно сказать, что у хана была душа Иблиса—злого духа. Любил он проливать невинную кровь.

Опостылели хану 300 жен гарема, стали немилы бачи, перестали забавлять его петушиные и перепелиные бои.... И позвал он своего старого хакима [2].

Затряслись колена у хакима, когда взглянул он на повелителя. И сказал Худояр-хан (прах ему в рот!):

— Приведи мне Игамберды-палвана и созови всех лучших палванов моей земли.

У хана родилась злая мысль (да будет проклят он во веки веков!).

Борцы съехались со всех концов. Из Ташкента и Маргелана, Ходжента и Намангана, Коканда и Андижана. И, когда съехались, Худояр-хан (прах ему в рот!) объявил свою волю:

— Вы должны бороться с Игамберды-палваном за первенство в кураше [3]. Победитель получит парчевый халат с моего плеча. Что касается до побежденных, то о них мы подумаем особо.

★

С утра надрывались карнаи [4] на дворцовой площади, созывая на кураш знатных жителей Коканда.

Когда вельможи и баи расселись под роскошными навесами, хан махнул рукой. Заиграла музыка. На арену вышли десять лучших палванов, чьи имена были известны всем от мала до велика. Среди них был Игамберды-палван, чье имя считалось гордостью кураша.

По знаку Худояр-хана умолкла музыка. Хан сказал (прах ему в рот!):

— Я ставлю за Игамберды-палвана 1000 тиля [5]. Он должен побороть всех. Кто держит пари?

Вельможи, пошептавшись между собой, ответили:

— Хан, мы все согласны принять пари.

Музыка вновь заиграла. Борьба началась.

В лучах заходящего солнца переливались парчевые халаты вельмож. Белые чалмы беспокойно двигались из стороны в сторону. Глаза всех остановились на арене...

Игамберды-палван (да будет вечная слава о нем в народе!) с богатырской легкостью побеждал противников одного за другим. Напрасно упирались те ногами в землю. Напрасно цеплялись они за одежду победителя. Игамберды отрывал их от земли, поднимая за пояс, и, потеряв равновесие и устойчивость, противники падали на землю.

Мрачнели вельможи. Злой радостью горел хан.

Игамберды боролся без передышки с пятым по счету палваном, когда случилось несчастье (горе узнавшему об этом!).

Одни говорят, что усталость была причиной, другие — что неудачно повернулся Игамберды. Хрустнула кость, и с разбитой ногой повалился великан. Он упал в борьбе с худощавым Латиф-палваном.

Мрачнее тучи стал Худояр-хан. Злостью искривилось его лицо. Безмолвно встал. Ногой ударил подвернувшегося раба в спину и ушел к себе.

Три дня метался в горячке Игамберды-палван. Перевязанная нога причиняла ему невыносимые боли. Но еще больше мучился первым в своей жизни поражением.

На третий день Худояр-Хан (проклятие, проклятие ему!) через хакима созвал вельмож, которым проиграл он пари. Через хакима же велел привести Игамберды-палвана.

Хан сидел на балконе своего дворца. Внизу, у ног его, переливалась прохладная вода в обширном хаузе [6]. Когда под руку ввели Игамберды-палвана, хан улыбнулся (прах ему в рот!) и сказал:

— Из-за тебя я проиграл 1000 тиля. Ты достоин веревки. Но я милостив. Твое спасение — в твоих руках. В хаузе у меня три огромнейших сома. Каждый из них длиннее двух взрослых мужчин. Они голодны — я их не кормил три дня. Если ты переплывешь хауз с одного конца до другого, то я дарую тебе жизнь.

...И бросили слуги хана больного Игамберды-палвана в хауз. Худояр-хан стоял на балконе и любовался, как в глубине прозрачных вод гигантские рыбы разрывали тело несчастного побежденного борца.

Старик Рахманкул, рассказывая мне эту историю, добавил:

— Я был совсем маленьким мальчиком, когда пришло известие о смерти отца. Моя мать Сабаргулла плакала и приговаривала: «Горе мне, горе, потерявшей своего богатыря!».

★

Автору этих строк пришлось видеть кураш в 1914 году в тогдашнем бухарском городе Керки. Рябой бек керкинский устроил праздник в честь какого-то проезжего царского генерала. Кураш у бека кончился также увечьем одного из палванов.

Несколько лет назад в Узбекистане было созвано интересное совещание. Совет физической культуры пригласил на это совещание крупнейших знатоков кураша, современной французской борьбы и знаменитых в наше время палванов.

Им было сказано:

— Надо изгнать из кураша дух ханских времен и царизма. Надо оставить в этом дивном спорте только то, что и нравится трудящимся Востока, — очаровательную игру мускулов, ловкость и красоту борьбы.

Таким образом были выработаны новые правила, которые сейчас называются **«ферганскими правилами кураша»**, в которых предусмотрены весовые категории, гигиена, продолжительность борьбы, ее способы и пр.

Насколько хорошо привился новый культурный кураш в Узбекистане, показала недавно прошедшая в Ташкенте спартакиада народов Востока. Десятки тысяч зрителей ежевечерне восхищались ловкостью и чудесной техникой 86 лучших палванов Узбекистана, Киргизии, Казакстана, Таджикистана и Кара-Калпакии, выступавших на новом прекрасном стадионе им. Икрамова.

---

[1] Палван — борец.

[2] Хаким — губернатор.

[3] Кураш — национальная борьба.

[4] Карнай — большая труба.

[5] Тиля — древняя золотая монета, около 7 рублей.

[6] Хауз — бассейн.

ЛЕНИНСКИЙ САД

Стихи **Ораз Таш-Назарова**

Я помню, здесь сажали вас когда-то,
Шумящие деревья. Лишь до плеч
Вы достигали мне. Теперь созревшим садом
Великий памятник восстали вы беречь.

И эти, надо мной нависшие вершины,
И эти мощные стволы — немного лет
Прошло с тех пор, когда — беспомощны, бессильны —
Лишь дунет ветер с гор, вы ждали смертных бед.

А нынче, вольные вокруг раскинув ветви,
Репье и лопухи вы смяли, не щадя,
Горды сознанием, что призваны на свет вы
Великой силой памяти Вождя.

Растете, мощные, шумны и величавы,
Ветвями тесными сплетаясь в круг сплошной,
Стоите преданно у самого плеча его,
Опорой — под его, простертой ввысь, рукой.

Я здесь, в тени деревьев этих,
Люблю сидеть, сквозь них смотреть, мечтая, ввысь.

И этот памятник и сомкнутые ветви
Вливают бодрость в кровь, вновь силой полнят мысль.

Так и моя страна. Совсем еще недавно,
Как этот сад, была беспомощна, слаба.
Толкнет ее любой — и упадет бесславно,
Беззубая, бессильная раба.

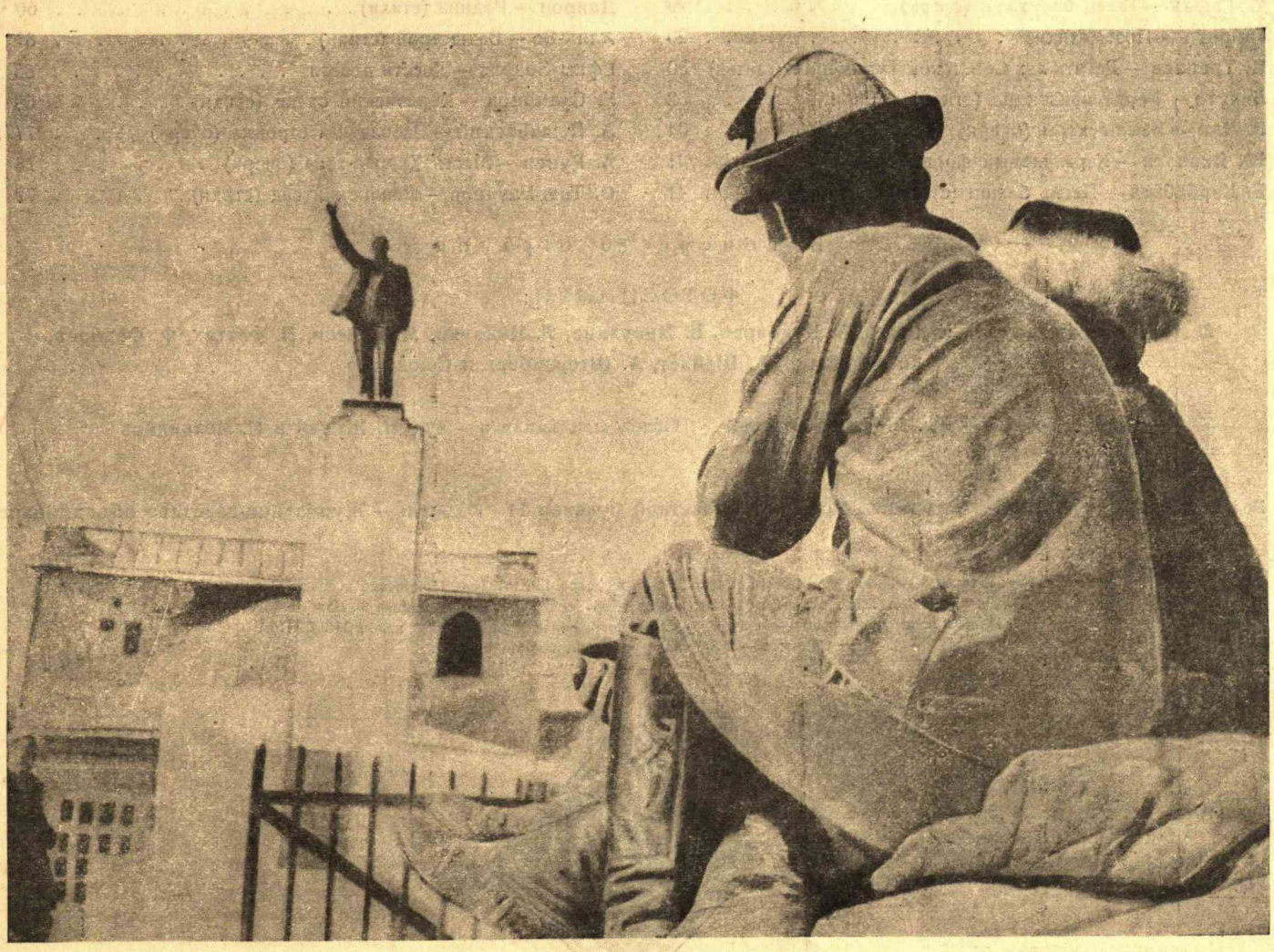
Неуловимое, промчалось время с грузом
Тревог и бурь, в историю спеша.
В большом саду Советского Союза
Могучим деревом стоишь ты, возмужав.

Как тучи, беды шли и таяли, как тучи.
Чья сила дорастет теперь нам до плеча?
Окреп наш сад, разросся сад могуче
В дыхании могучем Ильича.

В огне борьбы проходят наши годы.
Такую жизнь кто выдержать бы смог?
Большевики — народ невиданной породы,
И не вода у них струит по жилам ток!

Недаром нашу партию сам выпестовал Ленин, —
Ту партию, что возвела к социализму мост,
Недаром первый друг его и первый в верной смене,
Стальное сердце — Сталин — ведущий держит пост.

Перевод с туркменского
Г. Веселкова



Ташкент. Памятник Ленину в старом городе

Фото А. Шайхета

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

сделан редакционной бригадой в составе:

С. Абольников, Л. Дударь, Ефим Зозуля, В. Микулин, Б. Набатов

Содержание

Стр.

А. Енукидзе — К десятилетию национального размежевания Средней Азии (статья) 6

А. Таджиев — Победа ленинско-сталинской национальной политики (статья) 7

Е. Норд — Хороший хлопок (очерк) 17

Файзулла Ходжаев — Десять лет Советского Узбекистана (статья) 18

Гайрати — На заводе (стихи) 20

В. Кин — Старый и новый Ташкент (очерк) 26

М. Гафиз — Танец белуджей (очерк) 29

Гайрати — Поэт (стихи) 29

И. Треплев — Десять лет Советской Туркмении (статья) 30

Лахути — Корреспонденция (стихи) 32

В. Кин — Кзыл-аскеры (очерк) 34

Ю. Яковлев — Каракулевый фронт (очерк) 41

Б. Кербабаев — Песнь бахши (стихи) 41

Стр.

А. Кактынь—Советский социалистический Таджикистан (статья) 42

М. Гафиз — Республика зеленого золота (очерк) 47

Берды Султан-Ниазов — Горы (стихи) 47

М. Гафиз — От маскарабоза до Гамлета (очерк) 49

Хаким Карим — Молчаливый (рассказ) 52

О. Таш-Назаров — Началось (стихи) 53

У. Исмаилов — Рустам (стихи) 54

Стихи о Сталине (фольклор) 56

Даврон — Родина (стихи) 60

Алий-Бе — Вахшстрой (стихи) 61

Ефим Зозуля — Десять новелл 65

Г. Санников — Хорезмский оазис (стихи) 68

А. Пешковский — Заблачная стройка (очерк) 77

А. Рунов — Месть Худояр-хана (очерк) 78

О. Таш-Назаров — Ленинский сад (стихи) 79

В номере 80 страниц

ФОТОСНИМКИ:

М. Гафиз, Г. Зельма, Т. Каценко, Б. Кудояров, Е. Микулина, Л. Николян, М. Пенсон, Н. Фаттах, Ф. Федоров, С. Фридлянд, А. Шайхет, А. Штеренберг и Союзфото

Монтаж номера — худ. **А. Черномордик.** Обложка и заставки — худ. **Н. Жуков** и **С. Мельников**

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ** Редакция: **Москва 6, Страстной бульвар 11** Издатель — **Журнально-газетное объединение**

Уполн. Главлита № В — 98763. Изд. № 314. Сдано в производство 13 XI 1934 г. Подписано к печати 1/XII 1934 г.
Тираж 25 000 экз. Текст отпечатан в тип. изд-ва „Дер Эмес", Москва, Покровка 9. Зак. № 1027
Иллюстрации меццо-тинто—во 2-м филиале типографии газеты „Правда" изд-ва ЦК ВКП(б)
Обложка — в 5-й литографии Мособлполиграфа.